

16-17
МАЯ 2022 ГОДА

Г. МОСКВА,
РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

МОСКОВСКИЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФОРУМ МАЭФ-2022

В рамках МАЭФ ведут работу ежегодные отраслевые
и тематические форумы.

Тема: «Россия: проблемы и вызовы
глобальной трансформации XXI века»

Итоговые мероприятия МОСКОВСКОГО
АКАДЕМИЧЕСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ФОРУМА традиционно ежегодно проводятся в мае
на центральных площадках МАЭФ:

- Пленарное заседание и пленарные сессии –
Российская академия наук,
- Пленарные конференции – ведущие вузы
и научные центры,
- Региональные и межрегиональные конференции
и конгрессы – региональные площадки МАЭФ
в субъектах Российской Федерации

ПРОГРАММА И ДЕТАЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ
О МЕРОПРИЯТИЯХ МАЭФ-2022 ПУБЛИКУЕТСЯ:
– на официальном сайте форума – <https://maef.veorus.ru>
– на сайтах Российской академии наук, ВЭО России
и Международного союза экономистов

АККАУНТЫ В СОЦСЕТЯХ:
www.facebook.com/MoscowAcademicForum
www.vk.com/moscowacademicforum

ОРГАНИЗАТОРЫ ФОРУМА:

ОКТАБРЬ – ДЕКАБРЬ 2021
FREEECONOMY.RU
ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА № 20

№20, октябрь — декабрь 2021

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

ЖУРНАЛ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

30 ЛЕТ
СЛОЖНОГО
ПУТИ

ОТ ДЕКЛАРАЦИИ-1990
К КОНСТИТУЦИИ-2020
СТР. 14

**СОЦИАЛИЗАЦИЯ
ВСЕЙ СТРАНЫ**

ПОВОРОТ К «ЧЕЛОВЕКО-
ОРИЕНТИРОВАННОЙ»
МОДЕЛИ ЭКОНОМИКИ
СТР. 42

**ПЕРЕПИСАТЬ
НАЧИСТО**

ЧТО ПОКАЖЕТ
ВСЕРОССИЙСКАЯ
ПЕРЕПИСЬ
НАСЕЛЕНИЯ
СТР. 82

**НА
ТРАЕКТОРИЮ
РОСТА**

ОТ СТАБИЛЬНОСТИ
К РАЗВИТИЮ
СТР. 60

**ВЫУЧИТЬ
И НЕ ПОВТОРЯТЬ**

УРОКИ КРИЗИСОВ В ИСТОРИИ
НОВОЙ РОССИИ
СТР. 66

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
КНИГА ГОДА**

ЧТО ЧИТАТЬ
В 2022 ГОДУ
СТР. 96

30 ЛЕТ НОВОЙ РОССИИ

Подписка на издания

ПОДПИСКА НА ПЕЧАТНЫЕ ИЗДАНИЯ ВЭО РОССИИ

Подписку можно оформить через почтовые отделения Почты России на всей территории РФ и на сайте онлайн-подписки rodписка.pochta.ru

Журнал «Вольная экономика»

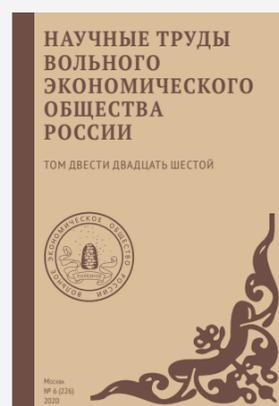
Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПА008

Научно-популярное аналитическое издание, рассчитанное на специалистов в сфере экономики и широкий круг читателей.

Журнал «Вольная экономика» представляет аналитику, свободную от главенствующих доктрин; интервью с учеными и практиками из разных стран мира; экспертные мнения, в том числе и членов Вольного экономического общества России, которые определяют ориентир в современном мире экономики.

Интервью, новости и аналитические статьи, опубликованные в печатной версии журнала, доступны на сайте <http://freeeconomy.ru>

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ

Подписной индекс в официальном каталоге Почты России — ПР999

Научные труды Вольного экономического общества России с 2003 года входят в Перечень рецензируемых научных изданий Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные

научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Публикуемые в Научных трудах Вольного экономического общества России статьи имеют международный цифровой идентификатор DOI, индексируются в международных реферативных и полнотекстовых базах данных: Российский

индекс научного цитирования (РИНЦ) на базе научной электронной библиотеки eLibrary.ru (НЭБ), CrossRef, CiberLeninka, Google Академия.

Тома Научных трудов размещены на сайте www.veorus.ru / труды-вэо/

ИНСТИТУТ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

ВХОДИТ В СИСТЕМУ ОТДЕЛЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК РАН

Сергей Юльевич Витте (1849-1915)

ИНСТИТУТ
НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО
РАЗВИТИЯ (ИНИР) ИМ. С.Ю. ВИТТЕ

Исследования в области
индустриального развития,
формирование концепций
и программ развития
промышленности, ведущих
отраслей, регионов.

Методическое
руководство
Отделения общественных
наук РАН.

Кооперация с ведущими
российскими и зарубежными
научными
и аналитическими
центрами.

Проведение научных,
научно-практических,
методических конференций
и семинаров.

Адрес: 197101, Санкт-Петербург, ул. Большая Монетная, д. 16. Тел.: 8 (812) 313-82-68.

Московское отделение: ул. Тверская, 22 В

inir@inir.ru

Subscribe

SUBSCRIBE TO FREE ECONOMY (FREEECONOMY.RU)

Free Economy and proceedings of the Free Economic Society of Russia are available by subscription at any Russian Federation post office or online at www.podpiska.pochta.ru

Free Economy's index

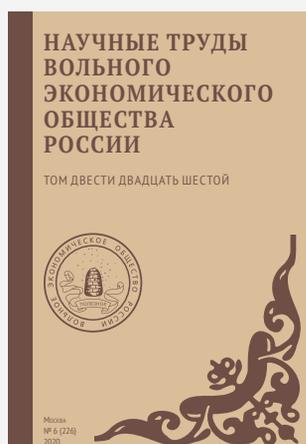
IN THE CATALOG OF THE RUSSIAN PRESS IS ПА008

A special place in the media space. An authoritative magazine for authoritative people who make decisions in the economic sphere.

**Interviews, news and analytics published in print version of the magazine
as well as numerous additional materials are available at**

www.freeeconomy.ru

SCIENTIFIC WORKS OF THE FREE ECONOMIC SOCIETY OF RUSSIA

The index of The Proceedings of the Free Economic Society of Russia in the Catalog of the Russian Press is ПР999

Since 2003, The Proceedings of the Free Economic Society of Russia have been included in the list of leading peer-reviewed scientific journals and publications tasked with publishing main scientific results of candidate's and doctoral dissertations.

Articles published in the Proceedings are represented within the Russian science citation index (RSCI) system and the science electronic library, www.elibrary.ru (SEL).

Works published in the proceedings are granted with the international identifier DOI, are indexed in international data bases; CrossRef, CyberLeninka, GoogleAcademy.

The issues of the proceedings are available on the site of the VEO of Russia (www.veorus.ru/труды-вэо/)

ВОЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

Главный редактор

Сергей Дмитриевич БОДРУНОВ
Президент ВЭО России, президент
Международного Союза экономистов,
директор Института нового
индустриального развития
имени С.Ю. Витте, эксперт Российской
академии наук, д. э. н., профессор

Журнал издается под патронажем
Международного комитета
ВЭО России

Шеф-редактор Тарас Фомченков
Арт-директор Егор Морозов

Фото: Shutterstock, если не указано иное

Издатель и редакция
Общероссийская общественная
организация
«Вольное экономическое общество
России»

Адрес: Москва, ул. Тверская, 22а

Редакционный директор
Маргарита Ратникова

Директор по развитию
Анна Бобина

Телефон: +7 (495) 609-07-60
Электронная почта: INFO@VEORUS.RU
№ 20 (октябрь — декабрь 2021)
Свидетельство о регистрации СМИ
в Роскомнадзоре — ПИ № ФС 77-76033
от 24.06.2019

Учредитель С.Д. Бодрунов
Подписано в печать 06.12.2021
Выход в свет 20.12.2021

Заказ № 303701
Тираж 3000 экз.
Отпечатано в типографии
ООО «Вива-Стар»

г. Москва, ул. Электровзаводская, д. 20

16+
Свободная цена

Редакционный совет журнала «Вольная экономика»

С.Ю. ГЛАЗЬЕВ

Вице-президент ВЭО России,
министр по интеграции и макроэкономике
Евразийской экономической комиссии (ЕАК),
академик РАН

А.Н. КЛЕПАЧ

Член Правления ВЭО России,
главный экономист Внешэкономбанка,
заведующий кафедрой макроэкономической
политики и стратегического управления
экономического факультета МГУ
имени М.В. Ломоносова,
заслуженный экономист РФ

Р.С. ГРИНБЕРГ

Вице-президент ВЭО России,
научный руководитель Института экономики
Российской академии наук,
член-корреспондент РАН

Ю.В. ЯКУТИН

Вице-президент ВЭО России, научный
руководитель АО «Издательский дом
«Экономическая газета», заслуженный деятель
науки РФ, д. э. н., профессор

А.А. САВИН

Заместитель главного редактора «Российской
газеты», заслуженный работник культуры
Российской Федерации

М.А. ЭСКИНДАРОВ

Вице-президент ВЭО России, Президент, научный
руководитель ФГБОУ ВО «Финансовый
университета при Правительстве Российской
Федерации», академик Российской академии
образования, заслуженный деятель науки РФ,
д. э. н., профессор

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Вице-президент ВЭО России, директор
Московской школы экономики МГУ имени
М.В. Ломоносова, академик РАН

Над выпуском работали:

Андрей Прокофьев
Алексей Савин
Тарас Фомченков

INFORMATION ON THE JOURNAL

FREE ECONOMY

Chief Editor

Sergei Dmitrievich Bodrunov, President of the VEO of Russia, president of the International Union of Economists, director of the S.Yu. Witte Institute of New Industrial Development, expert of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor

The magazine is published under the patronage of the International Committee of the VEO of Russia

Managing editor: Taras Fomchenkov
Art Director: Yegor Morozov

Photos: Shutterstock, if not stated otherwise

Publisher and editorial board

All-Russian non-government organization
Free Economic Society of Russia.
Address: 22a Tverskaya Street, Moscow

Editorial Director
Margarita Ratnikova

Development Director
Anna Bobina

Telephone: +7(495) 609-07-60
Email: Info@VEORUS.RU
№ 20 (October – December 2021)
Mass media registration certificate
in Roskomnadzor - MI # FS 77-76033
from 24.06.2019
Founder: S. D. Bodrunov

Signed off for printing 06.12.2021
Released: 20.12.2021
Order № 303701
Print run: 3000
Printed at Viva-Star LLC
Address: 20 Elektrozavodskaya Street,
Moscow

+16
Free price

Editorial Board

S.Yu. Glaziev

Vice President of the VEO of Russia, Minister for Integration and Macroeconomics of the Eurasian Economic Commission, Academician at the Russian Academy of Sciences

A.N. Klepach

Member of the Board of the VEO of Russia, Chief Economist at Vneshekonombank, Chief of Department of Macroeconomic Policy and Strategic Management of the Economic Faculty of the Lomonosov Moscow State University, honored economist of the Russian Federation

R.S. Grinberg

Vice President of the VEO of Russia, Research Director of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Correspondent Member of the Russian Academy of Sciences

Yu.V. Yakutin

Vice President of the VEO of Russia, Research Director of the Economic Newspaper Publishing House, honored science worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

A.A. Savin

Deputy Chief Editor of Rossiiskaya Gazeta, honored worker of culture Russian Federation

M.A. Eskindarov

Vice President of the VEO of Russia, President, Academic Supervisor of the Financial University under the RF Government, Academician of the Russian Academy of Education, honored science worker of the Russian Federation, Doctor of Economics, Professor

A.D. Nekipelov

Vice President of the VEO of Russia, director of the Moscow School of Economics of the Lomonosov Moscow State University, Academician of the Russian Academy of Sciences

Editorial team:
Andrey Prokofyev,
Alexey Savin,
Taras Fomchenkov

СОЦИАЛИЗМ ИЛИ СОЦИАЛИЗАЦИЯ?

Уважаемые читатели!

В эти дни новой России исполняется тридцать лет. 7 ноября 1991 года прошел последний в советской истории митинг в день годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. В прессе тогда уже было не принято употреблять слово «великая», появился указ о запрете демонстрации, но тысячи людей вышли на улицы Москвы. Во многих городах также прошли манифестации трудящихся, как тогда говорили. В столице под пустыми трибунами Красной площади прошли разгерметизированные люди с красными флагами и самодельными транспарантами. По соседству, на Лубянке, одновременно митинговали противники социализма. У одних в руках лозунг «Советский Союз» – единое и неделимое государство», у других – «7 ноября 1917 года – трагедия для России».

С тех пор в общественном сознании, да и в научных работах, противоположность оценок примерно та же, что и на тех самых транспарантах.

Одни считают, что распад Союза был неизбежен и вызван системой тоталитарного коммунизма, пренебрегавшей уровнем жизни людей, обслуживанием потребительского спроса, экономической инициативой. Другие полагают, что крах СССР был связан с чередой управленческих ошибок и тактических просчетов. Есть еще известная точка зрения о том, что это Запад так «помог» Советскому Союзу, втягивая его в гонку вооружений. Немало и иных взглядов.

В действительности все эти варианты друг другу не противоречат и даже в значительной мере взаимозависимы. Но вот был ли развал Союза неостановим, заложен генетически? Или все же существовали пути, следуя которыми, можно было бы миновать распада страны?

Основная причина краха СССР многим видится в том, что Союз построил то, что можно было бы назвать «упрощенный социализм». И это – в значительной степени верно. Модель, сведенная

к трем основным «китам» – общественной собственности, директивному планированию и идеологическому давлению – и неплохо справлявшаяся с вызовами первой половины XX века, с усложнением структуры общества и возвышением личности в обществе подошла к пределу своей эффективности, как модно сейчас говорить – исчерпала себя. Почему? В этой структуре человек и его развитие могли существовать только в том «виде», как это полагало полезным государство, система в значительной мере пренебрегала теми, кто создавал общественное богатство. В первую очередь, конечно, возрастающими потребительскими нуждами и расширяющимися культурными потребностями. Не зря появилось известное, хотя во многом легковесно-неполное и небесспорное, высказывание о том, что Советский Союз уничтожила западная легкая промышленность и поп-культура.

Тут интересно напомнить об известном докладе ЦРУ 1986 году (рассекреченном в 1998-м), где оценивались перспективы пост-перестроечного развития СССР.

Одной из главных проблем там было обозначено искусственное давление на потребительский спрос для целей интенсивного оборонного и промышленного роста. Аналитики разведуправления прямо указывали, что отсутствие потребительской активности негативно влияет и на НИОКР, и на производительность труда. Именно с решением социальных задач, обращением к нуждам потребителя ЦРУ связывало перспективы СССР.

Как видим, на Западе ясно представляли, что страну нашу можно было перестроить – освободив от идеологических догм, продолжить строить социализм в его истинном понимании, общественное устройство, ставящее в приоритет социальные задачи и решающее их за счет ресурсов общества.

Не зря именно на фоне советской модели многие страны в XX веке достигли серьезных результатов в социализации. В экономической теории с этим понятием, как правило, связывают возрастание роли общественных и снижение роли частных начал в экономике (в частности, речь идет о таких вещах, как рост государственного регулирования, бесплатного образования и здравоохранения, пенсионного обеспечения и т.п.). Но мы, вспоминая

об ошибках СССР, предлагаем сейчас иметь в виду также и социальную ответственность человека, который становится все более «социальным», все более культурным, думающим о своей общественной миссии.

Представляется, что, оглядываясь на пройденный за тридцать лет путь, в новой России мы должны осознать, насколько нам сейчас необходима социализация нашего общества, «человекоориентированная» социальная модель развития, а не простое приращение численных показателей в экономике. Человекоориентированная экономика – этот принцип должен лечь в основу нового общественного договора, это – именно то, что отвечает интересам развития общества на современном этапе.

Экономическая политика, главной своей целью устанавливающая устранение вопиющих разрывов в уровне жизни, должна проводиться солидарными усилиями общества, а не отдельных его страт, ибо сейчас интересы всех совпадают в главном – в необходимости обеспечения социальной и политической стабильности, устойчивом позитивном развитии. Без широкой общественной поддержки, направленной на нужды человека общественного договора нам сложно будет противостоять расширяющемуся («экзистенциальному», говоря словами президента России) кризису, геополитическим вызовам, информационной и санкционной войне, наконец, экологическим вызовам, разносторонним угрозам безопасности.

Именно с этой точки зрения мы рассмотрим уроки ухода с исторической сцены СССР в предлагаемом номере «Вольной экономики».

Сергей Бодрунов

Главный редактор
журнала «Вольная экономика»

SOCIALISM OR a SOCIAL STATE?

Dear readers:

November 7, 1991, was the day of the last rally in Soviet history to mark an anniversary of the Great October Socialist Revolution. The word great had by then gone out of use by the media, and an order had been issued banning the popular march; yet, thousands of people came to Red Square on that day. Many cities also hosted workers' demonstrations, as the traditional Soviet marches were called. Confused people marched past the empty stands carrying red flags and homemade banners. Opponents of socialism held their own rally close by, on Lubyanka Square. Some slogans said The Soviet Union is a single and indivisible state, and others, November 7, 1917 was a tragedy for Russia.

Since then, public as well as academic assessments of the event have been as divided as the banners people carried that day.

Some now believe the Soviet Union was bound to collapse because of the underlying totalitarian communist system, which took people's living standards, consumer demand, and economic initiative out of the equation. Others say the collapse of the USSR was brought about by a series of managerial errors and tactical blunders. One popular theory argues that the West had induced it by dragging the Soviet Union into the arms race.

The above options do not seem conflicting or mutually exclusive; some are even interdependent. But was the collapse of the Soviet Union unstoppable, hard-wired into the system? Or could we have found any means by which the tragedy could have been avoided? The tragedy part is obvious without juggling complex figures: in 1990, the country's population was almost 147.7 million; in 2000, it shrank to 146.9 million, and in 2005, to 143.5 million.

I believe the main reason for the collapse of the USSR was the system that could be described as simplistic socialism. The system the Soviet Union had built rested on three simple 'whales' – state ownership, top-down economic planning, and ideological pressure. As we can see, that structure tolerated personal development only to an extent the state considered useful; the system largely neglected those who actually created value for it, primarily ignoring consumer demand and people's cultural needs. Hence the popular phrase that the Soviet Union was destroyed by the Western light industry and pop culture.

It might be interesting to mention the 1986 CIA report, declassified in 1998, which assessed the prospects for the post-perestroika development of the USSR.

One of the main problems it pointed out was the artificial pressure on consumer demand for the sake of intensive defense and industrial growth. Intelligence analysts directly stated that limited consumer activity negatively affected both R&D and labor productivity. The CIA experts saw some prospects for the USSR in addressing social problems and meeting consumer needs.

As we can see, the West clearly thought that the Soviet Union could be rebuilt, liberated from ideological dogmas, and could continue building socialism in its classical sense, which prioritizes social security policies and pursues them using society's resources.

The Soviet model actually inspired many countries' progress towards a social state in the 20th century. In economic theory, this concept usually refers to a greater role of public principles in the economy (as opposed to a smaller role of all things private) – stronger government regulation, free education and healthcare, pensions, etc. But, recalling the Soviet Union's mistakes, we propose also including social responsibility, where individuals are becoming more and more social, more and more cultured and aware of their social mission.

It seems to us that, looking back 30 years, we in the new Russia must all realize we need a human-centered model of economic

growth, which is far more important than a simple numerical increment in economic indicators. A human-centered economy should form the basis of a new social contract. This is exactly what would support society's development at the present stage.

An economic policy aimed at eliminating the glaring gaps in living standards should be implemented by combined efforts of society, not by specific strata, because everyone's interests now coincide in the need to ensure social and political stability. Without broad public support, without a social contract, it will be difficult to address crises, geopolitical challenges, information and sanctions warfare, and finally, environmental challenges and security threats.

This is the frame of reference we will use to consider the lessons of the USSR in this issue of the Free Economy Journal.

Sergey Bodrunov
Editor-in-chief
The Free Economy Journal

СОДЕР

10 **НОВЕЙШАЯ
ИСТОРИЯ РОССИИ**
ОЦЕНЕНЫ ЛИ УСПЕХИ?

14 **30 ЛЕТ
СЛОЖНОГО ПУТИ**
ОТ ДЕКЛАРАЦИИ-1990 К КОНСТИТУЦИИ-2020

30 **THE DIFFICULT PATH
OF 30 YEARS**
FROM THE 1990 DECLARATION TO THE 2020
CONSTITUTION

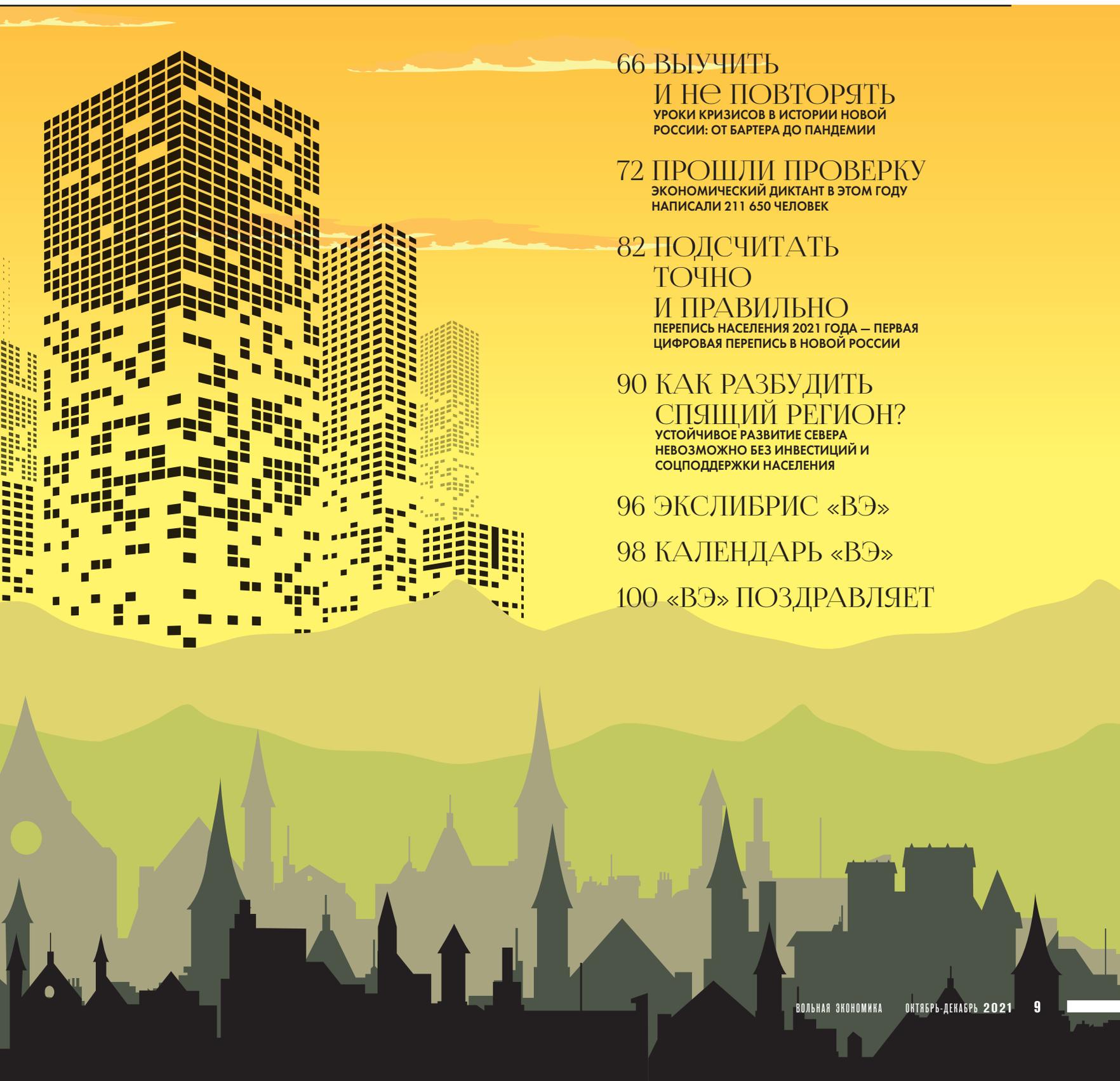
42 **СОЦИАЛИЗАЦИЯ
ВСЕЙ СТРАНЫ**
НОВОЙ РОССИИ ЖИЗНЕННО НЕОБХОДИМА
«ЧЕЛОВЕКООРИЕНТИРОВАННАЯ»
СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ

54 **О 30-ЛЕТИИ
НОВОЙ РОССИИ**
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АНАЛИТИКИ И ЭКСПЕРТЫ
ОТВЕТИЛИ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛА «ВОЛЬНАЯ
ЭКОНОМИКА»

60 **НА ТРАЕКТОРИЮ
РОСТА**
ПОСПАНДЕМИЙНАЯ ЭКОНОМИКА:
СТАГНАЦИЯ ИЛИ РАЗВИТИЕ

ЖАНИМЕ

66 ВЫУЧИТЬ
И НЕ ПОВТОРЯТЬ
УРОКИ КРИЗИСОВ В ИСТОРИИ НОВОЙ
РОССИИ: ОТ БАРТЕРА ДО ПАНДЕМИИ

72 ПРОШЛИ ПРОВЕРКУ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ В ЭТОМ ГОДУ
НАПИСАЛИ 211 650 ЧЕЛОВЕК

82 ПОДСЧИТАТЬ
ТОЧНО
И ПРАВИЛЬНО
ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ 2021 ГОДА – ПЕРВАЯ
ЦИФРОВАЯ ПЕРЕПИСЬ В НОВОЙ РОССИИ

90 КАК РАЗБУДИТЬ
СПЯЩИЙ РЕГИОН?
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРА
НЕВОЗМОЖНО БЕЗ ИНВЕСТИЦИЙ И
СОЦПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

96 ЭКСЛИБРИС «ВЭ»

98 КАЛЕНДАРЬ «ВЭ»

100 «ВЭ» ПОЗДРАВЛЯЕТ

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: ОЦЕНЕНЫ ЛИ УСПЕХИ?

За 30 лет новейшей истории страна многое сохранила, что-то преумножила, и немало создала. «Вольная экономика» приводит далеко не исчерпывающий список некоторых заметных достижений их разных сфер.

АГРОПРОМ

России удалось вернуться к казалось навсегда утраченным позициям 1991 года. В 1999-м страна была нетто-импортером по всем видам продукции. Россия впервые в современной истории стала крупнейшим экспортером пшеницы, отправив на экспорт за сельскохозяйственный сезон 2015-2016 годов 25,5 млн.

АТОМНЫЕ ПОДЛОДКИ

Россия обладает крупнейшим в мире флотом атомных ракетноносцев с крылатыми и баллистическими ракетами. Отрыв по технологиям в области атомных подлодок признают США. У России – самые быстрые, незаметные, мощные лодки, которые составляют основу стратегической стабильности

в мировом океане. В частности, «Акулы» — единственные в мире субмарины катамаранного типа с пусковыми шахтами между прочными корпусами. Эти «стратегии» действуют в Арктике, их часто (иногда от страха) замечают в Северной Европе. Ничего подобного в мире не создано.

АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

Россия занимает первое место в мире по количеству одновременно сооружаемых АЭС за рубежом. В России создаются передовые реакторы на быстрых нейтронах и ведётся отработка замкнутого топливного цикла, резко увеличивающего ресурсную базу атомной энергетики. Это одна из важнейших задач страны в рамках «зеленого перехода».

БЕСПИЛОТНЫЕ ТРАКТОРЫ

Санкт-Петербургский тракторный завод и разработчик систем ИИ для роботизированных сельхозмашин Cognitive Pilot запустили первое в мире массовое производство (10 000) тракторов «Кировец». Машиной будет управлять автопилот с искусственным интеллектом. Машина сможет двигаться в автономном режиме с автоматическим регулированием оптимальной скорости, параметров трансмиссии, скольжения и нагрузки на двигатель. Трактор также может автоматически останавливаться при возникновении препятствий и работать в условиях плохой видимости.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ

Россия осталась на первом мире по числу пригодной для возделывания Земли, хотя под пашней – лишь 13%. Страна – на первом месте по площади лесов, основную

часть которых занимают самые ценные – хвойные. Водные ресурсы, которые в будущем составят основную часть белка для растущего населения, растут, несмотря на все проблемы. Россия находится на втором месте по количеству пресной воды. В стране принята программа защиты биоразнообразия. Президент лично создал Фонд по охране исчезающего амурского тигра. Теперь он не исчезает.

ВАКЦИНА ОТ COVID-19

Россия первой в мире зарегистрировала вакцину от нового коронавируса. До конца года «Спутник V» признает ВОЗ, а в начале 2022-го, как ожидается – Европа. Все необходимые документы для этого уже переданы в ЕС.

Представители американского бизнеса недавно обратились к властям с просьбой признать русскую вакцину. Данные самого авторитетного в мире медицинского журнала The Lancet показали, что «Спутник V» защищает так же эффективно, как американские и европейские вакцины, и гораздо лучше китайских.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

После распада СССР Россия смогла вернуть себе титул одной из главных мировых держав. Страна играет ведущую роль в мировой политике большинства макрорегионов. США уверены, что Россия повлияла на итог выборов 2016 года. Россия является одним из 5 постоянных членов Совета безопасности ООН, играет ключевую роль в урегулировании военного конфликта в Сирии (крупнейшего на планете на сегодняшний день). В течение четырёх лет подряд (2013, 2014, 2015 и 2016) американский журнал Forbes называл российского президента Владимира Путина самым влиятельным человеком мира.

ГОРНОДОБЫВАЮЩАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

С конца 1990-х во всех отраслях горной добычи производство выросло, причем в некоторых – кратно. Производство минеральных удобрений увеличилось вдвое, золота – втрое. Самые важные изменения связаны со сбытовой политикой компаний. Экспорт, без которого в 1990-х добыча не могла существовать в принципе, отошла на второе место. Кратно выросло число поставок на внутренний рынок. Для сталелитейных компаний он стал главным. Если 20 лет назад российские потребители покупали лишь 40% производимой в стране стали, то теперь почти 60%.

И

ИНТЕРНЕТ

В России – самый дешёвый проводной интернет среди 50 крупнейших по объёму ВВП стран. Русский язык входит в десятку самых популярных языков в интернете, а по соотношению язык/пользователь находится на первых строчках. По данным ВЦИОМ, 86% россиян заявляют, что пользуются интернетом с разной периодичностью. Среди пользователей 40% используют мобильный интернет, 25% – проводной, 33% – и тот, и другой в равной степени.

Л

ЛЕДОКОЛЫ

Россия – лидер по числу ледоколов всех типов. В первую очередь важно лидерство по атомным ледоколам, поскольку только они позволяют вести навигацию по Северному морскому пути. Все 11 атомных ледоколов, действующих в мире, спроектированы в России. В России 6 судов – в строю и 5 – в стадии испытаний или строительства.

М

МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА

Россия – единственная страна, где сохранились традиционные цивилизации северных народов. Этнографы сравнивают разнообразие культур на русском севере разве что с долиной Амазонки. Больше нигде в первозданном виде эти народы не сохранились. Сейчас в стране их около 40. В России действует программа поддержки коренных малочисленных народов.

МОБИЛЬНАЯ СВЯЗЬ

Россия входит в пятерку лидеров по числу мобильных: их в полтора раза больше людей. Любой путешественник знает, что связь – одна из наиболее стабильных и дешёвых в мире. Страна лидирует по внедрению 5G, первые тесты провели в 2016 году. В городах-миллионниках сети появятся к 2024 году. Стандарт внесён в стратегически важные, поэтому Минцифры реализует масштабную программу создания прототипа оборудования для сетей нового поколения.

ОБРАЗОВАНИЕ И ТАЛАНТЛИВЫЕ ДЕТИ

России удалось сохранить огромные заделы СССР и продвинуть их по высокотехнологичным отраслям. Российские школьники стабильно выигрывают в международных математических, физических олимпиадах, в программировании. Вот новость последнего месяца: российские школьники завоевали две золотые и две серебряные медали на престижной 13-й Международной олимпиаде по математике румынских мастеров математики, которая ежегодно проводится в Бухаресте. В соревновании приняли участие 135 старшеклассников из 22 стран. Первое место в командном разделе медальной таблицы разделили представители России и Китая, за ними следуют Польша, США и Южная Корея.

ОЛИМПИЙСКИЕ ИГРЫ — 2014 В СОЧИ

Успех не только спортивный (Россия – на первом месте в медальном зачете), но и несомненно имиджевый. Игры признаны самыми удобными и оснащенными в истории, церемония закрытия вошла в анналы. На олимпийские объекты потратили 214 млрд рублей. Из них только 100 млрд было государственное финансирование. Из денег 80% пошло на инфраструктуру. Президент МОК Томас Бах после игр заявил: «Сложно говорить о затратах, когда полностью реконструирован регион. Немного старомодный летний курорт преобразован в современный круглогодичный комплекс. Игры — катализатор изменений и развития региона для будущего живущих здесь людей».

РУССКИЙ ЯЗЫК

Россия поддержала и сохранила национальный язык, успешно продвигая его за рубежом. Национальный язык России идет вторым по числу научных публикаций, особенно в областях химии, физики, геологии, математики и биологии, сообщает кафедра современных языков Университета Флориды. Русский язык по степени влияния

идет на четвертом месте в мире, на том же месте по числу переводов, а в интернете в 2013 году был вторым по популярности. К тому же те, кто владеет русским языком, различают больше оттенков голубого цвета (и имеют больше слов для голубого и синего).

СТРИМИНГОВЫЕ ПЛАТФОРМЫ

Российские стриминговые платформы Okko, Kinopoisk, Ivi не уступают зарубежным конкурентам по популярности у пользователей. Что более важно, они успешно создают собственный контент, востребованный на международном рынке. Ряд сериалов и полнометражных фильмов стали хитами. Например, «Эпидемия» (To the Lake) вошла в топ-10 самых популярных зарубежных сериалов года на Netflix. А «Майор Гром: Чумной Доктор» в день международного релиза на Netflix занял первое место среди фильмов по всему миру, а спустя месяц – стал самым популярным фильмом на платформе.

ТЕХНОЛОГИИ В АНИМАЦИИ

После 1990-х отечественная мультипликация пришла в упадок, а сейчас современные российские мультфильмы – в мировых лидерах. Российский мультфильм «Маша и Медведь» транслировался на каналах почти 60 стран и является самым просматриваемым мультфильмом на YouTube. Популярны во всем мире «Смешарики» (транслировались более чем в 60 странах), а также «Лунтик» и «Фиксики». Успешно идут и полнометражные анимационные фильмы.

ФИЗИКА

Россияне были в числе основных строителей Большого адронного коллайдера, играют ключевую роль в проекте Международного экспериментального термоядерного реактора: впервые в России ученые добились устойчиво-

го нагрева плазмы до 10 млн градусов. Россияне лидируют в лазерной физике. Наши разработки широко используются и в военно-промышленном комплексе, и в космосе, и в медицинских технологиях, даже в такой специфической области как косметология. Российским геофизикам принадлежит последнее крупное географическое открытие на планете — озеро Восток в Антарктиде. Гигантский водоем находится под четырехкилометровой толщей льда и был закрыт много миллионов лет. Теоретически его предсказали еще в 1950-е океанолог Николай Зубов и геофизик Андрей Капица. Почти три десятилетия понадобилось, чтобы пробурить ледник. Участники Российской антарктической экспедиции ААНИИ достигли реликтового озера 5 февраля 2012 года. С 1991 года 5 ученых российского происхождения получили Нобелевские премии мира.

ХИМИЯ

Все новые признанные наукой химические элементы, начиная с 1999 года, были синтезированы в России в ОИЯИ (Дубна), причём два из этих шести элементов были названы в честь российских учёных (флеровий — в честь Георгия Флёрва, оганесон — в честь Юрия Оганесяна), а ещё один элемент, московий, назван в честь Московской области. Лаборатория Артема Оганова в Сколково лидирует в области теоретического дизайна новых материалов, изучения состояния вещества при высоких давлениях (в частности, в недрах Земли и планет), разработки методов предсказания структуры и свойств вещества. Предсказанные Огановым и его сотрудниками сверхтвёрдая структура бора, прозрачная фаза натрия, новый аллотроп углерода, предсказание «запрещённых» соединений (таких, как Na₃Cl, не вписывающихся в традиционные представления химии) были впоследствии подтверждены экспериментом и существенно повлияли на фундаментальные знания в материаловедении, физике, химии и науках о Земле.

ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ — 2018

Россия впервые стала хозяйкой мирового чемпионата, да и вообще в Восточной Европе он проводился впервые. В 11 российских городах построили 12 самых современных стадионов. Страна, причем не только в двух столицах, превратилась в центр мирового туризма. Впервые в России использовалась система видеопомощи судьям. Совет ФИФА признал чемпионат в РФ лучшим и самым прибыльным в истории — 3,5 млрд долларов чистого дохода организации.

ЭЛЕКТРОННАЯ КОММЕРЦИЯ (E-COMMERCE)

От вещевых рынков и других толкучек Россия перешла к одному из наиболее насыщенных и цивилизованных рынков ритейла в мире. Российские компании сейчас не уступают зарубежным, и во многом превосходят их. Это особенно актуально для торговых платформ, где Ozon по выручке в 2021 году уверенно обошел AliExpress. Логистика для онлайн-торговли — одна из наиболее удобных в мире. Wildberries успешно выходит на зарубежные рынки. Высоко развиты фудтех-платформы, причем на этом рынке наблюдается высокая конкуренция: Яндекс.Еда, Delivery Club, «Самокат», Сбермаркет, «Кухня на районе». По прогнозам, в этом году онлайн-продажи продовольствия достигнут 400 млрд руб., а к 2024 году превысят 1,1 трлн руб., из которых почти 90% обеспечат десять крупнейших игроков.

КОНСТИТУЦИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИНЯТА
ВСЕНАРОДНЫМ ГОЛОСОВАНИЕМ

ОТ ДЕКЛАРАЦИИ-1990
К КОНСТИТУЦИИ-2020
30 ЛЕТ
СЛОЖНОГО
ПУТИ

Николай Иванович Рыжков,
советский и российский
государственный деятель. Первый
заместитель министра тяжелого
и транспортного машиностроения
СССР, первый заместитель
председателя Госплана СССР в ранге
министра СССР. Председатель
Совета Министров СССР. Член КПСС.
Депутат Верховного Совета СССР,
дважды лауреат Государственной
премии СССР. Герой Труда Российской
Федерации. Член Комитета Совета
Федерации ФС РФ по федеративному
устройству, региональной политике,
местному самоуправлению и делам
Севера

12 июня 2020 года исполнилось 30 лет новой России, в этот день в 1990 году была принята Декларация о суверенитете Российской Советской Федеративной Республики. Однако многие историки, политологи и экономисты за точку «настоящего» отсчета берут события августа 2021 года. За три десятилетия Россия пережила много потрясений во всех сферах жизни — от социальной и культурной до экономической и политической. «Вольная экономика» спросила ведущих экономистов о том, как изменилось общество за эти годы, в чем причины провалов в экономике и что может лечь уже сегодня в основу «экономического чуда».

— Почему, на Ваш взгляд, не удалось преобразовать народное хозяйство СССР, что погубило советскую экономику в конце 80-х? Вы отмечали, что в реформировании экономики следует придерживаться конвергенции, сочетания рыночных факторов и госрегулирования, — то, что делают Китай, Индия, Вьетнам. Как вы считаете, что может лечь в основу «экономического чуда» сегодня?

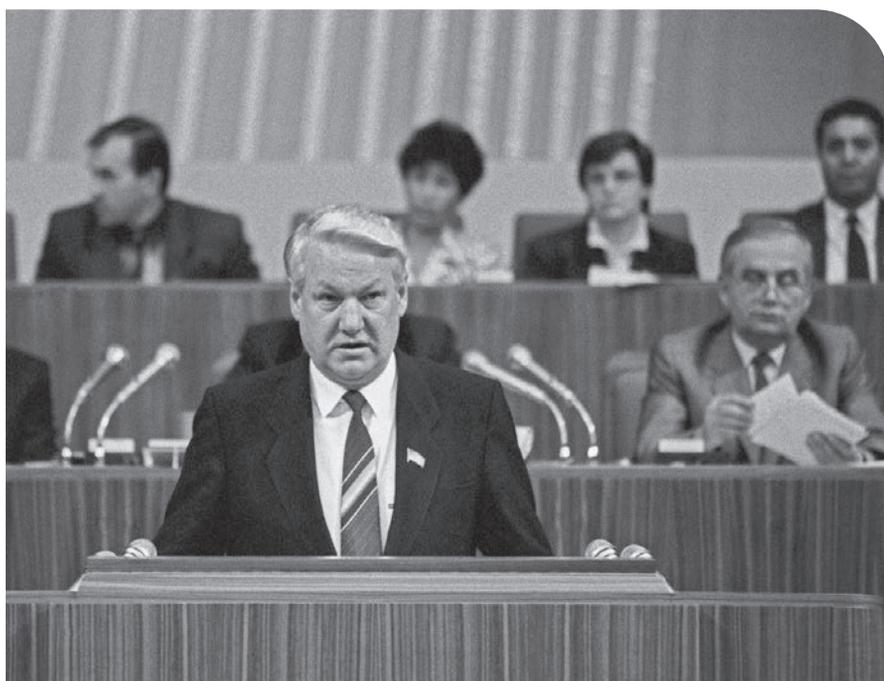
— Если говорить о советской экономике, то я бы не делал однозначных выводов по поводу того, что экономику не удалось преобразовать. Прежде всего, если помните, существовал военный коммунизм, после революции и Гражданской войны — НЭП 20-х годов, вторая и третья пятилетка. Советская экономика все время находила новые пути и методы в зависимости от тех задач, которые стояли перед страной.

Многие говорят о том, что плановое хозяйство всё погубило. Я считаю, что плановое хозяйство для страны в определенный период сделало очень большое дело, потому что индустриализация СССР, которая была произведена в 1930-е годы, без планового хозяйства была бы просто невозможна, на рыночных отношениях сделать ее было бы абсолютно нереально. А если бы ее не было, то не было бы и близко победы в Великой Отечественной войне. Ну и далее — восстановление экономики в послевоенный период. Все утверждали, что нам понадобится 50 лет, а мы справились за 5–7 лет.

Одним словом, плановая экономика сыграла весьма и весьма значительную и важную роль в жизни нашего государства. Но затем, конечно, надо было учитывать изменяющуюся ситуацию не только в нашей стране, но и в мире, научно-техническую революцию, и надо было находить новые пути. Реформы Косыгина в 1960-х годах для многих, в том числе и для меня, работавшего в то время на одном из крупнейших в стране заводе «Уралмаш», были как глоток свежего воздуха, потому что хотя бы частично давали возможность предприятиям развиваться по своему усмотрению.

Конечно, это было не совсем то, что нужно для развития, однако все равно те реформы были большим шагом вперед.

Что же касается 80-х годов и того, что погубило нашу экономику, то я считаю, что надо было четко преследовать определенные цели. Мы все понимали — и те люди, которые были во главе государства, и я, будучи премьером в это время, — что нужны изменения в экономике, что плановая экономика, которая сделала очень много в свое время, себя исчерпала. Нужна была новая форма, в том числе с элементами рыночных экономик. Моя позиция как премьера, позиция моих ближайших соратников учитывала опыт Китая. В то время Китай набирал силы в реформировании своей экономики, мы

ПЛАНОВАЯ ЭКОНОМИКА КАК СПОСОБ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ СЫГРАЛА **ВЕСЬМА** **И ВЕСЬМА ЗНАЧИТЕЛЬНУЮ РОЛЬ В ЖИЗНИ** **НАШЕГО ГОСУДАРСТВА**

тщательно изучали и немецкий послевоенный опыт (западногерманского экономиста и государственного деятеля Людвиг Эрхарда). И наше мнение было такое: надо действительно вносить изменения в экономику, используя этот опыт. Была и такая позиция, в рамках которой предполагалась роль государства в экономике свести до минимума, а дальше рынок и деньги все отрегулируют сами в рамках американской теории Фридмана.

Одним словом, в 80-е годы рассматривалось много вариантов дальнейшего реформирования экономики, но время было во многом упущено, и экономика стала неуправляемой. Старая система была разрушена, республики и все остальные не слушали никого.

Я, конечно, через много лет все время думал и, с одной стороны, в какой-то степени был удовлетворен, что оказался прав по поводу того, в каком направлении все-таки стоит заниматься реформами. Но одновременно и страшно переживал, что та теория,

которая победила, привела к 90-м годам, полному раздору и кризисам.

Если же говорить о том, что сегодня может лечь в основу «экономического чуда», то я вспоминаю, что, когда занимался реформами, встречался с Ли Пенем, тогда премьером Государственного совета Китайской Народной Республики. И когда я ему рассказал о том, как вижу реформирование экономики, он согласился с тем, что это «примерно китайский путь». Как сейчас известно, китайская модель победила. В результате Китай стал второй страной по своему экономическому значению в мире.

Что сегодня надо делать? Я считаю, что путь реформирования китайской экономики, а по этому же пути пошли Индия, Вьетнам и другие страны, демонстрирующие сегодня очень неплохие темпы своего развития, надо обязательно взять на вооружение. Конечно, точно по такому шаблону делать нельзя, но многие элементы надо использовать. Одновременно необхо-

димо учитывать тот отрицательный опыт, который мы приобрели за последние десятилетия. Это первое.

Второе: как можно жить в стране, где 85 субъектов, и только 15 из них могут себя обеспечивать, а остальные — дотационные? Нужно сделать так, чтобы регионы могли сами зарабатывать себе на хлеб, а этим вопросом у нас толком никто не занимается. Существует Министерство экономического развития Российской Федерации. Оно должно предметно заниматься каждым регионом, налаживать взаимодействие, находить возможности для того, чтобы экономика каждого из существующих регионов становилась самодостаточной, не дотационной.

К сожалению, долгожданный Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» № 172-ФЗ, принятый в 2014 году, до сих пор остается нереализованным.

Вот пример моего мнения о развитии нынешних рыночных отношений.

Владимир Иванович Щербаков,
Заместитель премьер-министра
СССР (1991), председатель Совета
директоров группы компаний
«Автотор», президент
Международной академии
менеджмента, вице-президент ВЭО
России, доктор экономических наук,
профессор

— Вы были фактически последним председателем Госплана СССР, первым и единственным главой министерства экономики и прогнозирования Советского Союза, в которое вы преобразовали Госплан. Можно ли сказать, что эпоха Госплана ушла навсегда? Есть ли смысл сегодня обсудить воссоздание каких-то функций Госплана?

— Давайте посмотрим на эту ситуацию с разных сторон. Первый понятный вопрос, самый простой: нужно ли нам планирование как способ определения горизонтов и целей, сроков развития, формирования ресурсов, промежуточных результатов оценки, скоординированности работы разных отраслей, предприятий? Любая цель ведь достигается не одним человеком или предприятием, мы все находимся в системе, и если она не дает тебе двигаться, ты никуда и не двинешься. Если же система вся двигается, то важно: ты в этой системе движешься быстрее остальных, медленнее? Все это требует переосмысления и, самое главное, изменения твоих взаимоотношений с окружающим миром.

Например, если ты развиваешься, то тебе нужны дополнительные ресурсы. Если ты резко повышаешь технологический уровень предприятия или продукции, тебе нужно другое оборудование и технологии, часто — другие материалы, нужно переобучить людей и так далее, и так далее.

Все это без планирования, если под ним понимать проработку всего пути, определение каких-то опорных точек, количества ресурсов на каждом этапе, ответственных за выполнение промежуточных задач, невозможно.

Поэтому планирование в той или иной форме во всех государственных органах, во всех хозяйствующих субъектах присутствует, никуда от этого не денешься.

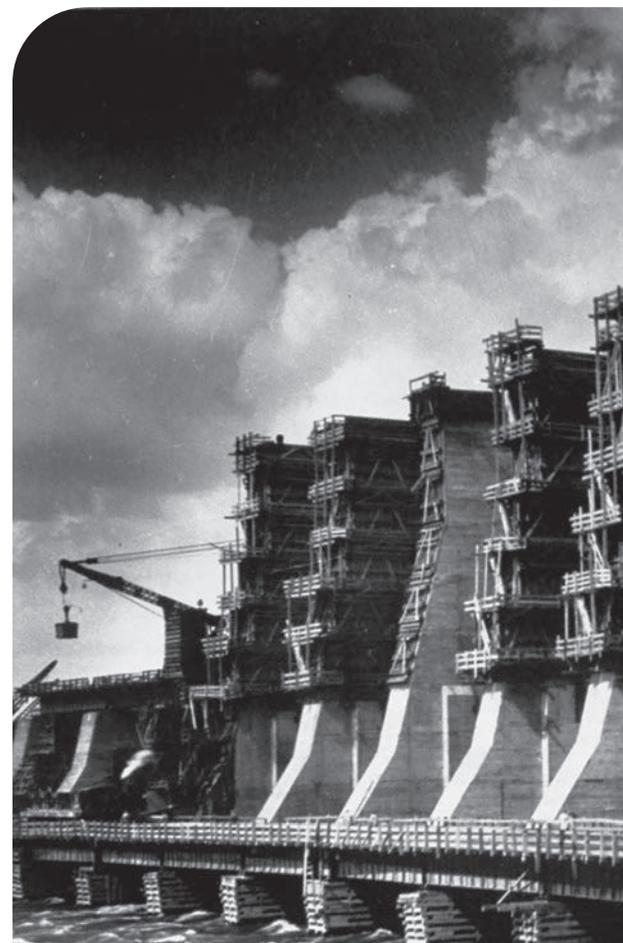
Но дальше возникает вопрос: что государство должно планировать и кто в государстве, и какими методами, должен это осуществлять? В последние годы советской власти со стороны либеральной общественности заплывали Госплан и планирование, исходя из одного: Госплан осуществлял директивное планирование. То есть жестко расписывал: кто, когда и что должен сделать, и за это была ответственность, включая уголовную. Такой подход имел две стороны. Во-первых, если бы не было такой жесткости, мы бы не смогли обеспечить высокие темпы возрождения хозяйства

после Гражданской войны и НЭПа.

На рыночных основах такие темпы невозможны и до сих пор. Во-вторых, обратная сторона: все, что не попадало в этот централизованный план, реализовать было крайне тяжело, даже если были фантастически интересные идеи.

Вспомним Сергея Павловича Королева, он ведь свой срок получил, осуществив на средства министерства обороны (140 тысяч рублей) четыре неудачных пуска самостоятельно собранных ракет, изготовление которых не было в плане института, где он работал. И срок, соответственно, он получил за нанесение финансового ущерба Министерству обороны! Примерно то же самое было с Андреем Николаевичем Туполевым.

Это является подтверждением того, что даже такие фантастические идеи, как попытка создать ракету для военных, если их не было в плане, приводило к тому, что ты сядешь в тюрьму.

СОВСЕМ БЕЗ ПЛАНИРОВАНИЯ ОБОЙТИСЬ НЕВОЗМОЖНО, НО И ВЕРНУТЬ ЕГО В ПРЕЖНЕМ ВИДЕ УЖЕ НЕ ПОЛУЧИТСЯ

Второй вопрос: представьте себе состояние государства после Гражданской войны. Страна находилась в полном эмбарго, у нас ни с кем нет ни политических, ни экономических отношений. Развиваться стране не на что. Нам тогда повезло — разразился гигантский мировой кризис, так называемая Большая депрессия. И только она привела к тому, что нам согласились продать за золото технику, технологии и так далее. За счет этого те страны выплыли, но и мы получили основу для подъема экономики.

Это ведь тоже было планирование! И план ГОЭЛРО — как первый план, ведь там не только энергетика, там еще и дорож-

ное строительство, и близость к инфраструктуре, разработкам полезных ископаемых. В этой обстановке центральный вопрос — вопрос обеспечения всех всеми товарами в натуре. Но не только произвести, но и развести товар по конечным адресатам. И в этой цепочке, если кто-то не выполнял вовремя свою задачу, свой план, он обрушивал цепочку и для всех остальных ее участников. Поэтому укрепление плановых заданий силой государства все время росло, приводя в том числе и к многочисленным перегибам, будем справедливы.

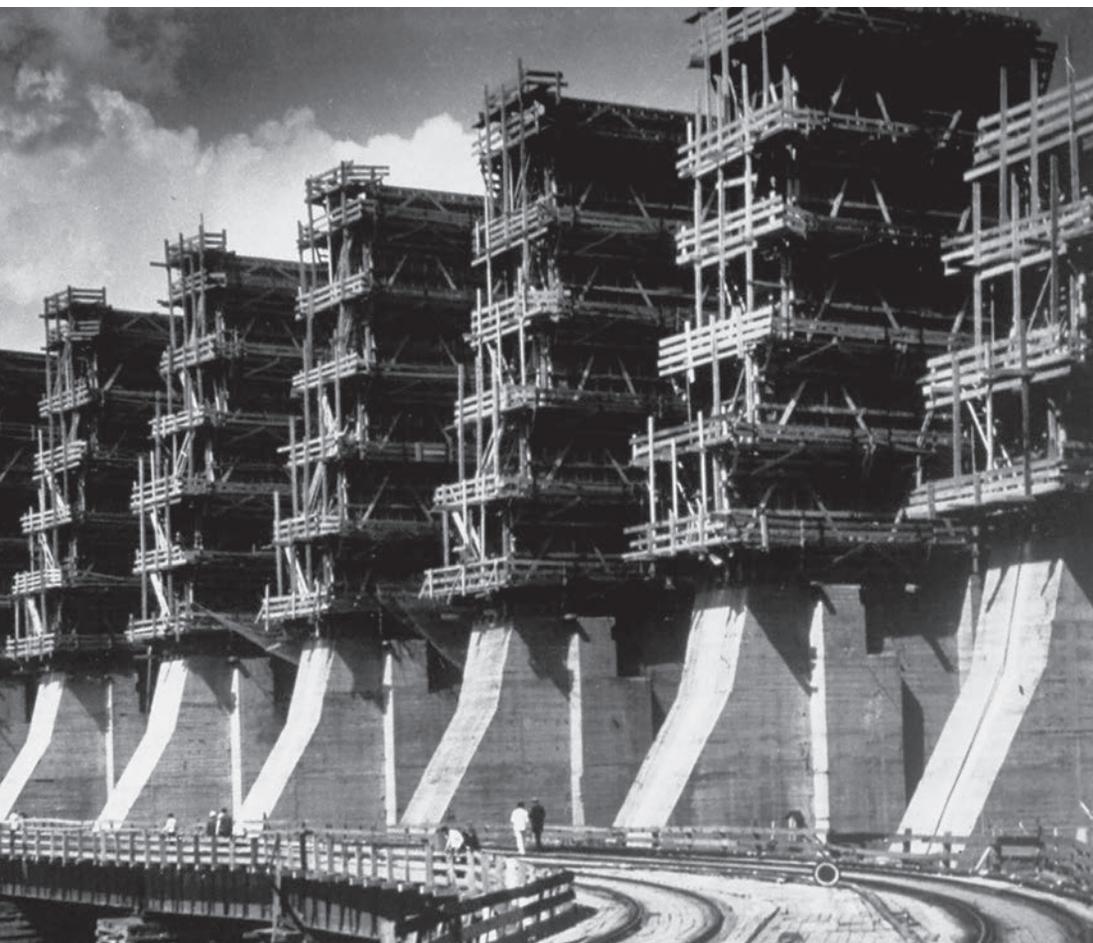
В итоге работать по плану стало просто удобнее. Все равно, по сути, никто не понимал: а как иначе-то может быть?

Когда мы сегодня говорим о воссоздании Госплана в той или иной ипостаси, мы должны понимать, что возврат к директивному планированию в целом в народном хозяйстве уже невозможен. Причина в том, что количество товаров, которые нужно регулировать плановым движением производства и распределения, уже настолько велико, что не поддается никакому планированию. Второе: потребности и желания людей стали настолько разнообразны, что удовлетворить их с помощью плановой экономики уже никак нельзя. Одно дело, когда 50 процентов людей в деревне мечтает, например, купить галоши, а совсем другое, когда сегодня в любом городе есть потребности в миллионе товаров: условно говоря, одной девушке нравится красная юбка, а другой — желтая.

Но есть сферы, где никакого другого варианта, кроме планирования, не существует. Например, военное производство. Как произвести ракету, если вы не поставили всем «по дороге» жесткие натуральные планы? Ты мне вези не деньги, а корпус, а ты — именно вот эту плату и не позже конкретной даты! Больше того, все это планирование в приблизительно похожем виде существует практически на каждом заводе например.

Еще один важный момент. У рынка есть масса положительных вещей, но и отрицательных хватает. Возьмите современный рынок углеводородов с сумасшедшими ценами. Казалось бы, нужно отреагировать по классической схеме — разработать новые месторождения. Но ведь надо стратегически распланировать, куда потом девать добытое и на много лет вперед.

Формы планирования все время меняют-

ся, и нельзя говорить, что одни совсем уходят, а другие, абсолютно новые, появляются. В этом смысле сегодняшнее министерство экономического развития в моем понимании, к сожалению, очень сильно потеряло весь пульс развития экономики. Все перешло в Минфин, и стимулов для развития экономики сегодня нет. Вы говорите, например, что нужно нам производить новую технику и все, кто ее будет производить, получит вознаграждение. И совершенно другой вопрос, когда говорится о том, что стране вот эта техника нужна, несите планы — мы выберем несколько человек или заводов, а остальным пока не повезло.

Это не метод развития экономики, это бухгалтерский метод. Первые методы пытаются сегодня возродить в виде национальных программ, но там задекларированы только цели, изредка — финансовые ресурсы, про которые непонятно, ни как они сформированы, ни достаточно ли их? Стратегия есть, а тактики внутри нет.

И это как раз очень большие дефекты планирования сегодня. Мы должны рассматривать развитие в целом, а сегодня зачастую рассматриваем только бюджет развития, а это совершенно разные вещи. Бюджет развития ведь натурального развития может и не дать. Например, весь металл у нас подорожал, и бюджет строительства резко вырастет. Мы разве получим больше домов?

В деньгах все вырастет, а в натуре — ничего. Это обратная сторона нашего планирования «только через деньги». В советское время был перегиб, когда деньги были вторичны, первична была натура, продукт. А планирование в деньгах, сегодня выясняется, во многих отношениях еще хуже! Сегодня, наоборот, заводу могут сказать, чтобы он произвел стали на столько-то миллиардов рублей, а вот сколько это тонн, тот, кому нужна будет эта сталь, и сам не знает.

Надо искать баланс между этими сторонами. То, что невозможно обойтись без планирования, — да, невозможно. А вот надо ли его возвращать именно в том виде, в каком существовал и руководил этим процессом Госплан, не стоит. Хотя как метод работы Госплан точно должен быть возрожден, но только не в директивном смысле, а в смысле целевых показателей, к достижению которых предприятия должны двигаться при определенном и понятном стимулировании.

Руслан Гринберг,

научный руководитель Института экономики РАН, вице-президент ВЭО России, доктор экономических наук, член-корреспондент РАН

— Вы не раз отмечали, что российская экономика в течение последних 30 лет приговорена к периодическим кризисам и провалам. В чем глубинные причины? Что блокирует рост конкурентоспособности российской экономики в отношении как производственного потенциала, так и качества формируемых рыночных стимулов и институтов?

— Это самый главный вопрос всех времен и народов. Был такой писатель Иоганн Вольфганг Гёте, он написал «Фауста», в котором есть такая фраза: свободен первый шаг, но мы рабы второго.

Историческое невезение всего социалистического лагеря заключалось в том, что в тот момент, когда Михаил Горбачев начал проводить реформы, в мире дух времени был таков, что надо было прославлять свободный рынок. А прославляя свободный рынок, вы становитесь творцом конца истории. Как говорил Фукуяма, либеральная экономика, гражданское общество и демократия, всё, больше ничего не будет — от Замбии до Норвегии будет одно и то же счастье.

Это получилось. Российские реформаторы стали жертвой этой доктрины. И получилось, что всю плановую и планово-директивную экономику бросили «за ночь» в суровые воды рынка. Еще и любовь с Западом, которая, казалось, никогда не будет иметь конца, привела к тому, что мы поверили их словам о том, что то, что у каждого хорошо получается, то и надо продавать. А то, что нужно нам, нам завезут другие, у которых что-то другое хорошо получается.

У вас хорошо идет пенька, нефть, газ, вот и давайте продавать это, а всё остальное от нас получите, от компьютеров до колбасы.

Стоит сказать, что наша экономика была очень неплохой, была великолепная

продукция, но у нас не было рынка, нам надо было научиться продавать.

Возьмем, например, самолеты, это практически символ реформ, в результате которых состоялась примитивизация экономики. Из-за того, что у нашего авиапарка, у двигателей, был достаточно большой расход топлива, нашу страну в итоге заполонила продукция Airbus и Boeing, которые были экономичнее. Все можно было бы исправить, но — нет.

Это, конечно, самый большой грех реформ, то, что мы выбрали этот шаг, а дальше все пошло само по себе. И в результате сегодня мы наблюдаем экономику, которая никак не может перестать быть топливно-сырьевой. Но сегодня, допустим, цены на газ и нефть растут, рубль укрепляется, однако это все очень ненадолго. И это полностью обесценивает прогнозы, потому что и так ясно, что «зеленый» поворот все равно состоится и нам все равно придется отказываться от углеводородного топлива и сырья.

И нет никакой другой альтернативы! Даже если мы не откажемся, всё это все равно будет никому не нужно. Да, конечно, за границей преувеличили свои возможности, предполагая, что «зеленый» переход состоится быстрее, но он все равно неизбежен.

И здесь возникает еще одна проблема. Рынок для своей продукции очень легко потерять и очень сложно «добыть» обратно, так как никто не заинтересован в том, чтобы отдать свою часть экспорта готовых изделий в пользу России.

Конечно, много и хорошего произошло. Я считаю, что самое большое достижение, о котором люди забывают, состоит в том, что раньше у населения были деньги, но купить на них было нечего. Сейчас наоборот: всё есть, но денег нет, и это состояние намного лучше для человека.

РОССИЙСКИЕ РЕФОРМАТОРЫ СТАЛИ ЖЕРТВОЙ ДОКТРИНЫ СВОБОДНОГО РЫНКА, И ЭТО МОЖНО НАЗВАТЬ САМЫМ БОЛЬШИМ "ГРЕХОМ" ВСЕХ РЕФОРМ

Абел Аганбегян,
академик РАН, доктор экономических наук, профессор

— За 30 лет, которые прошли с развала Союза, российский ВВП увеличился на 15% (2019 г. в процентах к 1990 г.). Для сравнения, за эти годы экономика Евросоюза и США увеличилась более чем вдвое, а развивающихся стран во главе с Китаем — в 7 раз. В 1980-е же годы РСФСР в составе СССР (а это 60 процентов ВВП всего Союза) по размеру ВВП уступал только США, опережая Японию. В чем причины такого топтания на месте? Какие наши самые яркие достижения и упущения за этот период?

— Первая внешняя причина — десятилетний трансформационный кризис, когда наш валовый продукт снизился в 1,8 раза, промышленность — в 2,2 раза, инвестиции почти в 5 раз, а реальные доходы населения — в 1,9 раза, как и сельское хозяйство. Возникла рекордная безработица — 13 процентов, или 9,6 миллиона человек. И самый плохой показатель: вместо естественного прироста населения мы перешли к депопу-

ляции — смертность превысила рождаемость в худшие годы почти на 1 миллион человек в год.

Это был самый крупный, тяжелый и глубокий в мире кризис в мирное время, который был глубже Великой депрессии в США по социально-экономическим показателям. При этом Россия набрала еще и рекордный долг — 158 миллиардов долларов, превышающий в те годы наш объем ВВП.

Нижняя точка этого кризиса по экономическим показателям была пройдена в 1998 году, а самые низкие показатели реальных доходов населения были достигнуты в 1999 году.

В следующие десять лет, до 2008 года, во время стремительного восстановительного роста, мы немного превзошли уровень 1990 года. ВВП с 1998 по 2008 год вырос на 90 процентов и превысил снижение в 1,8 раза. Промышленность выросла, правда всего на 80 процентов, в то время как упала в 2,2 раза. Сельское хозяйство тоже не восстано-

вилось, упав в 1,9 раза, а выросло только на 50 процентов. Инвестиции тоже не восстановились, увеличившись за этот период в 2,8 раза, а упав, напомним, в 5 раз. Реальные доходы смогли вырасти, увеличившись в 2,3 раза против падения в 1,9 раза.

Далее Россия, как и другие страны мира, испытала кризис 2008–2009 годов, который у нас был самым глубоким среди 20 стран мира, представленных на мировом саммите. У нас больше всех сократился ВВП: на 7,8 процента в сравнении с 3,5 процента у развитых стран мира и снижением процента до 2 процентов ежегодно — у развивающихся. При этом внешний товарооборот сократился на 40 процентов при среднем снижении в мире на 20 процентов, больше всех упал объем фондового рынка — в 5 раз, а в других странах — в 2–2,5 раза. Поступления в федеральный бюджет за счет внутренних источников тоже снизились на рекордную величину — в 1,7 раза.

процента. С 2014 года стали сокращаться инвестиции, реальные доходы и экспорт.

По нашему мнению, стагнация возникла из-за сокращения на 30 процентов за 2013–2015 годы инвестиций в основной капитал по государственной линии (по линии бюджета крупных корпораций, подчиненных государству и за счет инвесткредита госбанков). И несмотря на 10-процентный рост частных инвестиций, их общий размер снизился на 11 процентов. К тому же в это время из-за последствий предшествующего кризиса стал уменьшаться ввод в действие основных фондов и нарастал серьезный отток капитала из России. В результате у нас была 7-летняя стагнация с 2013-го по 1-й квартал 2020 года. А со второго квартала начался новый кризис, вызванный пандемией коронавируса и снижением нефтегазовых цен примерно в полтора раза.

За годы стагнации валовые накопления в основной капитал сократились на 5–6 процентов, а реальные доходы и потре-

мог бы являться дополнительным фактором социально-экономического роста.

Чтобы его восстановить, нужно обеспечить форсированный рост инвестиций, во-первых, в основной капитал, это главный фактор роста реальной экономики, а во-вторых, в человеческий капитал. Ведь доля инвестиций в основной капитал в ВВП России составляет всего 17 процентов, а сферы экономики знаний — главной составной части человеческого капитала — 14 процентов. И это не обеспечивает даже простого воспроизводства. Поэтому нужен форсированный рост вложений в основной и человеческий капитал, чтобы как минимум их доля в ВВП увеличилась до 20–25 процентов. И только это обеспечит переход к социально-экономическому развитию. Чтобы сделать это развитие устойчивым, ежегодно увеличивая ВВП по 3–4 процента, эти доли должны составить 25 и более процентов. Этого можно добиться в ближайшие 3–5 лет, если ежегодно увеличивать

НУЖНО ПЕРЕХОДИТЬ К ФОРМИРОВАННЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ В ОСНОВНОЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ, УВЕЛИЧИВ ИХ ДОЛЮ В ВВП ДО 20–25 ПРОЦЕНТОВ

Стоит сказать, в основном за полтора-два года восстановили докризисный уровень, достигнув 4-процентного ежегодного увеличения ВВП в 2010–2012 годах — примерно на уровне мирового развития. Причем вдвое превышая темпы роста развитых стран. Премьер-министром тогда был Владимир Путин, была составлена эффективная антикризисная программа.

В эти годы сложились благоприятные условия для дальнейшего подъема нашей экономики и социальной сферы. И был составлен план действий до 2020 года, представленный в указах президента Владимира Путина от 7 мая 2012 года. Но с 1-го квартала 2013 года неожиданно мы оказались в стагнации. Рост ВВП сократился до 1,7 процента в 2013 году и до 0,6 процента в 2014 году. А после присоединения Крыма, последующих санкций и снижения цен на нефть в 2015 году страна оказалась в рецессии со снижением ВВП в размере 2,5

процента. Как и объем розничного товарооборота. Возникли негативные тренды в социально-экономическом развитии, которые усугубляют вновь возникший кризис 2020–2022 годов.

Почему так произошло? Потому что мы не сумели создать в ходе нашей 30-летней истории механизм социально-экономического роста. Проведя либерализацию цен и частичную приватизацию, мы не сумели создать развитый рынок капитала и конкурентную среду — двигатель рыночной экономики, так как остановились на пути к переходу к цивилизованному рынку на полпути. К тому же с 2003 года в стране идет процесс огосударствления, и доля частной собственности вдвое снизилась.

С другой стороны, в отличие от многих других рыночных стран, мы не используем наш богатый опыт планирования, приспособив его к рыночной экономике, который

указанные вложения по 10–15 процентов. Для чего нужно ежегодно изыскивать дополнительное финансирование в размере 5 и более триллионов рублей.

Доля экономики знаний (НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии, здравоохранение) в ВВП — 14 процентов. В Китае, например, 22 процента, в Европе — 30 процентов, в США — 40 процентов.

Мы не создали механизм рынка капитала. Инвестиции возникают на фондовом рынке, который у нас очень маленький и спекулятивный, на нем короткие деньги. У нас банковская система — худшая в мире среди крупных стран, потому что не занимается социально-экономическим ростом. Доля инвестиционного кредита в основной капитал у нас 8 процентов, в развитых странах — 30–50, в развивающихся, включая Китай, от 20 до 30 процентов.

Да, мы добились ряда результатов с точки зрения рыночных преобразований — либерализовали цены, создали новую банковскую систему, бюджетные правила, приняли новый пенсионный закон, налоговый кодекс. Но у нас огромная доля государственных предприятий или предприятий с большой долей государства в экономике. По данным Всемирного банка, предприятия и организации, подчиненные государству, создают в России 71 процент ВВП, а частный сектор — менее 30 процентов. При этом доля активов в банковской системе, подчиненной государству, достигла 74 процентов. Поэтому и нет источника экономического роста.

Что надо делать, совершенно ясно! Нужно переходить, как было сказано выше, к форсированным инвестициям в основной и человеческий капитал. Самое важное, чтобы эти инвестиции и качество знаний использовались на технологический прорыв, это первое и главное условие. Нужно инвестировать более крупные средства в жилищное строительство и в экспортные отрасли — дополнительные драйверы социально-экономического развития. Крайне важно заинтересовать бизнес вкладывать средства в экономику своей страны, а не отправлять деньги в офшор, где, по данным «Бостон Консалтинг Групп», скопилось 400 миллиардов долларов средств российских предприятий и организаций. Следовало бы, чтобы заинтересовать бизнес, освободить от налога ту часть прибыли, которая идет на инвестиции и сократить в 1,5–2 раза сроки амортизации, что увеличит фонд амортизации — источник инвестиций. Также важно предоставить налоговые каникулы в период технологического перевооружения предприятий и создания новых мощностей высокотехнологических производств.

Ключевой вопрос — где взять деньги? Первый и главный денежный мешок — это банковские активы, банковскую систему надо переориентировать и поставить перед ней задачу обеспечения социально-экономического роста. Следующая задача — использовать хотя бы половину накопленных золотовалютных резервов, превысивших 620 миллиардов долларов, для целей экономического роста — в основном на возвратной основе с помощью возвратных кредитов.

Михаил Горшков,
директор Федерального
научно-исследовательского
социологического центра РАН,
академик РАН,
член Президиума ВЭО России,
доктор философских наук

— Если анализировать 30-летний период постсоветских трансформаций с точки зрения социологии, как в целом изменилось пореформенное российское общество? Как трансформировалась субъективная оценка благополучия россиян, динамика социального самочувствия и динамика оценок россиянами ситуации в стране и перспектив ее развития?

— К важнейшим изменениям относятся, прежде всего, результаты радикальной трансформации социальной структуры. Поскольку после затяжного экономического кризиса 2014–2016 годов продолжает оставаться острой проблемой низкий уровень реальных доходов населения, то анализ доходной стратификации российского общества можно определить как основной при выстраивании социальной структуры современной России.

Таковым он, скорее всего, будет являться и в последующие годы. Во-первых, доходная стратификация позволяет объективнее понять, на какие слои населения кризисные экономические ситуации воздействуют в первую очередь, кто и в какой помощи со стороны государства нуждается в приоритетном порядке. Во-вторых, она имеет принципиальное значение для разработки адекватных целей социальной политики, а в частности, определения подвижных границ как потенциально и реально уязвимых групп, так и средне- и высокообеспеченных слоев населения. И, в-третьих, — оно же и главное — это важно для понимания, сложилась ли в России после почти 30 лет кардинальных преобразований устойчивая модель доходной стратификации, и как она соотносится с подобными моделями в других странах.

Современная модель доходной стратификации позволяет утверждать, что рос-

сийское общество выглядит в настоящее время как «общество среднедоходных слоев». Население страны (без учета верхних 2% богатых россиян, не попадающих в выборки массовых опросов) делится на три группы. Первая, объединяющая россиян с разной глубиной бедности, составляла на осень 2018 года чуть более четверти населения, попадающего в выборки массовых обследований. Вторая (собственно медианная группа) является наиболее массовой и составляет более 40% наших сограждан. Представители данной группы выражают усредненный стандарт жизни российского общества. Третья группа охватывает около 30% россиян. Это представители относительно благополучных слоев, чьи доходы заметно выше страновой медианы распределения доходов.

Изучение доходной стратификации российского общества позволяет получить картину объективного благополучия/неблагополучия разных слоев населения. Однако в последние годы в отечественной среде обществоведов, в том числе экономистов, все чаще речь заходит о важности и необходимости оценки качества жизни через измерение субъективного благополучия населения.

Данные ИС ФНИСЦ РАН показывают, что более 70% населения относят к достижениям «путинского» периода насыщение рынка товарами и услугами, свободу передвижения; от 60 до 70% — укрепление частной собственности, открывшиеся возможности для карьеры и развития, расширение доступа к высшему образованию. Более половины считают приобретениями этого периода новые рабочие места, рост благосостояния, появление среднего класса и в целом более интересную жизнь. В то же время существенная доля россиян высказывает в отношении ряда этих

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ДОХОДНОЙ СТРАТИФИКАЦИИ ВЫГЛЯДИТ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ КАК ОБЩЕСТВО "СРЕДНЕДОХОДНЫХ СЛОЕВ"

аспектов пессимистические оценки, отмечая, что достижения за всю четверть века реформ были несущественными. При этом именно социально-экономические проблемы, так или иначе связанные с благосостоянием россиян, устойчиво лидируют среди всех источников их тревожности.

Доля субъективно благополучного населения в современной России невелика — она объединяет менее четверти россиян (24%), в то время как доля субъективно неблагополучных охватывает 35% населения, а доля занимающих промежуточное положение составляет 41%. В целом же можно констатировать: субъективное благополучие наших сограждан отражается в высоких оценках удовлетворенности всеми аспектами своей жизни, в то время как субъективное неблагополучие — в ярко выраженной неудовлетворенности своим материальным положением и возможностями для отдыха и отпуска, а также нейтральными средними оценками других аспектов повседневной жизни.

Что же касается динамики социального самочувствия, то за годы трансформационных изменений неоднократно отмечалось ухудшение социально-психологического состояния россиян, которое, однако, не переросло в затяжную психоэмоциональную депрессию. В психологической устойчивости российского общества убеждают и сравнительно низкие за рассматриваемый период показатели крайних форм возможных массовых психоэмоциональных проявлений — раздраженности, озлобленности и агрессии (на уровне 9–11%). Таким образом, кризис 2014–2016 гг. и дальнейшая экономическая стагнация хотя и наложили свой отпечаток на повседневные самоощущения россиян, но показали, что россияне не склонны впадать в панику, им не характерны резкие и тем более затяжные депрессивные перепады социальных настроений.

Наибольшая доля однозначно счастливых людей (29%) наблюдается среди молодежи в возрасте 18–30 лет, то есть среди тех, кто заведомо более оптимистичен. В то же время уже в следующей возрастной категории (31–40 лет) доля счастливых существенно сокращается (до 20%), а к пожилому возрасту и вовсе падает до 15%. Поселенческий срез демонстрирует, что чем дальше от столиц, тем ощущение счастья выражено сильнее. Наконец, самыми счастливыми себя ощущают высоко-

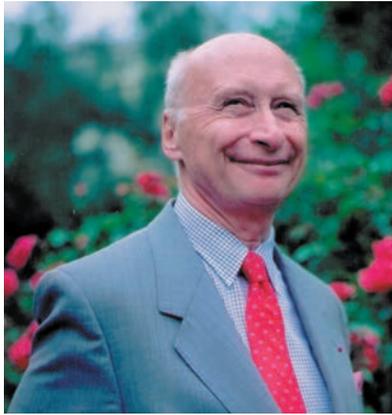

кодоходная часть населения (42%, в то время как среди тех, кто оценил свое материальное положение как «плохое», таковых только 7%). Таким образом, в современной России материальный достаток все больше становится тем универсальным мерилем, которое определяет не только жизнь россиян, но и рефлексию по отношению к ней.

Теперь о динамике оценок ситуации в стране. Многолетний социологический мониторинг Института социологии ФНИСЦ РАН выявил еще одну характерную особенность современного массового сознания — существенную дифференциацию оценок респондентами ситуации в разных территориальных единицах (страна, регион, муниципальное образование). Было замечено, что непосредственная среда обитания человека воспринимается им в существенно более благоприятном свете, чем все то, что находится за ее пределами. Так, если на уровне России в целом менее трети россиян оценивали ситуацию как «нормальную, спокойную», то в своем регионе — уже 46%, а в непосредственном месте своего проживания (городе, поселке, селе) — 52%! Это свидетельство того, что личный опыт восприятия действительности менее критичен, чем опыт, почерпнутый из информации федеральных, прежде всего электронных, СМИ (именно они в значительной степени формируют представления об общероссийских событиях).

Сравнение оценок изменений, которые уже произошли в стране, с ожиданиями на будущее дает основание полагать: население современной России ориентировано скорее на будущее, чем на прошлое.

Кристиан Мегрелис,
вице-президент Международного
Союза экономистов, прези-
дент — генеральный директор
фирмы «Экза Интернасьональ»

— Как изменились условия ведения бизнеса в России за последние 30 лет и как изменилась роль России в мире за 30 лет?

— За 30 лет западные фирмы начали чувствовать себя как дома после длившихся десятилетия переговоров с московскими госслужащими из центров закупок при Министерстве международных экономических отношений. В годы СССР западные инженеры по продажам редко бывали на предприятиях своих клиентов, мало знали о советской промышленности. Разговаривая с ними, я был поражен, обнаружив, что они иногда даже не знают, где используют их оборудование. Посещая заводы, я обнаружил огромные никогда не вскрываемые ящики с дорогостоящим оборудованием, которые ждут сборки долгие годы. Это был триумф касты государственных служащих, жестко контролировавших советскую промышленность. С другой стороны, продавать оборудование в СССР было относительно проще, чем в западных странах, где была жесткая конкуренция и обязательства послепродажного обслуживания.

Первым важным шагом стала приватизация заводов в 90-х годах. Однако новые владельцы не имели представления о закупках, финансировании, контрактах, и прошло несколько лет, прежде чем они вошли в курс дела. В то же время банки не знали ничего об инвестиционном финансировании, и им потребовались годы, чтобы научиться оценивать фирму и понимать технико-экономическое обоснование, не говоря уже о финансовых методах инвестирования.

Я живо помню те времена, период между 1992 и 2005 годами, когда недавно приватизированные фирмы полагались на нас в организации финансирования инвестиций от иностранных банков. С 2000 года положение улучшилось, поскольку иностранные банки начали открывать филиалы в России. Западные инженеры увидели огромную промышленность, возведенную в эпоху Брежнева. Заводы, которые десятилетия не обслуживали, нуждались в ремонте, что стало основным видом деятельности западных инженерных фирм.

Одновременно для иностранных крупных компаний открылся сектор ископаемых ресурсов, привлеченных прогнозируемыми запасами. Большие деньги пошли в нефтегазовую промышленность и отрасли переработки и сбыта.

Преобразование государственной аграрной отрасли в частные фермерские хозяйства было очень сложной задачей. Инвестиции в сельское хозяйство были очень ограниченными и недостаточными для сбалансированного импорта продовольственных товаров.

Чудо произошло в сфере услуг благодаря огромным инвестициям иностранных дистрибьюторских фирм, желающих выйти на российский рынок. Дистрибуция была полностью изобретена западноевропейскими группами, такими как Auchan и Carrefour. То же самое и с банковским сектором.

Основной проблемой России всегда были иностранные инвестиции в отрасли. По ряду причин главную роль играл скептицизм западных правительств в отношении риска возрождения коммунизма в России. Сомнения постепенно исчезли, но к тому времени самые важные проблемы были решены внутри России. Это означает, что иностранные инвестиции в промышленность были очень ограниченными, и сектор явно намного ниже азиатского и европейского уровней с точки зрения цен на технологии и качества.

Сегодня ситуация осложняется Covid-19. Россия и планета находятся в ситуации неопределенности. Мы видим, что Россия способна конвертировать сырье в деньги, наблюдаем позитивные тенденции в сельском хозяйстве, в то же время страна не может повысить уровень своей промышленности. Мы рекомендуем сделать модернизацию промышленности одним из приоритетных направлений экономической политики. При наличии здорового государственного сектора и умеренных заимствований у государства есть все возможности для усиления своей роли совместных предприятий между иностранными высокотехнологичными компаниями и российскими промышленниками.

Подводя итог, можно сказать, что условия для ведения бизнеса в России сейчас

хорошие, с полным доступом к финансам, разрешениям на землю и зеленым светом администрации. Крупные дистрибьюторские компании с десятками торговых центров гипермаркетов не жалуются. Крупнейшие нефтегазовые компании работают в обычном режиме. Санкции мешают новым инвестициям, но рассматриваются как эпизод из истории долгосрочных инвестиций. Как всегда, бизнес с Россией по-прежнему тесно связан с политикой.

Во время президентства Бориса Ельцина и процесса приватизации появилась надежда на то, что Россия в конце концов станет демократической нацией с рыночной экономикой. Наплыв «олигархов» и то, как быстро они начали переводить состояния в западные банки, серьезно озадачили западные элиты, оказали негативное влияние на общественное мнение. К счастью, реакция руководства России и российского правосудия была хорошо встречена.

Деловое мнение всегда опережает общественное. Бизнесмены подтолкнули свои правительства к более тесному сотрудничеству с Россией, и это работало какое-то время, до украинского конфликта, когда все поддерживали Украину против России. Германия была инициатором возобновления диалога с Россией, но не последовала за остальной Европой. Беспорядок на Ближнем Востоке еще больше усложнил ситуацию.

Сегодня Россия с множеством ответных эмбарго является приоритетом не для Европы, а для Германии. Новая холодная война между США и Китаем может все изменить. Будучи единственной евразийской страной и знакомой с китайскими политическими движениями, Россия является лучшим сторонником более спокойных отношений между американским лагерем и Китаем. Миру нужна Россия, чтобы сгладить взаимные угрозы между Китаем и США, которые могут привести к мировой драме. Как и когда — эти решения находятся в руках лидеров, но все они знают, что их народ голосует за мир и сотрудничество. Роль России имеет решающее значение в сегодняшнем контексте, когда огромные геополитические силы действуют и ставят под угрозу само будущее человечества.

УСЛОВИЯ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ БИЗНЕСА В РОССИИ СЕЙЧАС ХОРОШИЕ, С ДОСТУПОМ К ФИНАНСАМ И ЗЕЛЕНЫМ СВЕТОМ ОТ ВЛАСТЕЙ

THE
DIFFICULT
PATH
OF 30 YEARS

From the 1990 Declaration to the 2020 Constitution

June 12, 2020, marked 30 years of the new Russia. It was on the same date in 1990 that the Declaration of the Sovereignty of the Russian Soviet Federative Republic was adopted. However, many historians, political scientists and economists actually start the clock from the events in August 2021. Over the three decades, Russia has been through shocks and turmoil in all areas of life, from social, cultural to economic and political situation. FEJ interviewed leading economists to find out how society has changed in the past years, what caused economic collapses and what could help create an economic miracle today.

Nikolai Ryzhkov

is a Soviet and Russian government official. He served as the USSR First Deputy Minister of Heavy Machinery and Transport Engineering, First Deputy Chairman of the USSR State Planning Committee (Gosplan) in the rank of a USSR minister; Chairman of the USSR Council of Ministers. He was a member of the USSR Communist Party and a deputy of the USSR Supreme Soviet. He is a two-time winner of the USSR State Prize and was awarded the Hero of Labor of the Russian Federation.

- In your opinion, why did we fail to transform the Soviet public economy and what killed the Soviet economy in the late 1980s? You noted that, when conducting economic reforms, it is advisable to look for a combination of market factors and state regulation, something that China, India and Vietnam pursue. What do you think could help achieve an economic miracle today?

- If we speak about the Soviet economy, I would not be so conclusive and definite about having failed to transform it. First of all, if you remember, after the revolution and the Civil War we went through war communism, the New Economic Policy (NEP) of the 1920s, the second and third five-year plans. The Soviet economy was constantly looking for new ways and methods depending on the country's objectives at a specific point in time.

Many scholars claim that the state-planned economy was the devil. I believe that the state-planned economy was an enormous reinforcement for the country during a certain period because the industrialization of the Soviet Union in the 1930s would have been simply impossible without a planned economy. It would have been absolutely unfeasible to achieve industrialization in a market economy. Without industrialization, victory in the Great Patriotic War would have been completely unattainable. The same is true for the post-war economic recovery. Everybody said we would need 50 years and we recovered in about seven.

In a nutshell, the state-planned economy played an enormous role in the life of our country. But then, of course, we needed to consider the changing circumstances not only in our country but in the rest of the world,

including the technological revolution, and look for new paths. The reforms of Premier Alexei Kosygin in the 1960s were like a breath of fresh air for many, including me. I worked at Uralmash, one of the biggest plants in the Soviet Union. The reforms opened up at least some opportunities for industrial companies to choose their own development path.

Apparently, that was not exactly what we needed for progress. And yet, the reforms were a big step forward.

As for the 1980s and what killed our economy, my opinion is that we should have rigorously pursued clearly set goals. We all understood – the people at the highest level and me as the premier at the time – that the economy needed changes and that the state-planned economy, which had helped a great deal over the years, reached its limits. We needed a new format, including with some elements of market economy. My stance as the premier and the stance of my closest supporters was based on China's experience. China's economic reforms were gaining momentum at the time. We also thoroughly studied Germany's post-war reforms under Western German economist and statesperson Ludwig Erhard. And our belief was that we did need to make changes relying on that experience. One of the proposals was to minimize the role of the state in the economy, which should result in market and money eventually making the corrections according to Milton Friedman's theory.

To cut the long story short, we considered numerous options for reforming the economy in the 1980s. But a lot of time was lost in the process and the economy went out of control. The old system was destroyed. Republics and others refused to listen.

As years passed, of course, I reflected on that situation a lot and, on the one hand, I was somewhat satisfied because it turned out I had been right about the direction of the reforms. But on the other hand, I agonized because the winning theory led to the events of the 1990s, the complete meltdown and several crises.

If you ask me what could help us achieve an economic miracle today, I remember meeting with Chinese Premier Li Peng when I was working on the reforms. When I told him about my vision of reforming the economy, he agreed that it was similar to the Chinese way. As we now know, the Chinese model was a success and made China the second most important economy in the world.

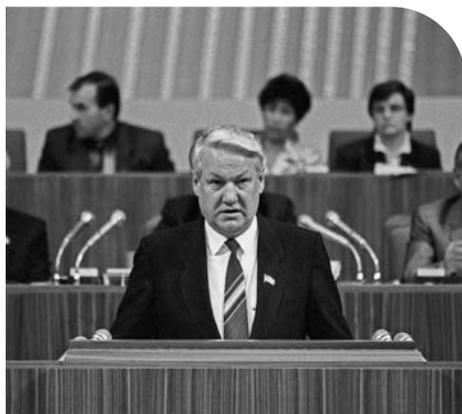
What can we do today? I believe that we must absolutely embrace China's economic reform strategy (which has also been taken up by India, Vietnam and other countries demonstrating quite good economic growth

today). Of course, we shouldn't just blindly copycat it but many of its elements should be adopted. That is provided that, we also learn from the negative experience of the past decades. This is the first.

Second, how can we live in a country with 85 constituent entities where only 15 provide and all the others exist on subsidies? We need to make sure that regions can be their own breadwinners but nobody is really addressing this issue. The Ministry of Economic Development must concern itself with every region in particular, build cooperation and seek opportunities for each regional economy to become self-sufficient rather than dependent on subsidies.

Unfortunately, the long-awaited Federal Law No. 172-FZ On Strategic Planning in the Russian Federation adopted in 2014 still remains only on paper.

So, this is my opinion on the development of current market relations.

STATE-PLANNED ECONOMY PLAYED AN ENORMOUS ROLE IN THE LIFE OF OUR COUNTRY

Vladimir Shcherbakov,
Russian entrepreneur, member of the Russian Academy of Sciences, the International Management Academy, the Creative Academy, founder of Avtotor, Vice President of the VEO of Russia, Doctor of Economics, Professor

- You were the last chairman of the USSR State Planning Committee (Gosplan) and the head of the first and only USSR Ministry of Economy which succeeded the committee. Would it be right to say that the Gosplan is gone forever? Or is it worth restoring some of its functions today?

- Let's look at it from different angles. The first and easiest question is: do we need planning as a way to determine horizons and goals, development deadlines, resources, preliminary results, and to coordinate different industries and companies? One person or one company will not achieve a goal alone; we all are part of a system. If this system does not let you move forward, you will not move forward. If the entire system is moving, what is important is whether you, as part of this system, are moving faster or slower than the others. All this requires reinterpretation and, most importantly, changing one's relationship with the world.

For example, if you are developing you need additional resources. After drastically upgrading production or a product, you will need different equipment and technology, a different kind of materials, retraining for staff etc.

Without planning, if by planning we understand working out the entire process, identifying reference points, the amount of resources at every stage and parties responsible for specific tasks, it will be impossible.

Therefore, all government bodies and all economic entities have some form of planning. There is no way around it.

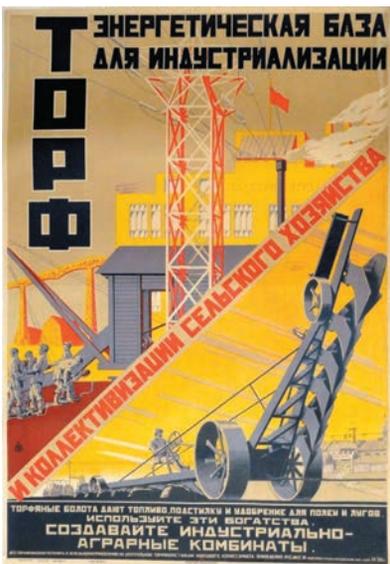
Then we should ask: what does the state

need to plan and who in the state must fulfill this plan and using what methods? During the last years of the Soviet power, the liberal community demonized the State Planning Committee based on one thing: the committee pursued directive planning. This means that it strictly prescribed who did what and when, under penalty, including criminal liability. That approach had two sides. On the one hand, without a harsh approach, we would not have achieved high rates of economic recovery after the Civil War and the National Economic Policy. The same speed is impossible in market conditions even today. On the other hand, the letdown was that anything outside the scope of that centralized plan was extremely difficult to fulfill even if the ideas were incredibly interesting.

Prominent Soviet rocket engineer Sergei Korolyov was sentenced to prison because he used the Defense Ministry's money (140,000 rubles) to conduct four unsuccessful launches of rockets that he assembled himself. The rockets were not included in the plan of the institute where he worked. He went to jail for causing financial damage to the Defense Ministry. A similar story happened to aeronautical engineer Andrei Tupolev.

So, even if you had a fantastic idea like building a military rocket but it was not in the plan, you could go to prison.

Now, the second question: imagine where the country was after the Civil War. It was under a full embargo; we had no political or economic relations with anybody. We got incredibly lucky when the global crisis, the Great Depression, broke out. It was the only reason why other countries agreed to sell

their equipment, technology and so on for our gold. Those countries stayed afloat while we built a foundation for our economic revival.

And that was also part of the planning. The GOELRO plan of the State Commission for Electrification of Russia as the first plan included more than energy. It focused on road construction, infrastructure access and mining. The biggest issue in those conditions was to supply all products in kind, which meant not only producing but also delivering the products to end recipients. If somebody in the chain was behind the deadline, the entire chain collapsed. Therefore, the state constantly worked on toughening up plan fulfilment, which, let's be honest, often went

too far.

Eventually, following a plan simply became more convenient. And essentially, it did not occur to anybody that something else could replace it.

Today, when we speak about recreating Gosplan in one form or another, we must understand that it is generally impossible to return to directive planning in public economy. The amount of goods that need regulation through production planning and distribution is too huge to do any kind of planning. Also, people's needs and wants are so diverse that there is no way a planned economy could satisfy and meet all of them. It is one thing when half of the people in a village want to buy galoshes and a completely different thing when people in any city want millions of different products of different types. One woman wants a red skirt and another woman wants a yellow skirt, for example.

There are still industries where planning is the only option. Military production is one of them. How can you build a missile if you don't impose strict plans on the parties involved along the way? Don't bring me the money, bring me the missile body. And you bring me that component and strictly by this deadline. Moreover, planning in a similar form can be found in every single industrial facility.

There is one more important aspect. Market economy has plenty of advantages but enough drawbacks as well. Take modern hydrocarbons market with its crazy prices. It may appear that developing new deposits, as we have done in the past, is the way to go. But first we need to strategically plan, for many years ahead, what we will do with the resources we will produce.

Forms of planning constantly change, and I cannot say that some forms disappear completely and other, completely new, forms emerge. In this context, I think that, unfortunately, the Ministry of Economic Development of today has seriously lost control of the economic development. The Finance Ministry is keeping its finger on the pulse and there are no stimuli for economic development today. You can say, for example, that we need to produce new equipment and all manufacturers will receive a reward. And it is a completely different story if you say: here is the equipment our country needs; bring us the plan and we will choose several responsible people or plants. The others are not so lucky.

It is not a method of developing the economy. It is a method of accounting. There are attempts to recreate the first methods in the form of national programs. But these programs only declare goals and rarely specify financial resources involved. There is

**IT IS IMPOSSIBLE TO GO
WITHOUT PLANNING BUT WE
WILL NOT BE ABLE TO
RESTORE THE SOVIET TYPE
OF PLANNING**

no understanding of how these financial resources are built and whether there is sufficient funding. The strategy is there but the tactic is not.

These are the serious flaws of today's planning. We must consider development as a whole. Instead, in many cases, only the development budget is taken into account, which is not the same thing at all. The development budget may not cause natural development. For example, our metal rises in price and construction budgets get bigger. But does it mean we will get more housing?

The monetary value grows while the actual physical product does not. This is the downside of our planning based exclusively

on finances. In the Soviet times, money was secondary and product was primary, and it was another extreme. Today it turns out that planning in monetary terms is very often worse. A plant may be instructed to produce steel worth so many billion rubles – without knowing the actual output.

We need to find a middle ground. Yes, it is impossible to go without planning. But do we need the Gosplan type of planning? Probably not. Although as a work practice, Gosplan should be restored – not its directive aspect but a similar set of performance indicators which manufacturers should be working to achieve provided that there are clear and well-defined stimuli.

Ruslan Grinberg,

Research Director, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Vice President of Doctor of Economics, the VEO of Russia, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences

RUSSIAN REFORMERS FELL VICTIM TO THE FREE MARKET DOCTRINE

- You have repeatedly noted that Russia's economy had been doomed to periodic crises and failures in the past 30 years. What are the root causes for those? What is hindering its competitiveness, in terms of production potential as well as the quality of the new market incentives and institutions?

- This is the most important question ever. Johann Wolfgang Goethe, the author of Faust, wrote this about first and second steps: "We're free the first to choose; as to the second, slaves are we."

The Socialist Camp has had bad luck, historically. Mikhail Gorbachev launched the reform when glorifying the free market was a sign of the times around the world. But, by promoting the free market, you help achieve "the end of history." According to Francis Fukuyama, "an unabashed victory of economic and political liberalism," civil society and democracy will stop the flow of history, with "all human needs satisfied" in the same way from Zambia to Norway.

This is what actually happened. Russian reformers fell victim to this doctrine. The Soviet state-controlled and centrally planned economy was tossed into the harsh waters of the market, literally overnight. Russia's newly-found love with the West, which seemed bound to last forever, made us believe their assurances that everyone should be selling what they are good at making. As for the other things we need, those will be supplied by others, who are good at making something else.

You have good hemp, oil and gas, so go sell it, and you will get everything else from us, from computers to sausages.

It should be stated that our economy had been good at many things, making excellent products, but we had never had a market, and

we had to learn how to sell.

Take airplanes, for example, a perfect symbol of that reform, which primitivized the Russian economy. Soviet aircraft, Soviet engines had a fairly high fuel consumption; because of that, Russia was eventually flooded with more efficient Airbus and Boeing products. The problem could have been fixed, but it wasn't.

That was, of course, the biggest wrong of the reform. That choice made, one thing just led to another and it all escalated from there. As a result, we are now stuck with an economy that cannot break its commodity dependence. True, oil and gas prices might be growing and the ruble might be strengthening now, but this will not last long. This actually devalues any forecasts because it is already clear that the green transition will happen anyway and we will have to give up hydrocarbon fuels and raw materials.

In fact, there is no alternative to this. Even if we continue to use hydrocarbons, no one else will be buying them. True, other countries have probably overestimated their capabilities thinking the green transition will take place sooner, but it is inevitable in any case.

And that entails another problem. It is easy to lose the market for our products and quite difficult to get it back, since no one is interested in giving up their share of the finished goods exports in Russia's favor.

Nevertheless, many good things have also happened over the past decades. I believe the biggest achievement many tend to forget about is that in the Soviet Union, people had money, but there was nothing to buy with it. Now, the reverse is true: goods are in abundance, but people have no money. This situation is actually much healthier for a person.

Frontman of the issue

Abel Aganbegyan,
Full member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Full Professor

- Over the 30 years that have passed since the collapse of the Soviet Union, Russia's GDP added 15% (2019 as a percentage of 1990). For comparison, the EU and US economies have more than doubled over the same period, and developing countries led by China grew seven-fold. In the 1980s, the RSFSR as part of the USSR (accounting for 60 percent of the Soviet GDP) was second only to the United States in terms of GDP, and was ahead of Japan. What are the reasons for such stagnation? What were our most striking achievements and failures over this period?

- The first external reason was the ten-year transformation crisis, when our gross product fell 44%, industry shrank 55%, investment plummeted to one-fifth, and people's real incomes nearly halved, as did agriculture. Unemployment surged to a record 13%, or 9.6 mln people. But demographics were the worst: the natural growth of the population changed to depopulation when the death rate exceeded the birth rate by almost 1 mln during the worst years.

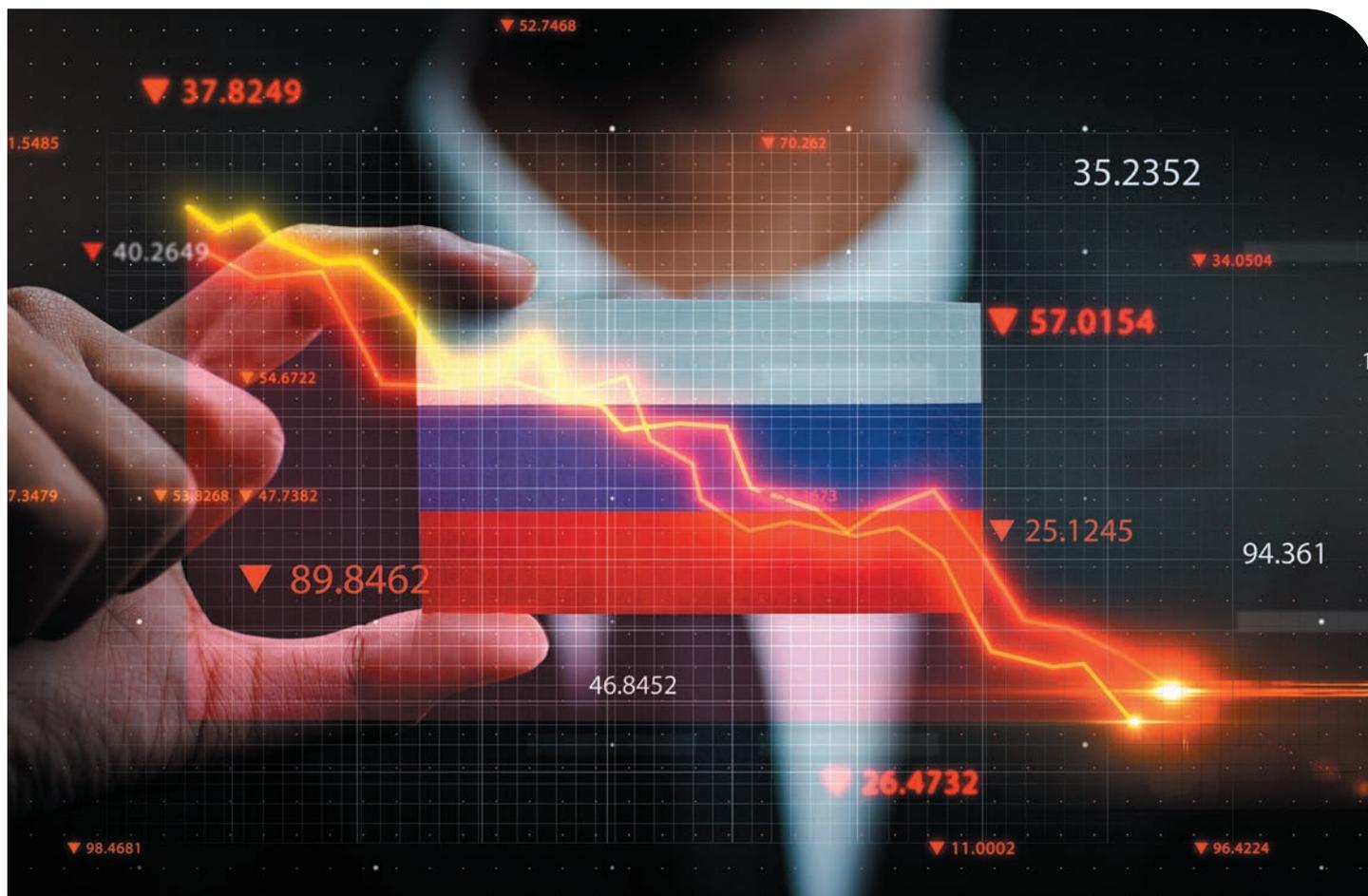
It was the largest, worst and deepest peacetime crisis in the world, deeper than the Great Depression in the United States in terms of its socioeconomic indicators. At the same time, Russia also accumulated a record debt of

\$158 bln, which exceeded our GDP in those years.

The lowest point was reached in 1998, in terms of most economic indicators, and the lowest real incomes were recorded in 1999.

In the next ten years until 2008, Russia showed a rapid recovery growth, even slightly surpassing the 1990 level. From 1998 to 2008, GDP grew by 90% and exceeded the decline by 80%. Industry, however, grew by only 80%, after shrinking by 55%. Agriculture has not recovered either after collapsing by 44%; but it still regained 50% of that fall. Investment grew by 180% over that period – as a reminder, it had dropped to one-fifth. Real incomes climbed 130% after a 44% drop.

Further on, Russia, like many other countries, was hit by the 2008-2009 crisis. Russia was actually hardest hit among the 20 countries represented at the world summit. Russia's GDP shrank the most – by 7.8%, compared with 3.5% in the developed countries, while in emerging markets, annual growth decreased to 2%. At the same time, Russia's foreign trade fell by 40%, against an average decline of 20% around the world; its stock market contracted to one-fifth, which was the worst among other countries (down 50-60%). Federal revenues from internal

sources also dropped by a record 41%.

It is worth mentioning that Russia actually regained the pre-crisis levels in 18-24 months, reaching a 4% annual GDP growth in 2010-2012, which was about the global development level. Moreover, Russia even began growing two times faster than developed countries. Vladimir Putin was prime minister then, and an effective anti-crisis program was drawn up.

Those years saw favorable conditions for the further development of our economy and the social sphere. The Government came up with an action plan until 2020, formulated in the Executive Orders signed by President Vladimir Putin on May 7, 2012. And yet, in the first quarter of 2013, we suddenly found ourselves in stagnation. GDP growth slowed down to 1.7% in 2013 and to 0.6% in 2014. The sanctions that followed the reintegration of Crimea and lower oil prices in 2015 pushed Russia into a recession with GDP shrinking 2.5% again. Starting from 2014, investment, real incomes and exports began to decline.

We believe that stagnation was due to the 30 percent reduction in state capital investment in 2013–2015 (which includes large corporations controlled by the state and investment loans from state banks). As a result, despite a 10% increase in private investment, total investment fell by 11%. In addition, fewer industrial facilities began operation during that period due to the consequences of the previous crisis, and the outflow of capital from Russia increased. As a result, we slid into a seven-year stagnation from 2013 to Q1 2020. In the second quarter of 2020, a new crisis occurred, caused by the coronavirus pandemic and oil and gas prices plummeting by about 30%.

During the years of stagnation, gross fixed capital formation declined by 5-6%, while people's real incomes and consumption fell by 8-10%, predictably dragging retail down. New negative socioeconomic trends further exacerbated the 2020–2022 crisis.

Why did this happen? Because we had failed to create a socioeconomic growth mechanism in the previous 30 years. Having liberalized prices and privatized part of the Soviet state property, we nevertheless failed to create an operational capital market or a competitive environment, which is the engine of the market economy. We stopped halfway on the path of transition to a civilized market. In addition, in 2003, Russia began re-nationalizing property, and the share of private property has halved by now.

At the same time, unlike many other markets, we are not using our rich planning experience or adapting it to a market economy, which could be an additional factor in socioeconomic growth.

To revive growth, we need to boost investment, primarily in fixed assets, which are

WE SHOULD SWITCH TO FORCED INVESTMENTS IN FIXED AND HUMAN CAPITAL

the main growth driver for the real economy, and secondly, in human capital. Right now, the investment in fixed assets in Russia is only 17% of GDP, and the knowledge economy, the main component of human capital, accounts for 14%. This level is too low even for simple reproduction. Therefore, we need to boost investment in fixed assets and human capital, to raise their share of GDP to at least 20-25%. This is the only thing that can promote socioeconomic growth. To make this growth sustainable, and keep GDP climbing 3-4% annually, these shares must be 25% or more. Russia can achieve this in the next three to five years if the above investments grow annually

by 10-15%. For this, additional funding must be provided in the amount of RUR 5 tln (\$68 bln) or more every year.

The knowledge economy, which refers to R&D, education, ICT, biotechnology, and healthcare, accounts for 14% of Russia's GDP. In China, for example, it is 22%, in Europe, 30%, and in the United States, its share is 40%.

We have failed to create a working capital market mechanism. Investments go to the stock market, which is very small and speculative, focused on short money. Our banking system is the worst among large countries, because it is not involved in socioeconomic growth. The share of fixed asset loans is 8%, while in developed countries, it is 30-50%, and in developing markets including China, from 20% to 30%.

True, we have achieved good results in terms of market transformations – we have liberalized prices, created a new banking system and budget rules, adopted a new pension law and a tax code. But we still have a huge proportion of state-owned companies or enterprises in which the state holds a large share. According to the World Bank, firms and companies controlled by the state account for 71% of Russia's GDP, while the private sector accounts for less than 30%. In the banking system, the state controls 74% of total assets. Therefore, there is no source of economic growth.

So it is clearly obvious what needs to be

done. As mentioned earlier, we should advance to forced investments in fixed and human capital. Most importantly, these investments and the quality of knowledge should be used for a technological breakthrough – this is a paramount condition. Greater finances must be invested in housing construction and export-related sectors, which serve as additional drivers of social and economic development. It is extremely important to motivate businesses to invest in the economy of their country instead of investing offshore, where, according to Boston Consulting Group, Russian enterprises and organizations have accumulated some \$400 bln. These motivation efforts should include withholding tax from profits designated for investment and reducing the amortization period 1.5-2-fold, which would increase the amortization fund, a source of investment. It is also important to provide tax holidays during technological re-equipment of enterprises and building new capacities at high-tech production facilities.

The key question is where finances can be obtained. Banking assets are the first and major source; the banking system must be repurposed to achieve the task of ensuring social and economic growth. The next task is to use at least half of the accumulated gold and foreign exchange reserves, which now exceed \$620 bln, for the purposes of economic growth – mainly on a repayable basis through repayable loans.

Mikhail Gorshkov,

Director of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Prezidium of the VEO of Russia, Doctor of Philosophy

- Analyzing the 30-year period of post-Soviet reforms in the context of sociology, how has the post-reform Russian society changed in general? What transformations have occurred to the subjective assessment of the Russian citizens' well-being, the dynamics of social well-being, and Russians' assessment of the situation in the country as well as the prospects for its development?

- First of all, the most important changes include the outcome of the drastic transformation of the social structure. As low incomes of citizens still remain a pressing issue following the protracted economic crisis of 2014–2016, the analysis of the Russian society's income stratification can be deemed as the main method in defining the social structure of modern-day Russia.

Most likely, it will remain so in the years to come. Firstly, income stratification provides a more objective idea of population groups primarily affected by crisis economic situations and of priority recipients of government assistance. Secondly, it is essential for setting adequate social policy goals – particularly, determining moving boundaries of both potentially and actually vulnerable groups, as well as of the middle and high-income strata of the population. And thirdly and most importantly, this is crucial for us to understand whether a stable model of income stratification has developed in Russia after almost 30 years of drastic changes, and how it relates to similar models in other countries.

The present model of income stratification allows us to argue that the Russian society is seen as “society of middle-income strata”. The country's population (exclusive of the upper 2% of wealthy Russians not included in mass survey samples) comprises three groups. The first one includes Russians at various levels of poverty, accounting for over one fourth of the population surveyed as of the fall of 2018. The second, median group, is the most numerous and includes more than 40% of our citizens; this group represents the average living standards in the Russian society. The third

group includes about 30% of Russian citizens; these are representatives of relatively well-off strata whose incomes are significantly higher than the country's average.

Studies of the Russian society's income stratification provide a picture of the objective well-being and ill-being of different population groups. However, in recent years, Russian social scientists, including economists, have increasingly mentioned the importance and necessity of assessing the quality of life through measuring the population's subjective well-being.

According to the data from the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, over 70% of the population mentioned market saturation and freedom of movement as achievements made during Vladimir Putin's presidency; enhanced private property rights and more opportunities for career and self-development, as well as greater access to higher education, were mentioned by 60-70%. Over half of the polled residents named new jobs, increased prosperity, emerging middle class, and overall a more interesting life as major achievements made during the period. However, a significant number of Russians are pessimistic about some of these aspects, noting that the progress achieved over 25 years of reforms has been insignificant, and mentioning social and economic problems related to their well-being as their major concern.

Today, the level of subjective well-being among Russian citizens is low, amounting to only 24% of the population, while disadvantaged citizens account for 35%, and those in-between constitute 41%. We can generally state that our citizens' subjective well-being is reflected in high levels of their satisfaction with all aspects of their lives, while subjective disadvantage is expressed as strong dissatisfaction with financial position and opportunities for vacation and recreation, as well as neutral average assessment of other aspects of everyday life.

As regards the dynamics of social well-being,

**THE MODERN MODEL OF
INCOME STRATIFICATION
SUGGESTS THAT THE RUSSIAN
SOCIETY IS CURRENTLY SEEN
AS "MIDDLE-INCOME STRATA
SOCIETY"**

Frontman of the issue

deterioration in the socio-psychological state of Russian citizens has been repeatedly observed over the years of transformational changes; yet, it has not developed into a prolonged psycho-emotional depression. The psychological stability of the Russian society is also confirmed by relatively low indicators of extreme forms of potential mass psycho-emotional manifestations such as irritation, anger and aggression, observed at the level of 9-11% during the period. So, the crisis of 2014–2016 and the subsequent economic stagnation, despite having their effect on Russians' everyday personal attitudes, revealed that citizens are not prone to panic reactions, with rapid and prolonged depressive swings in social moods not typical of them.

The largest percentage of unequivocally happy people (29%) is observed among youth persons aged between 18 and 30 – that is, those who are naturally more optimistic. The next age group (31–40 years) has a considerable

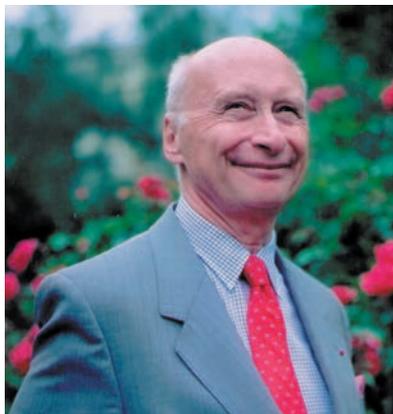
lower share of people who feel happy (up to 20%), while among the elderly it drops to only 15%. As regards place of residence, the surveys showed that people feel happier in smaller, less urban places than in metropolitan areas.

Finally, the largest percentage of respondents who reported being happy was observed in those with high income (42%), while in the low-income group only 7% reported being satisfied with their lives. Therefore, in today's Russia, material wealth is increasingly becoming a common indicator that determines not only lives of Russian citizens but their self-awareness as well.

Speaking of assessments of the situation in the country, long-year sociological monitoring conducted by the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences has revealed another typical feature of today's popular mentality – namely, a significant difference of respondents' assessments of the

situation in different territorial entities (country, region or municipality). The research found that a person's immediate environment is seen by them in a significantly more favorable light than everything outside of it. Less than one third of the respondents assessed the overall situation in Russia as "normal and calm," while the state of affairs in their respective regions was seen as such by 46%, and as many as 52% said the situation in their place of residence (city, town or village) was normal. This has proven that the personal experience of perceiving reality is less relevant than information learnt from the federal, primarily online, mass media – which play a significant role in forming people's attitudes to events in Russia.

Comparison of assessments of the changes that have already taken place in the country with expectations for the future suggests that people in modern-day Russia is more future-oriented than focused on the past.

Christian Megrelis,
Vice President of International Union of Economists (IUE), President and Chairman of Exa International

- How have the conditions for doing business in Russia changed over the past 30 years and how has the country's global role changed during this period?

- In the past 30 years, western companies have finally begun to feel quite at home following decades-long negotiations with Moscow government officials from procurement centers that operated under the Ministry of International Economic Relations. During the Soviet era, Western sales engineers rarely visited their clients' factories and knew very little about the industry in the Soviet Union. While speaking to them, I was astonished to find that they sometimes had no idea where their equipment was used. When I toured factories, I saw huge unopened boxes with expensive equipment that had waited to be assembled for years. This was supremacy of the 'caste' of civil servants, who thoroughly controlled the Soviet industry. Yet, on the other hand, selling equipment in the USSR was relatively easier than in Western countries, with their tough competition and after-sales service obligations.

Privatization of enterprises in the 1990s was the first important step. However, new owners had no idea about procurements, financing and contracts, and a few years passed before they got into the swing of the work. At the same time, banks were unaware of investment financing, and it took them years to learn how to evaluate a company and get into the feasibility study procedure, not to mention investment methods.

I vividly remember the period between 1992 and 2005, when newly privatized companies

relied on us to organize the process of financing investments from foreign banks. Since 2000, the situation has improved as foreign banks began to open their representative offices in Russia. Western engineers finally had the opportunity to see the massive industrial infrastructure built during the Brezhnev Era. Factories that had lacked maintenance for decades were in urgent need of overhaul, which became the key activity of Western engineering companies.

At the same time, large foreign companies received access to Russia's sector of mining resources leveraged through estimated reserves; substantial finances went to the oil and gas industry as well as to processing and distribution industries.

The national agricultural sector's transformation into private farms was a very difficult task. Investments in agriculture were very limited and insufficient for balanced food imports.

An economic miracle actually occurred in the service sector due to massive investments from foreign distribution companies willing to enter the Russian market. A distribution scheme was invented entirely by Western European groups such as Auchan and Carrefour. The same applies to the banking sector.

Foreign investments in domestic industries have always been a pivotal issue for Russia. For a number of reasons, Western governments' skepticism concerning a possible resurgence of communism in Russia played a major role in this regard. Doubts eventually

faded away, but the most pressing internal problems had been solved in Russia by then – which means that foreign investments in industry were highly limited and the sector was obviously sub par as compared to Asian and European levels of technology prices and quality.

Today, the situation is complicated by the COVID-19 pandemic, with conditions of uncertainty in Russia and across the globe. We see that Russia is able to ‘convert’ raw materials into money, and observe positive trends in agriculture; yet, the country is unable to boost its industrial sector. We recommend making industrial modernization an economic policy priority. With a healthy public sector and reasonable borrowings, the government will have every opportunity to enhance its role through joint ventures between foreign high-tech companies and Russian industrialists.

In conclusion, we can say that today the conditions for doing business in Russia are favorable, with full access to finances and land use permits as well as green light given by authorities. Large distribution companies with dozens of shopping malls and hypermarkets have nothing to complain about. Major oil and gas producers operate as usual. The sanctions are hindering new investment – yet, they are viewed as only a phase in the history of long-term investments. As always, doing business with Russian companies is still closely connected to politics.

Boris Yeltsin’s presidency and the privatization process offered hope that Russia would eventually become a democratic nation

with a market economy. However, a surge of oligarchs who immediately began transferring their capital to Western banks greatly perplexed Western elites and had a negative impact on public opinion. Fortunately, the response from Russian leaders and the country’s judicial system was well received.

Business opinions have always been ahead of public ones. Businesspeople prompted their governments to cooperate with Russia more closely, and this worked for a while until the Ukrainian conflict happened, when everyone supported Ukraine against Russia. Germany initiated efforts to resume dialogue with Russia but failed to follow other European countries. The turmoil in the Middle East further aggravated the situation.

Today, Russia with its numerous retaliatory embargoes is a priority not for Europe, but for Germany. A new cold war between the US and China could change everything. As the only Eurasian country familiar with China’s political movements, Russia is the best advocate for more peaceful relations between the American bloc and China. The world needs Russia to reduce mutual threats between China and the United States which could potentially lead to dramatic global events. When it comes to efforts and timing, it is up to leaders – and they are all aware that their nations support peace and cooperation. Russia’s role is crucial in today’s context, when massive geopolitical forces are at work, threatening the future of the mankind.

**TODAY, THE CONDITIONS
FOR DOING BUSINESS IN
RUSSIA ARE FAVORABLE,
WITH FULL ACCESS TO
FINANCES AND LAND USE
PERMITS AS WELL AS
GREEN LIGHT GIVEN BY
AUTHORITIES**

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ

Новой России жизненно необходима
«человекоориентированная» социальная модель развития

Общемировым результатом пандемического кризиса стал резкий рост бюджетных расходов на здравоохранение и социальную политику. Так, в России значительную часть всех расходов бюджета на 2022 – 2024 годы — почти треть — планируется отвести на социальный блок. В числе приоритетов — поддержка семей с детьми, помощь наиболее уязвимым категориям граждан, индексации и увеличение соцвыплат. Закономерно, что 11 ноября в День экономиста российские ученые, эксперты и управленцы говорили о «человекоориентированной экономике», расширении социального государства и социальной солидарности. Этому было посвящено и главное для экономического сообщества страны ежегодное событие — Всероссийское экономическое Собрание.

ПОВОРОТ К ЧЕЛОВЕКООРИ- ЕНТИРОВАННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Подводя итоги года на Собрании, эксперты поделились взглядами о том, как ответить на вызовы будущего, стоящие перед обществом и перейти к устойчивому социально-экономическому развитию.

Новой России жизненно необходима «человекоориентированная» социальная модель развития, экономическая политика, сконцентрированная на устранении вопиющих разрывов в уровне жизни, а не простое приращение численных показателей в экономике любой ценой, отметил президент ВЭО России, президент МСЭ Сергей Бодронов в ключевом докладе Собрания.

По мнению ученого, именно это отвечает интересам развития общества, и этот принцип должен лечь в основу нового общественного договора. Решение проблемы неравенства связывает все страсти общества, ведь низкие доходы не только акселе-

рируют бедность, но и бьют по бизнесу, и ослабляют основы государственности.

«В попытке отойти от советского строя мы пришли к обществу глубокой социальной неоднородности, что в России появилось так называемое «избыточное» неравенство. Добавим от себя — способное перевернуть страну», — подчеркнул Сергей Бодрунов.

Основная цель национального развития страны — улучшение качества жизни россиян, согласился уполномоченный по защите прав предпринимателей в РФ Борис Титов. Для ее достижения, по его мнению, следует вслед за развитыми странами менять подходы к денежно-кредитной политике.

«Наша денежно-кредитная политика сегодня стоит на основах прошлого, тогда как крупные мировые игроки кардинально изменили ее вектор. Мы видим, что это практически неограниченная денежная эмиссия, политика количественного смягчения, которая направлена на поддержание спроса, на рост доходов домохозяйств, и в итоге — на стимулирование роста экономики. С этим нужно считаться! Перед нами, экономистами, стоит задача крупных изменений, мы должны убеждать наши денежные власти в том, что нужны новые подходы. Они есть, их можно реализовать», — заявил Борис Титов.

Среди других немаловажных целей глава ВЭО России Сергей Бодрунов назвал формирование широкой прослойки среднего класса. Именно он будет фундаментом конституционного принципа социальной солидарности, закрепленного поправками в основной закон 2020 года.

«Сегодня можно констатировать: похоже, лед тронулся — и не только в рамках конституционных норм, но и в экономических реалиях последнего времени. Мы находим реальное воплощение этого сдвига в многочисленных инициативах, связанных с доступом к качественной медицине, вопросами защиты семьи и детей, правами на социальную поддержку», — полагает ученый.

РАЗВИВАЯ ОБЩЕСТВЕННУЮ ДИПЛОМАТИЮ

Всероссийское экономическое Собрание в этом году было приурочено не только к Дню экономиста, но и к 30-летию Международного Союза экономистов.

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ

при поддержке Совета Федерации ФС РФ традиционно проводят Всероссийское экономическое Собрание, посвященное профессиональному празднику «День экономиста», который учрежден решением Правительства РФ в дату основания ВЭО России.

Тема Собрания 11 ноября 2021 г.

ВЫЗОВЫ БУДУЩЕГО: ЧЕЛОВЕК И ОБЩЕСТВО — К УСТОЙЧИВОМУ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Союз был основан в 1991 году по инициативе Всесоюзного экономического общества, которое, было генетическим потомком императорского Вольного экономического общества и предшественником современного ВЭО России. Тогда экономисты, в основном, из стран соцлагеря, провели учредительный съезд в Болгарии. Ученые уже тогда понимали, что несмотря на стремительные реформы и кардинальное изменение экономической парадигмы, необходимо сохранить экспертное общение на профессиональной основе без идеологем. Это во многом позволило сохранить экономические связи бывших ближайших союзников.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ

В тот переходный период коллективный Запад, который стал задавать тон в международных организациях, был заинтересован в активном вовлечении в свою орбиту постсоциалистических государств. Страны соцлагеря тогда надеялись, что в мире наступает гармония без конфронтации двух полюсов силы. Это видно и по первым годам работы Международного Союза экономистов, который тогда в значительной степени ставил общечеловеческие прогрессивные цели. В частности, первый форум в Польше в 1992 году был посвящен содействию экономическому и социальному прогрессу мирового сообщества, в 1993 году в Сан-Франциско (США) экономисты говорили об узловых моментах развития

мировой экономики, в 1994-м — разбирались с региональной спецификой мирового хозяйства. А в 1995 году поставили задачу развития неправительственных форм международного экономического сотрудничества в австралийском Сиднее.

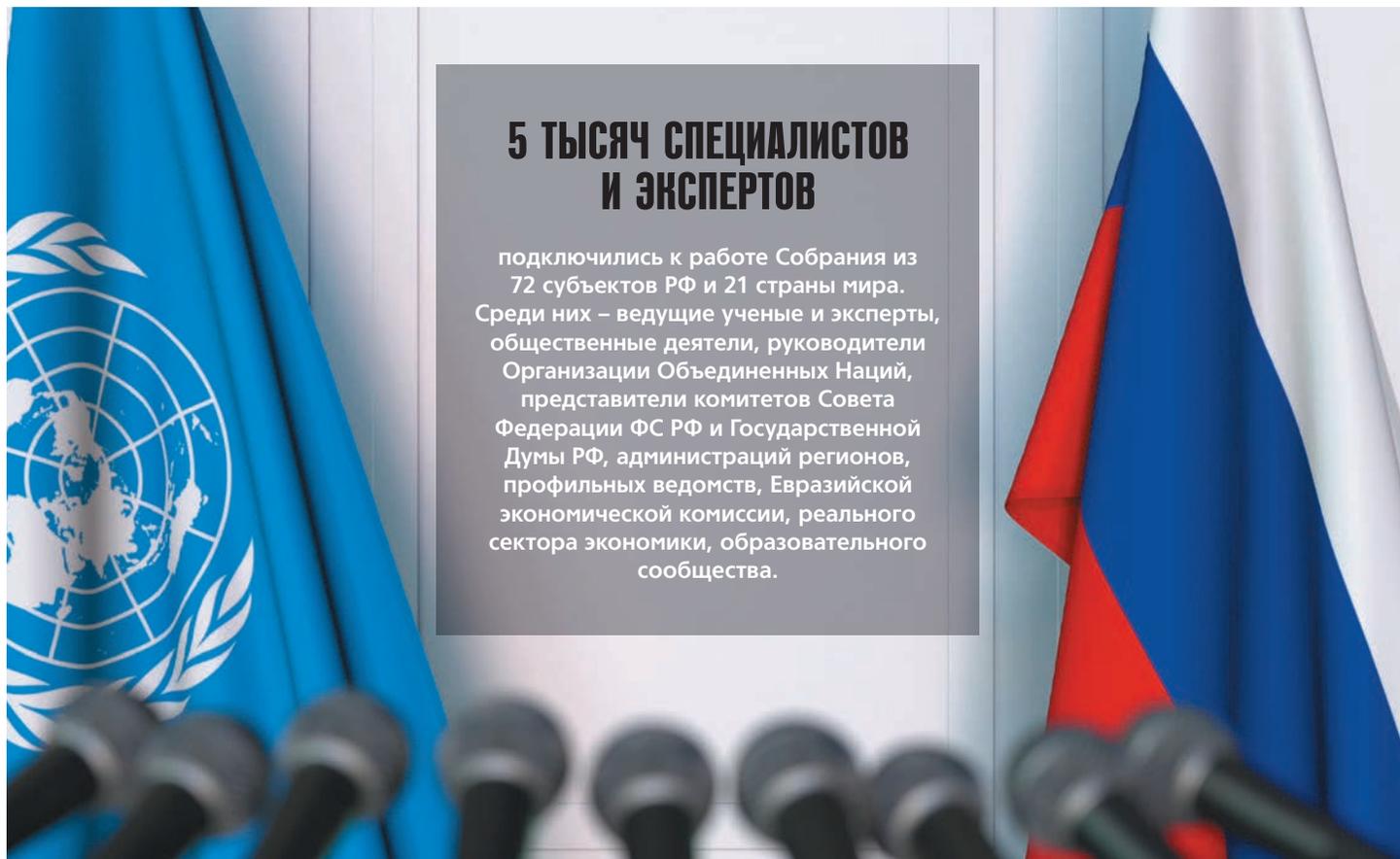
КОНСУЛЬТАТИВ- НЫЙ СТАТУС

Сочетая высокий уровень «внутристрановой» экспертизы и активную международную деятельность, в 1995 году Международный Союз экономистов был приглашен к сотрудничеству с Департаментом общественной информации секции неправительственных организаций ООН. Форум 1996 года, «Задачи МСЭ в связи с тенденциями мирового развития», прошел уже в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже. А с 1999 года Союз получил Генеральный консультативный статус Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС ООН).

В 2021 году ЭКОСОС подтвердил Генеральный Консультативный статус организации. Сегодня всего 142 международных неправительственных организации в мире удостоены этой чести. И это не только хорошая «строчка в резюме» организации, это предполагает реальную работу.

НОВОЙ РОССИИ ЖИЗНЕННО
НЕОБХОДИМА
"ЧЕЛОВЕКООРИЕНТИРОВАННАЯ"
СОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ,
А НЕ ПРОСТОЕ ПРИРАЩЕНИЕ
ЧИСЛЕННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ
В ЭКОНОМИКЕ

5 ТЫСЯЧ СПЕЦИАЛИСТОВ И ЭКСПЕРТОВ

подключились к работе Собрания из 72 субъектов РФ и 21 страны мира. Среди них – ведущие ученые и эксперты, общественные деятели, руководители Организации Объединенных Наций, представители комитетов Совета Федерации ФС РФ и Государственной Думы РФ, администраций регионов, профильных ведомств, Евразийской экономической комиссии, реального сектора экономики, образовательного сообщества.

МСЭ И МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗВИТИЕ

В уставе организации на одном из первых мест стоит содействие социальному и экономическому прогрессу в России и в мире. Эта цель лишь кажется слишком амбициозной, учитывая, насколько важными для экономических решений последних десятилетий являются решения, рекомендации и прогнозы неправительственных организаций — от Всемирного экономического форума до Transparency International.

Сейчас роль организаций, в особенности, технологического и экологического направления лишь вырастает и становится ключевой в реализации целей устойчивого развития. В связи с этим растет актуальность международных общественных связей, в том числе и научной дипломатии, которую на протяжении десятилетий развивает МСЭ и которая в последние годы особенно укрепилась. По мере того, как стала становиться очевидной несостоятельность мейнстримовых экономических моделей, многие ученые, как западные, так и восточные, стали обращаться к наработкам российских коллег,

традиционно сильных в политэкономическом направлении. Таким образом Международный Союз экономистов стал одним из важных центров синергии научной мысли разных школ и популярной площадкой для видных экономистов всего мира.

МСЭ И ООН

Работая в связке с Вольным экономическим обществом России, МСЭ реализует крупные, успешные и эффективные проекты. Достаточно упомянуть Международный академический экономический форум. Союз — уполномоченная организация для презентаций в России двух авторитетных докладов экономических структур ООН: «Доклада о торговле и развитии» ЮНКТАД и доклада «Мировое экономическое положение и перспективы» Департамента по экономическим и социальным вопросам. Представители Организации Объединенных Наций не раз заявляли, что уровень участвующих в презентациях политиков, экспертов и практиков позволяет делать серьезные выводы и получать очень важную обратную связь. Особый статус московской площадки — Международного Союза экономистов — виден и в том, что последний доклад ЮНКТАД в Москве был представлен даже до истечения эмбарго.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОЮЗ ЭКОНОМИСТОВ – РОВЕСНИК НОВОЙ РОССИИ

Татьяна Валовая,
заместитель Генерального секретаря ООН,
директор отделения ООН в Женеве

«За 30 лет с момента основания Международный Союз экономистов приобрел динамику и весомое международное представительство. МСЭ имеет Генеральный Консультативный статус ЭКОСОС ООН, активно взаимодействует с ООН.

Многостороннее сотрудничество сегодня приобретает новый облик, становится более интегрировано и инклюзивно, поэтому для ООН очень важен диалог с такими авторитетными неправительственными организациями как Союз»

ИЗ ПРИВЕТСТВИЙ В АДРЕС ВСЕРОССИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОБРАНИЯ 2021 Г. В СВЯЗИ С 30-ЛЕТИЕМ МЕЖДУНАРОДНОГО СОЮЗА ЭКОНОМИСТОВ.

Заместитель генерального секретаря ООН
Татьяна ВАЛОВАЯ

«За минувшие десятилетия МСЭ накопил солидный опыт по осмыслению структурных изменений, происходящих в глобальной экономике. В его рамках эффективно функционируют высокопрофессиональные научно-исследовательские, образовательные и консультационные структуры. Признание получает экспертный вклад Союза в работу ЭКОСОС ООН. В МИД России ценят его активную деятельность, способствующую продвижению международного научного сотрудничества».

Директор Центра международного промышленного сотрудничества ЮНИДО в РФ
Сергей КОРОТКОВ

«Международный Союз экономистов – важный и давний партнер Информцентра ООН и других агентств системы ООН в России. На протяжении вот уже трех десятков лет вы успешно разрабатываете и осуществляете проекты и программы, призванные содействовать ускорению экономического роста и стабилизации экономического положения в ряде стран и регионов. В наше непростое время МСЭ активно помогает всемирной Организации решать задачи, связанные с установлением более справедливых международных экономических отношений, искоренением нищеты и сокращением разрыва между богатыми и бедными, достижением в поставленные сроки, а именно к 2030 году, Целей ООН в области устойчивого развития».

Министр иностранных дел РФ
Сергей ЛАВРОВ

«Следует сказать об особом вкладе Международного Союза экономистов в содействие социальному и экономическому прогрессу как в нашей стране, так и в мире, в реализацию целей устойчивого развития, в развитие общественной дипломатии. Представляется, что сотрудничество ученых имеет ключевое значение для достижения договоренностей по проблемам глобального характера. Не секрет, что многим политическим решениям предшествовала глубокая научная проработка вопросов, имеющих международное измерение и предполагающих широкие экспертные дискуссии. Это, собственно, одно из направлений деятельности Международного Союза экономистов»

Директор Информационного центра ООН в Москве
Владимир КУЗНЕЦОВ

«Трудно переоценить вклад Международного Союза экономистов в содействие социальному и экономическому прогрессу в России, в развитие общественной дипломатии, роль которой с каждым годом неуклонно растет в связи с геополитическими изменениями, ростом напряженности в международных отношениях, появлением новых вызовов глобального масштаба – таких, как экологические и климатические проблемы, голод, доступ населения к общественным благам. Деятельность Международного Союза экономистов, основанная на реализации принципов общественной дипломатии, способствует расширению международного сотрудничества в выработке научно обоснованных, адекватных ответов на эти угрозы, принятию важных решений на государственном и глобальном уровнях»

Президент РАН
Александр СЕРГЕЕВ

«В свете современных вызовов и угроз, которые ставит перед человечеством пандемия, весьма актуальна тема нынешнего заседания – «Вызовы будущего: человек и общество – к устойчивому социально-экономическому развитию». России, как и международному сообществу, предстоит найти решение глобальных задач по преодолению последствий пандемии и обеспечению подъема мировой экономики».

**Генеральный секретарь ООН
Антониу ГУТЕРРИШ**

«Мир столкнулся с целым множеством вызовов: пандемия COVID-19, климатические изменения, социальные конфликты, бедность и голод. Эти проблемы, многие другие насущные задачи могут быть решены только солидарно – через эффективные, инклюзивные, согласованные многосторонние действия. Надеемся, что Международный Союз экономистов и в дальнейшем продолжит активную деятельность по анализу существующих вызовов и проблем обеспечения устойчивого развития. Надеемся также, что Международный Союз экономистов продолжит вести важную экспертную работу по развитию диалога и поиску конструктивных решений во имя достижения общей цели создания устойчивого будущего для всех.»

**Председатель Комитета
Государственной Думы по делам
СНГ, евразийской интеграции
и связям с соотечественниками
Леонид КАЛАШНИКОВ**

«За 30 лет Международному Союзу экономистов удалось найти эффективные экспертные форматы, которые позволили ему стать независимой дискуссионной площадкой для экономистов различных стран. Союз, объединяя представителей из 48 стран, успешно содействует экономическим реформам, обеспечивает международный обмен информацией, решает другие важные задачи в экономической сфере»

**Президент РСПП
Александр ШОХИН**

«Деятельность Международного Союза экономистов, направленная на ускорение экономического роста, развитие интеграционных процессов в различных регионах земного шара, заслуживает высокой оценки. Его вклад в развитие научно-практической мысли в сфере мировой экономики невозможно переоценить.»

**Председатель Комитета
Государственной Думы
по промышленности и торговле
Владимир ГУТЕНЕВ**

«Международный Союз экономистов начал свою работу в непростое для России время и сегодня зарекомендовал себя в качестве эффективной, авторитетной, независимой и востребованной площадки, призванной обеспечить конструктивный научный диалог, восстановить и сохранить экономические связи с нашими стратегическими партнерами»

**Председатель Комитета
Государственной Думы по развитию
Дальнего Востока и Арктики
Николай ХАРИТОНОВ**

«Значительный многолетний труд Международного Союза экономистов для ТПП России, как организации, активно содействующей развитию экономики, укреплению деловой активности, способствующей созданию инфраструктуры поддержки бизнеса, представляет немалый интерес по изучению роли и места предпринимателей в обществе и экономике. Ежедневный вклад, который вносит организация для содействия социально-экономическому прогрессу, укреплению позиций России в мире сложно переоценить»

**Председатель Комитета Совета
Федерации ФС РФ
по экономической политике
Андрей КУТЕПОВ**

«За прошедшие десятилетия Собрание зарекомендовало себя в качестве авторитетной площадки для обсуждения и выработки единых подходов к решению вопросов экономического развития, подведения итогов общероссийских социально значимых проектов и вручения общественных экономических премий года. В условиях современных реалий как никогда актуальны инициативы, направленные на повышение качества жизни граждан России, их здоровья и благосостояния. Члены Международного Союза экономистов, представители ведущих экономических вузов страны, общественные и молодежные организации, государственные деятели и иностранные эксперты, оказывают существенное содействие экономическому и социальному прогрессу.»

**Первый заместитель председателя
Комитета Совета Федерации
политике и природопользованию
Сергей МИТИН**

«Инициаторами, вдохновителями создания Международного Союза экономистов стали российские ученые – и высказанная ими идея объединения лежит в русле наших национальных традиций. Сегодня это авторитетная организация, которая объединяет ученых и практиков из разных стран и ставит своей задачей объективное и беспристрастное исследование экономической картины мира.»

ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ

«ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КНИГА ГОДА»

2021

ШОРТ-ЛИСТ ИЗДАНИЙ

ВЛИЯНИЕ ТЕОРИИ СТЕЙКХОЛДЕРОВ НА РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Бариленко Владимир
Иванович

УПРАВЛЕНИЕ ДИВЕРСИФИКАЦИЕЙ ПРОИЗВОДСТВА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБОРОННО- ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

Коллектив авторов под редак-
цией Батьковского Александра
Михайловича

ФЕНОМЕН ТРАМПА

Коллектив авторов под редак-
цией Кузнецова Алексея
Владимировича

ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ

Коллектив авторов под редак-
цией Ленчук Елены Борисовны

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ КРУПНОГО ГОРОДА, РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ

Коллектив авторов под науч-
ной редакцией Манюшиса
Альгирдаса Юозо

ЕВРОПЕЙСКАЯ МОДЕЛЬ ИНТЕГРАЦИИ РЫНКОВ. СТАНОВЛЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА

Кондратьева Наталия
Борисовна

НЕИЗБЕЖНОСТЬ ИЗМЕНЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЗМА: призрачность биполярности и реформа неспециализированных международных организаций (ООН и ШОС)

Перская Виктория Вадимовна,
Эскиндаров Михаил
Абдурахманович

СТРАТЕГИРОВАНИЕ ИНДУСТРИИ МОДЫ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Хворостяная Анна Сергеевна
под научной редакцией Квинта
Владимира Львовича

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ

Мантаева Эльза Ивановна,
Манцаева Айса Анатольевна

ЛЕКЦИИ ПО МАКРОЭКОНОМИКЕ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ

Баранов Александр Олегович

ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Бобылев Сергей Николаевич

ДЕНЕЖНАЯ СИСТЕМА И МЕХАНИЗМЫ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ И ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Коллектив авторов под общей
редакцией Абрамовой
Марины Александровны,
и Александровой Ларисы
Станиславовны

РОССИЙСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ. В 2-Х ЧАСТЯХ.

**Часть 1: Теоретические
основы менеджмента**
**Часть 2: Функциональный
менеджмент и его
особенности**

Коллектив авторов
Российского экономического
университета
имени Г.В. Плеханова

УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Коллектив авторов под редак-
цией Шевчука Анатолия
Васильевича

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РЕДКИХ АНТИКВАРНЫХ КНИГ О ФИНАНСАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Таранков Владимир Иванович,
Сахарова Марина Олеговна

ИЗОБРЕТЕНИЯ, ИЗМЕНИВШИЕ МИР. ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ НОВАТОРОВ

Кононов Владимир
Михайлович, Ржешевский
Александр Виссарионович,
Татаринов Алексей
Николаевич,
Мягков Тимофей Михайлович

ВЛАДИМИР ИВАНОВИЧ ЩЕРБАКОВ.

ГИБЕЛЬ СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ ГЛАЗАМИ ПОСЛЕДНЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСПЛАНА СССР

Кротов Николай Иванович,
Щербаков Владимир
Иванович

ЯПОНСКИЙ ОПЫТ МОТИВАЦИИ ТРУДА

Волгин Николай Алексеевич

МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ РИСКОВ УТРАТЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ФАКТОРОВ

НЕСТАЦИОНАРНОЙ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКИ

Романенко Ирина
Анатольевна,
Сиптиц Станислав Оттович,
Евдокимова Наталья Егоровна

НАГРАДИЛИ ЛУЧШИХ

На Всероссийском экономическом Собрании по традиции были объявлены имена лауреатов высшей экономической премии «Экономист года», учрежденной Вольным экономическим обществом России. В этом году 145 кандидатов со всей страны претендовали на это звание. Претендентов выдвигали научные и экспертные центры, институты РАН, предприятия и общественные объединения, ведущие вузы страны.

На Всероссийском экономическом Собрании по традиции были объявлены имена лауреатов высшей экономической премии «Экономист года», учрежденной Вольным экономическим обществом России. В этом году 145 кандидатов со всей страны претендовали на это звание. Претендентов выдвигали научные и экспертные центры, институты РАН, предприятия и общественные объединения, ведущие вузы страны.

Экономистом года стал президент Уральской торгово-промышленной палаты Андрей Беседин за особый вклад в разработку и внедрение в регионе системы дополнительной поддержки малого и среднего бизнеса в условиях пандемии.

«На самом деле было непросто отвечать на ожидания бизнеса, но, мне кажется, кое-что нам удалось. Это наша юридическая

помощь, когда бизнес сталкивался с невозможностью выполнить свои обязательства. Только на Урале это спасло сотни предприятий. Это серьезная, системная работа с органами исполнительной власти по выработке, доработке и совершенствованию инструментов, мер поддержки бизнеса. О результатах нашей работы, в том числе, говорят благодарности от предприятий и сегодняшняя номинация», – рассказал лауреат.

Этот год был богат на интересные экономические издания. На соискание общественной премии «Экономическая книга года», учрежденной ВЭО России и Международным Союзом экономистов, были представлены 254 издания. Это в два раза больше, чем в прошлом году. Подробнее об изданиях, отмеченных премией, в рубрике «Экслибрис» на стр. 96

СМИ О СОБРАНИИ 2021

РОССИЯ 24

«Пять тысяч специалистов и экспертов из 72 регионов России сегодня онлайн отмечают День экономиста. До пандемии тысячи гостей собирались в Москве очно, но коронавирус и сюда внес коррективы. Столицу и регионы соединяет видеомост».

РБК

«Основатель калининградского холдинга «Автотор» Владимир Щербаков написал книгу «Крушение советской империи глазами последнего председателя Госплана СССР». Она стала лауреатом премии «Экономическая книга года». Книга посвящена периоду с 1985 по 1991 год включительно. В ее основе лежат воспоминания автора и рассказы других участников тех событий. «Я не ставил задачи показать, кто прав, кто не прав. Я пытался показать какие-то альтернативы, которые были в это время. Я хотел бы, чтобы книгу рассматривали, как рассказ очевидцев без попытки навязать какую-либо точку зрения», – сказал Щербаков на вручении диплома лауреата на заседании Всероссийского экономического Собрания».

ОТР ОБЩЕСТВЕННОЕ ТЕЛЕВИДЕНИЕ РОССИИ

«Как выбираться из глобального экономического кризиса и какое будущее нас ждёт, решали ученые на Всероссийском экономическом Собрании. Среди организаторов Международный союз экономистов, который в этом году отмечает 30-летие. По видеосвязи к российским экономистам присоединились иностранные коллеги, а также руководство ООН. Среди главных тем – повышение благосостояния россиян».

ТАСС

«Собрание посвятили 30-летию Международного Союза экономистов и профессиональному празднику День экономиста, который был учрежден решением Правительства России в дату основания Вольного экономического общества России. Трансляция мероприятия велась из Каминного зала «Дома экономиста» на Тверской – штаб-квартиры организаторов: Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов».

Коммерсантъ

«Участниками Всероссийского экономического Собрания стали около пяти тысяч представителей экономической общественности, российских и иностранных ученых и экспертов, руководителей ООН, представителей образовательного сообщества России, деловых кругов, предпринимательских общественных объединений ЮНКТАД, ЭКОСОС, ООН».

Российская Газета
RGRU

«Президент ВЭО России, президент МСЭ Сергей Бодрунов отметил на Собрании, что России нужна новая модель экономики, вписанная в систему долгосрочного планирования и выстроенная вокруг человека, его нужд, его реальных потребностей, его благополучия, образования, здоровья, активного долголетия».

О 30-ЛЕТИИ НОВОЙ РОССИИ

Экономические аналитики и эксперты ответили на вопросы
журнала «Вольная экономика»

В 2021 году исполнилось 30 лет новой России — 12 июня 1990 года была принята Декларация о суверенитете Российской Советской Федеративной Республики. Изменения, которые начались в эпоху перестройки, объявленной Генеральным секретарем ЦК КПСС Михаилом Горбачевым, затронули абсолютно все сферы жизни страны. Многие из них так и не были доведены до логического завершения, часть осталась просто на бумаге, а некоторые завершились совсем не так, как было задумано изначально. Журнал «Вольная экономика» спросил экспертов и экономистов о том, какими были эти прошедшие тридцать лет и могла ли Россия пойти по другому пути?

Алексей Веды,
заведующий лабораторией финансово-
вых исследований Института эконо-
мической политики имени Егора
Гайдара, бывший заместитель
министра экономического разви-
тия, доктор экономических наук

— Мог ли СССР пойти по китайскому пути?

— Конечно, СССР вполне мог пойти по китайскому пути. Парадокс состоит в том, что после тотальной приватизации образца 1993 года сейчас у нас все идет к возвращению доминирования государства в экономике, то есть, по сути, полный откат назад.

На мой взгляд, более логичной была бы постепенная плавная приватизация с первоочередной приватизацией сферы услуг, а не крупных предприятий, которые были в частном секторе.

С другой стороны, мы, конечно, не знаем, что такое правильно или неправильно в этом вопросе, однако это было альтернативное направление, которое, я думаю, дало бы более устойчивое развитие.

При этом у нас был шанс сделать некую двухслойную экономику по типу норвежской, а не китайской — с мощной сырьевой поддержкой, подушкой безопасности и с высоким уровнем развития Hi-Tech-технологий, то есть отраслей с продукцией, которая обладает высоким уровнем добавленной стоимости.

Борис Хейфец,
профессор Финансового университе-
та при Правительстве Российской
Федерации, доктор экономических
наук

— Можно ли было реформировать страну каким-либо другим способом?

— Есть банальная истина, которая заключается в том, что история не терпит сослагательного наклонения. Был план «500 дней» Григория Явлинского, был китайский опыт, о нем тоже много говорили. Наверняка над этим работала и Академия наук.

Главная проблема реформ заключалась в резком отпуске цен, шоковой терапии. Тот самый польский рецепт, по которому реформировал экономику Егор Гайдар, как раз и привел и к галопирующей инфляции, и к серьезному ухудшению положения населения.

Одним словом, безусловно присутствовали самые разные варианты реформирования России. Но здесь встает вопрос политического выбора, был сделан именно такой. К чему это привело, мы с вами прекрасно знаем: к разрушению промышленной базы, обнищанию населения и другим проблемам. Плюс к тому совершенно безумная, которую сейчас называют грабительской, приватизация.

Игорь Николаев,
директор Института стратегического анализа компании «Финансовые и бухгалтерские консультанты», доктор экономических наук

— Как вы оцениваете то, что удалось построить за прошедшие тридцать лет в России?

— Рыночную экономику мы построили, но, во-первых, строительство прошло с очень тяжелыми и неоправданными издержками, а во-вторых, то, что построили, оказалось немного кривоватым и кособоватым.

Но тем не менее это рыночная экономика. В первом десятилетии XXI века России очень сильно повезло с бешеными ценами на нефть. Однако мы это преимущество не использовали должным образом, за эти годы страну можно было превратить «в конфетку». Но — не превратили. Так что и знак плюс есть, но и минус достаточно большой, полного удовлетворения испытывать точно не стоит.

Основные реформы при этом у нас все-таки произошли — это либерализация хозяйственной деятельности, приватизация. Что бы хотелось, так это того, чтобы мы не шли вспять, обратно, а именно это у нас сейчас и наблюдается. Мы построили все-таки рыночную экономику, а когда мы снова вводим элементы из той прежней системы, командно-плановой экономики — например, директивное регулирование цен, ярким примером которого является недавняя заморозка стоимости сахара, подсолнечного масла, — становится только хуже. Другой яркий пример движения вспять — заморозка пенсионной накопительной компоненты с 2014 года.

Нужно исправлять ситуацию, а не идти вспять. Я бы даже не назвал это реформами — это совершенствование, исправление недостатков.

В НАШУ ЭКОНОМИКУ НУЖНО ВЕРНУТЬ СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Никита Кричевский,
главный научный сотрудник
Института экономики, доктор
экономических наук, профессор

— Нужна ли России новая перестройка?

— Экономическая — вне всякого сомнения. Но только такая. И она должна заключаться в возвращении в нашу экономическую жизнь справедливости. Что такое справедливость? Это воссоздание равных возможностей для реализации, равного доступа к базовым социальным услугам, справедливое перераспределение доходов и богатства и создание, опять же, равных условий для ведения предпринимательской деятельности и некоммерческих горизонтальных связей.

Эти цели абсолютно достижимы в современных экономических и политических реалиях. Для этого ничего особо не нужно, просто в СССР все это в целом присутствовало, а с перегибами боролись. А в процессе перестройки то, что присутствовало, было утеряно. А сейчас другой вектор — к восстановлению того, что было.

Капитализм в его абстрактном понимании есть многообразие форм собственности, основанное на спросе и предложении ценообразование и равная конкуренция.

И начать такую перестройку нужно, конечно же, сверху.

Никита Масленников,
руководитель направления
«Финансы и экономика» Института
современного развития, доктор эконо-
мических наук, профессор

— Когда наша страна преодолеет бедность?

— Вопрос преодоления бедности кроется не в показателях. Конечно, в два или три раза снизить — это все хорошо, это ориентиры, которые полезны и носят некий мобилизующий характер.

Однако что мы мобилизуем? Просто сказать, что у нас снизится процент бедных в два раза, можно, но как мы к этой цели подойдем, при помощи каких инструментов?

Вопрос в том, какой должна быть социальная и экономическая политика, чтобы мы снизили уровень бедности в два раза. Преодоление бедности — это раздел пирога. И чтобы он достался гораздо большему числу людей, пирог должен быть больше и более сытный.

Как мы можем к этому прийти, если у нас потенциальные темпы роста не превышают в лучшем раскладе в среднем 2,5 процента? Проблема-то в том, что мы восстановились, но в старой, доковидной, структуре экономики. И, соответственно, для роста пирога необходимо ее менять, чтобы темпы роста ВВП были от 3 процентов и выше, а для этого нужно, чтобы инвестиции ежегодно росли на 5–6 процентов, а производительность труда — не менее чем на 5 процентов.

Для этого нужно менять структуру экономики, держа в уме новую экономическую модель развития. И одновременно с этим нужно помнить, что сейчас продолжительность экономического перехода сокращается, тренд перехода мировой экономики на новые рельсы, по сути, ограничен ближайшими десятилетиями. И если мы попадаем, тогда где-то на горизонте 2030–2035 годов мы сможем проблемы с бедностью решить.

Смотрим дальше. Все, о чем мы говорили раньше, — базовые условия. А вообще социальная отдача от экономического роста, она в чем? Разве у нас другие показатели хороши? Вот, например, реально располагаемые доходы населения: если посмотреть данные, то становится понятно, что мы до уровня 2013 года недотягиваем еще 10 процентов. И вторым принципиальным условием сокращения уровня бедности вдвое становится сокращение этого разрыва.

По большому счету, я думаю, нам нужно переходить к таргетированию как раз этого показателя. Сам по себе он достаточно сложный, в него входят как минимум пять составляющих: реальная зарплата, социальные трансферты, доходы от собственности и предпринимательской деятельности, прочие доходы.

Яков Миркин,
заведующий отделом международных рынков капитала ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН, член Правления ВЭО России, профессор, доктор экономических наук

— Какой вы видите страну еще через тридцать лет?

— Я вижу страну другой. Страной, в которой торжествует социальная рыночная экономика, а продолжительность жизни составляет 80+. Высокое качество жизни и развитая социальная инфраструктура по всей территории России, позитивная демография.

Речь идет об экономике по образцу Германии, Австрии, Чехии и ряда других стран Восточной Европы в том смысле, в котором ее понимал западногерманский экономист и государственный деятель, основное действующее лицо послевоенных экономических реформ в ФРГ Людвиг Эрхарт. Есть замечательные его слова по поводу того, как он понимает свою задачу. В книге «Благосостояние для всех» Эрхарт писал, что «в моей должности я должен выполнять специфическое задание, это задание сводится к тому, что необходимо заставить народное хозяйство выявить столько энергии и показать столько достижений в производительно-

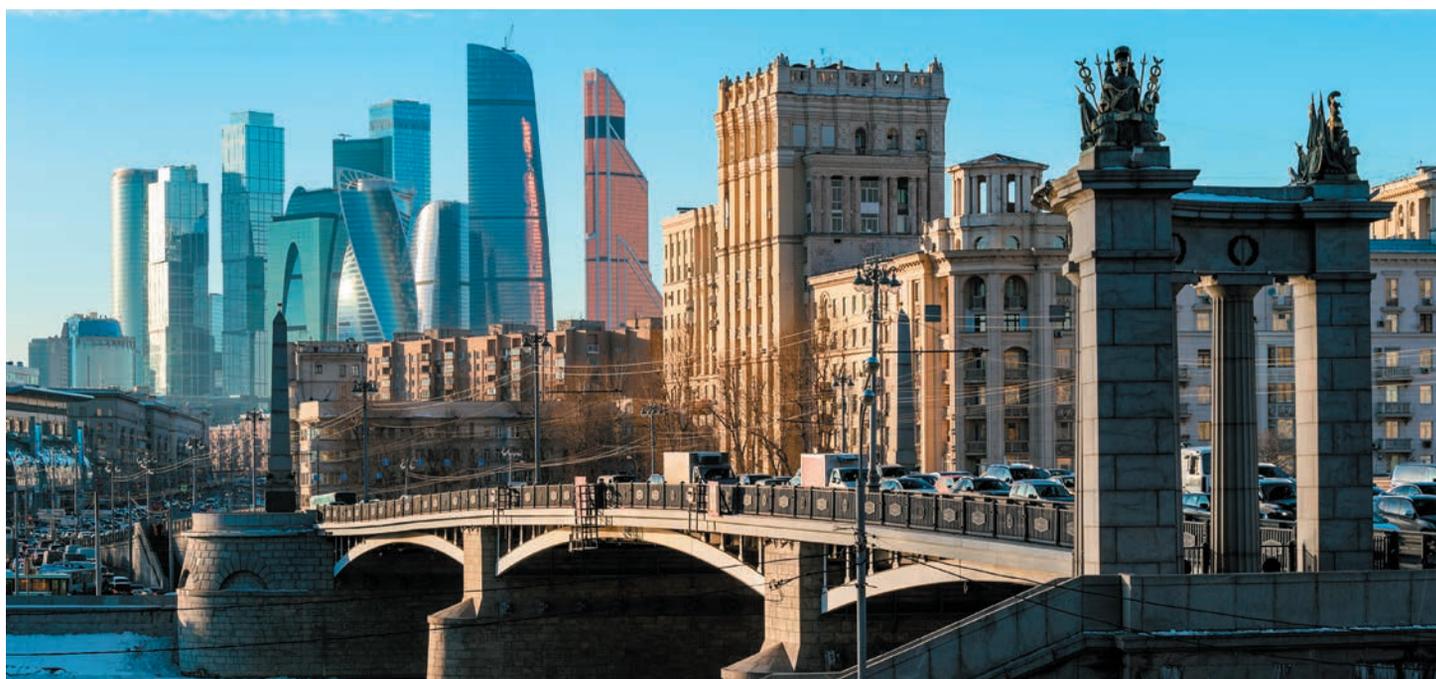
сти, чтобы люди могли жить без нужды и забот, чтобы они получили возможность приобретать имущество и становиться благодаря этому независимыми, чтобы они имели возможность в большей степени раскрыть свое человеческое достоинство. Именно тогда они не будут зависеть от милостей других, а также от милости государства».

Это экономика золотой середины, где государство берет на себя гораздо больше социальных обязательств, чем в англосаксонской модели, тем не менее оставляя много свободы для новых идей, инновационности, свободного движения людей и рынков.

Конечно, существуют и другие варианты развития. Экономика закрытой крепости, стагнационная экономика со стареющими технологиями, испанская модель экономики развития с молодыми технократами во главе, экономика нового курса — рационального либерализма.

На тридцатилетнем горизонте прогнозы давать сложно, но в периоде с 2022 по 2027 год нас с вероятностью 20–25 процентов ждет сценарий крепости, с вероятностью 55–60 процентов — стагнационной экономики. 19–20 процентов — вероятность того, что мы с вами будем жить в экономике «управляемого холода», как было в Испании в конце 1950-х годов. И наконец, от 0 до 1 процента — вероятность экономики «внезапного поворота».

НАМ НУЖНО РАБОТАТЬ НАД ТАРГЕТИРОВАНИЕМ УРОВНЯ БЕДНОСТИ ВНУТРИ СТРАНЫ

На ТРАЕКТОРИЮ РОСТА

Постпандемийная экономика: стагнация или развитие

2021

Экономика России не только вернулась на докризисный уровень, но и превысила его. По оценке Министерства экономического развития, за восемь месяцев этого года ВВП России вырос на 4,7%, а по итогам года может составить 4,2%.

По материалам Абалкинских чтений ВЭО России

ВЫХОДИМ НА НОВУЮ КРИВУЮ

Власти зафиксировали в бюджете три основные составляющие, которые позволят обеспечить рост, о котором говорит министр: увеличение доходов граждан (а от потребительского спроса зависит половина экономического роста в стране), рост инвестиций, а также рост экспорта. Решетников упомянул опережающее финансирование приоритетных отраслей: обрабатывающей промышленности, авиации, радиоэлектроники, других направлений, сектора услуг, в первую очередь туризма.

Большой пакет бюджетных мер связан с наращиванием государственных инвестиций, в том числе инфраструктурные бюджетные кредиты и финансирование за счет средств ФНБ.

Тему постпандемийного роста на высшем уровне поднимают по очевидным причинам: в этом году мир «отскочил» от дна, на которое опустился из-за ковида, и экономика растет повсеместно темпами, которые позволяют отыграть полученный провал. Правда из-за этого сильно выросла инфляция. И ЦБ уже заявил, что в следующем году ключевая ставка может составить 8,3%. И здесь у экономистов возникают понятные опасения: с такими кредитами сложно ждать большого оживления.

БЕЗ НИОКР СТАГНАЦИЯ ПРОДОЛЖИТСЯ

При этом база для запуска программ опережающего роста, судя по цифрам, в России есть. Но нет крупных вложений в нужные области.

ВВП на душу населения по паритету покупательной способности у нас примерно в 1,9 раза ниже,

**РОСТ
ЭКОНОМИКИ
ОБЕСПЕЧАТ
УВЕЛИЧЕНИЕ
ДОХОДОВ,
ИНВЕСТИЦИЙ
И ЭКСПОРТА**

чем в Германии. Но если мы берем показатели по здравоохранению, они у нас близки с немецкими, даже чуть выше. Разрыв по образованию еще меньше. Основная проблема обнаруживается в расходах на НИОКР, где мы в три раза отстаем от Германии по расходам на НИОКР. В науке по цифрам наблюдается примерно 12-летняя стагнация расходов относительно ВВП. И хотя в новом бюджете есть госпрограмма, в которой на следующий год заложен 1 триллион, весь этот прирост — за счет того, что гражданские расходы на НИОКР, которые раньше числились по линии Минпрома, Минэнерго, Минздрава и других, теперь отражаются в целом как расходы на науку.

Никакого реального роста расходов на науку нет, есть даже некоторое снижение. А странно ждать прорыва в долгосрочном развитии без существенного увеличения расходов на НИОКР. Можно ждать, что бизнес начнет вкладываться, но пока не совсем ясно, за счет каких стимулов.

Как отмечали не раз эксперты на разных площадках, в России за 30 лет произошла примитивизация экономики. Но без производства товаров с высокой добавленной стоимостью никакой «маржи» роста просто не существует.

БЕДНОСТЬ населения

Что касается еще одной проблемы, которую, по словам министра экономического развития, будет решать новый бюджет, то здесь также кардинальных мер не может быть. Россия — страна с умеренной бедностью, а из-за этого — с низким спросом. На 93–94% россиян приходится только 9% вкладов, 65% населения достаточно денег на покупку одежды

РОССИЯ — СТРАНА С УМЕРЕННОЙ БЕДНОСТЬЮ И, ЗНАЧИТ, С НИЗКИМ СПРОСОМ

и еды, а на холодильник с телевизором — уже с трудностями. 64% пенсионеров не могут себе позволить неожиданные крупные расходы, в том числе срочные медицинские услуги. Только 1–2% активы российской семьи способны пережить три-четыре поколения из-за нестабильности и волатильности.

Это приводит к тому, что в стране нет предпринимательской инициативы. 65% опрошенных ВЦИОМ считают, что необходимо усилить роль государства, только 28% — за минимум вмешательства, 54% уверены, что государство не выполняет свои обязанности по обеспечению достойной жизни граждан, 58% говорят, что России нужна твердая рука. Есть еще две пугающие цифры: 45% респондентов уверены, что капитализм — это власть узкой группы людей, а 44% считают, что социализм — это порядок.

СЛЕМС В РОССИИ

СЛЕМС — это оценка экономики по основным факторам производства: капиталу, труду, энергии, материалам и услугам. Этот метод позволяет разложить факторы прироста по капиталовооруженности, качеству рабочей силы, совокупной факторной производительности.

ДОЛЯ ДОБЫВАЮЩЕГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ РОССИИ — ГИГАНТСКАЯ И МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ

В 2011–2016 годах, когда формировался стагнационный тренд, аналитики подсчитали, что фонд вооруженности фактически формировал рост, то есть нехватка капитала не была проблемой для экономического роста. Стагнацию в России формировала совокупная факторная производительность, или, простыми словами, рост издержек на единицу выпуска.

Главная особенность российской экономики с точки зрения добавленной стоимости, что и приводит к стагнации, состоит в том, что доля расширенного добывающего комплекса с 1995 года практически не меняется. Видно, что главный источник отрицательного вклада — это расширенный добывающий комплекс. На фоне отрицательного вклада расширенного добывающего комплекса виден позитивный вклад сельского хозяйства, позитивный вклад финансовых услуг, но они теряются на фоне расширенного добывающего комплекса.

Стоит отметить, что Россия не является чем-то особенным с точки зрения отрицательного вклада производительности в добывающие отрасли, но Россия является особенной с точки зрения доли этого сектора в экономике. Она гигантская. Доля расширенного добывающего комплекса составляет треть ВВП. Расширенный добывающий комплекс развивается в России так, как он развивался в 1995–2002 годах, то есть практически с нулевым ростом производительности. Иначе говоря, выясняется, что проблема расширенного добывающего комплекса — это проблема всей экономики.

Таким образом, если говорить о рецептах долгосрочного плана, то для стимулирования роста в России две самых острых проблемы: первая — ситуация в расширенном добывающем комплексе, вторая — диверсификация экономики, о которой экономисты говорят уже 30 лет.

АБАЛКИНСКИЕ ЧТЕНИЯ: ИЗ СТАБИЛЬНОСТИ В РАЗВИТИЕ

Основные барьеры для роста и причины стагнации, в том числе в связи с преодолением пандемийного периода, обсудили участники авторитетного экономического форума «Абалкинские чтения» в Вольном экономическом обществе России.

Наша страна, судя по складывающейся социально-экономической ситуации, научилась выходить из кризисов с минимальными потерями, обеспечила макроэкономическую стабильность. Однако решения более сложной задачи — вывести экономику на траекторию устойчивого развития — пока не достигли. Об этом заявил президент ВЭО России профессор Сергей Бодрунов. По его словам, одна из ключевых проблем — сохраняющаяся стагнация доходов населения и, соответственно, потребительского спроса.

«Дорого обходится, несмотря на очевидные положительные сдвиги, технологическое отставание от мировых лидеров, особенно в сфере NBICS-технологий. О важности этой сферы говорит хотя бы тот факт, что в гонку включились крупнейшие экономики мира: к примеру, в КНР в ближайшее пятилетие запланировано потратить только на развитие искусственного интеллекта около полутора трлн долларов. Нам, чтобы иметь в этой гонке, а следовательно, и в экономике будущих десятилетий, достойные позиции, безусловно нужен переход к научно-технологическому прорыву», — отметил ученый.

Александр Шилов, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член-корреспондент РАН обратил внимание на то, что сейчас близок к исчерпанию восстановительный потенциал роста, в том числе отложенный спрос, а это создает действительно серьезные риски жесткой посадки российской экономики в начале 2022 года.

«За счет мер стимулирования спроса, поддержки инвестиционной активности мы можем еще расти при соблюдении условия загрузки производственных мощностей, то есть у нас еще все-таки есть потенциал роста», — заметил при этом Шилов. Главный экономист ВЭБ.РФ Андрей Клепач добавил, что темпы роста в этом году оптимистичны по многим прогнозам: от 4,5% и выше. Но далее может

произойти снижение до 2 с небольшим процентов, тогда как мир в среднем остановится на уровне 3,5–3,8%, то есть удельный вес России продолжит снижаться в мировой экономике. При этом эксперт отметил, что возможны изменения по мере развертывания государственных мер, под которыми нельзя иметь в виду только стратегические инициативы.

«Целый ряд решений правительство принимает вне инициатив, и они по масштабу больше, чем стратегические инициативы. Принято решение по поддержке авиационного комплекса, есть проекты, которые профинансируются из ФНБ, есть еще ряд решений, поэтому общая сумма — до 2 трлн рублей и выше», — подчеркнул Андрей Клепач.

Академик Сергей Глазьев, член Коллегии (министр) по интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, вице-президент ВЭО России, считает, что потенциал роста у России даже больше, чем 4–5%. Все зависит от экономической политики, во многом — от денежно-кредитной. По его мнению, повышение процентной ставки приведет экономику страны не просто к жесткой посадке в 2022 году, но и к ловушке на очередные три-четыре года.

Повышение процентной ставки, особенно в нынешних условиях, когда инфляция генерируется извне, ведет к сокращению спроса прежде всего за счет инвестиций. Кредитование сократилось на 700 млрд, и это не предельное сокращение финансирования инвестиций.

«Сокращение инвестиций влечет за собой дальнейшую технологическую деградацию. И очевидно, что дальнейшая технологическая деградация влечет за собой девальвацию рубля для поддержания конкурентоспособности. Мне кажется, можно выдвинуть гипотезу, что цикличность этих последствий жесткой денежно-кредитной политики составляет 3–4 года, может быть, до 5 лет. Экономика стабилизируется на каком-то уровне, но после очередного повышения процентной ставки — новая резкая девальвация и новый инфляционный толчок», — сказал академик Глазьев.

По его мнению, денежно-кредитную политику нужно менять кардинально вместе с внедрением стратегического планирования. Нужно восстанавливать специальные инструменты рефинансирования, ориентированные на инвестиционное кредитование, в том числе в рамках нацпроектов, стратегических направлений.

РОССИЯ НАУЧИЛАСЬ ВЫХОДИТЬ ИЗ КРИЗИСОВ С МИНИМАЛЬНЫМИ ПОТЕРЯМИ

ВЫУЧИТЬ И НЕ ПОВТОРЯТЬ

Уроки кризисов в истории новой России:
от бартера до пандемии

1998 год. Россия еще лишь слегка оправилась от последствий развала СССР, люди только начали учиться работать в новой формации, страна не перестроила систему хозяйствования, когда многое держалось на бартере. Базиса для надстройки в виде идеалов неолиберализма точно не было. В ответ на инфляцию могли предложить только сокращение денежного предложения, в первую очередь через невыплаты зарплат и пенсий, завышение рубля и бесконечные займы.

ДЕФОЛТ 1998 ГОДА

В этой обстановке за считанные месяцы с конца 1997-го до декабря 1998-го из-за коллапса на рынках Восточной Азии цена нефти упала вдвое: с 22 до 11 долларов за баррель WTI.

Как только нефть рухнула, стало нечем платить по долгам, в том числе по ГКО и ОФЗ с бешеной доходностью, доходившей до 140% годовых перед кризисом. Цифры ЦБ показывают, что к моменту, когда структура развалилась, резервы составляли 24 млрд долларов, а обязательства по бумагам — более 36 млрд долларов (с годовой суммой выплат в пользу нерезидентов 10 млрд). Правительство не могло расплатиться и объявило дефолт, причем по внутреннему долгу в национальной валюте. Московский банковский союз подсчитал в 1998 году, что общие потери российской экономики составили 96 млрд долларов, а некоторые эксперты считают эту цифру заниженной.

ВВП сократился втрое — до 150 млрд долларов, совокупный внешний долг вырос до 220 млрд. Рубль девальвировался втрое, а поскольку был привязан к доллару, с июля по ноябрь 1998 года продукты подорожали на 63%, а непродовольственные товары — на 85%. Бедность взлетела, потому что реальные доходы сократились больше чем на 30%, а безработица приближалась к 12%.

Новое правительство Евгения Примакова и руководство Центробанка отказались от ограничения денежного предложения, стали выполнять все обязательства по зарплатам и пенсиям: объем задолженности по зарплатам бюджетникам сократился почти в три раза. Ввели практику сдерживания роста цен на продукцию естественных монополий. Они повышались вдвое медленнее инфляции. Рубль стал рыночным, а не коридорным, а это в целом укрепило стабильность финансовой системы и сыграло положительную роль для предприятий. Предприняли меры для увеличения бюджетной дисциплины: дефицит сократили почти вдвое, отказались от финансирования дефицита через долг, в результате, поскольку доходность бумаг упала, появились вложения в реальный сектор.

В целом кризис был краткосрочным и сменился весьма масштабным подъемом.

**КРИЗИС 1998 ГОДА БЫЛ
КРАТКОСРОЧНЫМ И СМЕНИЛСЯ
МАСШТАБНЫМ ПОДЪЕМОМ**

Тем не менее доверие народа и инвесторов к государству и банковской системе было подорвано на долгие годы. Многие банки и предприятия разорились, а население опять потеряло почти все свои сбережения.

ТУЧНЫЕ ГОДЫ И МИРОВОЙ ФИ- НАНСОВЫЙ КРИ- ЗИС 2007–2009 ГОДОВ

Это целиком привнесенный в Россию кризис, связанный с тем, что американские высоко-рисковые инвестиционные структуры, в первую очередь ипотечные (не зря символом кризиса стал финансовый гигант Lehman Brothers), начали избавляться от активов за рубежом, что вызвало резкий отток ликвидности с рынков развивающихся стран.

Конечно, резко снизились иностранные инвестиции и в российские предприятия и банки. У банков возникли проблемы с ликвидностью. А самое главное, резко снизились нефтяные цены, на рынке произошел катастрофический обвал. Итоговое падение составило 2/3 докризисного объема.

К середине 2008 года затормозилось производство, в 2009-м уже был зафиксирован спад ВВП более чем на 8%. В 2008 году бюджетные антикризисные меры составили 1089 млрд рублей, на поддержку банков пошло 785 млрд рублей, на поддержку реального сектора — 304 млрд рублей. Кроме того, было снижено налоговое бремя, целенаправленно поддержаны отрасли экономики и, частично, население. В 2009 году на борьбу с кризисом отвели 1834 млрд рублей.

Финансовые проблемы потянули за собой снижение производства, спроса, безработицу и иже с ними. Россия к тому моменту была на пике «жирных лет», связанных с высокими темпами роста и высокими ценами на сырье. Страна и люди накопили хоть какую-то подушку безопасности. К тому моменту у страны был очень небольшой внешний долг, крупные резервы и профицит бюджета. Это дало ресурсы и время для маневра и того, чтобы принятые меры подействовали.

Вместе с тем экономический спад был самым большим из стран «Большой двадцатки». Резко снизились темпы роста, доходы людей упали. И хотя после кризиса был эффект отскока, начиная с 2013 года, в значительной степени из-за посткризисной экономической политики, экономика вошла в стагнацию.

СТАГНАЦИОННЫЙ ТРЕНД, ГЕОЭКО- НОМИКА И КРИ- ЗИС 2014 ГОДА

Стагнационный тренд был подстегнут позже внешнеполитическими событиями, которые привели к валютному кризису, а очередное снижение нефтяных цен усугубило положение. Модель, основанная на нефти и потребительском буме, исчерпалась задолго до санкций. Но вкуче все это привело к событиям знаменитого «черного вторника», когда курсы доллара и евро взлетели за день на 20–30%. При этом банки завышали курсы вообще вдвое.

Темпы роста ВВП снизились практически до нуля, инвестиции в основной капитал перешли в отрицательную зону, а доля капиталовложений в экономику сократилась с 22,6% в 2013 году до 16,7%. Все это падение происходило за счет обрабатывающей промышленности.

РЕЗЕРВЫ И ПРОФИЦИТ БЮДЖЕТА ПОМОГЛИ ВЫЙТИ ИЗ КРИЗИСА 2007–2009 ГОДОВ С МИНИМАЛЬНЫМИ ПОТЕРЯМИ

**СТАГНАЦИЮ
В ЭКОНОМИКЕ
УСУГУБИЛО
СНИЖЕНИЕ ЦЕН
НА НЕФТЬ**

Экстренные меры позволили стабилизировать ситуацию. Но рубль не оправился до конца, и это привело и к снижению реально располагаемых доходов, и к инфляции. Средний россиянин в 2016 году стал проигрывать среднему китайцу.

Официально экономика вышла из падения в 2017 году, но рост был близок к статистической погрешности и в лучшие годы едва превышал 2%. Стагнация продолжилась. Доходы деградировали, повышались тарифы. В 2019 году экономисты нащупали положительные изменения, речь пошла о возможном выходе на более позитивную траекторию, на реализацию оптимистических прогнозных сценариев, но тут как раз началась пандемия.

РОССИЯ И МИРОВОЙ ПАНДЕМИЧЕСКИЙ КРИЗИС

Члены Международного Союза экономистов, ООН и ее структуры, занимающейся социально-экономическим анализом, ЮНКТАД, обсудили уроки пандемии и вызванного ею экономического кризиса на презентации одного из наиболее цитируемых экономических документов организации — Доклада о торговле и развитии. Этот форум прошел на площадке МСЭ в Москве, а через Zoom к нему присоединились сотни экономистов из академических институтов и правительственных структур.

Президент МСЭ Сергей Бодрунов в начале дискуссии отметил, что пандемия добавила мировой экономике высокий элемент непредсказуемости, поставила под вопрос прогресс полутора-двух десятилетий относительно устойчивого развития и в то же время усугубила накопившиеся проблемы. Это в том числе и высокий уровень бедности, и достигшее беспрецедентных размеров неравенство не только отдельных страт населения, но и целых стран в доступе к общественным благам.

«Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН, который мы имеем честь представлять в России, сообщил, что в 2020 году за чертой бедности в мире оказался дополнительно 131 миллион человек. Кроме того, пандемия привела к ужесточению продовольственной проблемы. Уже сейчас, по данным Всемирной продовольственной программы ООН, на грани голода находятся 41 млн человек в 43 странах. Это на 7 миллионов больше, чем в 2019 году. Мы вплотную приближаемся к глобальному продовольственному кризису», — подчеркнул профессор Бодрунов.

Выйдет ли мир на траекторию устойчивого развития, зависит не только от того, насколько эффективно правительства будут реагировать на вызовы кризиса. Ключевой вопрос вынесен в этом году в тему доклада ЮНКТАД: как страны будут решать проблемы, катализатором которых стала пандемия, — солидарно или порознь?

Академик Александр Дынкин, президент ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН и вице-президент МСЭ, заметил, что Россия перенесла шторм 2020 года

ПАНДЕМИЯ ДОБАВИЛА МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ НЕПРЕДСКАЗУЕМОСТИ

ЧЕТЫРЕ УРОКА ПАНДЕМИИ: КОНЕЦ ГЛОБАЛИЗАЦИИ; РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ БУДУТ НАРАЩИВАТЬ ОГРОМНЫЙ ДОЛГ; ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВ ВОЗРОДИТСЯ В НОВОМ КАЧЕСТВЕ; КРИЗИС ПАНДЕМИИ МОЖЕТ РАЗВИТЬСЯ В СЛЕДУЮЩИЙ КРИЗИС

лучше, чем любой другой мировой кризис в постсоветской истории за последние 30 лет.

«Мы убедились в том, что у нас сложился развитый и стабильный внутренний рынок, оказалась устойчивая к стрессам банковская система, которая была очищена от нескольких сотен проблемных банков, достаточный уровень самообеспечения сырьем, энергией, продовольствием. При минимальном по сравнению с другими странами суверенном долге (он у нас на уровне 17%) и значительных золотовалютных резервах мы сумели провести перевооружение армии и переоснащение стратегических сил по опережающим инновационным траекториям. Вы понимаете, что это достаточно дорогое, капиталоемкое удовольствие. Наша национальная инновационная система смогла первой создать одну из лучших вакцин в мире. Позднее была создана целая линейка вакцин. И это все в условиях 103 раундов только американских санкций», — подчеркнул ученый.

ЧЕТЫРЕ ГЛАВНЫХ УРОКА

Авторы Доклада о торговле и развитии считают, что из кризиса пандемии важно извлечь четыре специфических урока.

Первый урок состоит в том, что глобальное единение, с которого началась борьба с ковидом, закончилась. И новая возможность масштабных международных отношений, которые включали бы все страны мира, понимающие важность устойчивого развития, исчезает.

«Многие комментаторы сейчас пишут о новой версии Бранденбургского соглашения, о том, как важно не упустить этот момент. Но желание сбалансировать мировую экономику по-прежнему отсутствует. Может показаться, что раз в период пандемии не случились финансовые кризисы и дефолты, самое плохое уже позади. К сожалению, это не так», — отметила Анастасия Несветайлова, руководитель Департамента макроэкономики и политического развития ЮНКТАД, которая представила доклад.

По ее словам, важная проблема состоит в том, что проблемы платежного баланса не прекращаются. В ближайшем будущем это приведет развиваю-

щиеся страны к тяжелому долговому бремени, потому что многие из них должны будут выплачивать свои суверенные облигации на мировых рынках. Несветайлова отмечает, что в свете этого ЮНКТАД призывает к новым более серьезным мерам для снижения долгового бремени развивающихся стран, включая списание долгов в тех случаях, когда это необходимо и критически важно.

Кроме того, как полагают эксперты ЮНКТАД, в числе уроков возрождение института государства в экономической системе на разных уровнях и в новых функциях. Государство пока действует против циклических спадов и тушит пожары на рынках, поглощая риски, спасая должников и рынок труда. Но это должно вырасти в новый баланс развития.

«Доклад призывает использовать уникальное политическое пространство, которое было открыто в пандемию, для серьезной переоценки роли налоговой и бюджетной политики в мировой экономике на всех уровнях развития, а также практики, которая привела к существенному усилению неравенства. Фраза о безнаказанности финансовых и корпоративных лиц очень подходит к текущей ситуации, потому что их привилегированная позиция в мире и в национальных масштабах с конца 60-х — начала 70-х годов отчасти привела к кризису, который мы имеем», — отметила Несветайлова.

Важно также, по мнению международной группы аналитиков, не забывать о реформе глобальной финансовой архитектуры, поскольку существует очень высокий риск того, что потрясение, которое придет после пандемии, превратится в очередной финансовый кризис, который будет болезненным и разрушительным для любой экономической системы.

СИМВОЛИЧЕСКИЙ СТАРТ

акции был дан в Москве в «Каминном зале» Дома экономиста на Тверской – штаб-квартире организаторов Экономического диктанта: Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов. В Дом экономиста пригласили лучших

из лучших: победителей всероссийских молодежных проектов ВЭО России и Международного Союза экономистов, активных участников молодежной сессии третьего международного Московского академического экономического форума.

ПРОШЛИ ПРОВЕРКУ

**В 2021 году Экономический диктант написали
211 650 человек**

По мнению экс-главного экономиста Всемирного банка по России Апурвы Сангхи, один из неоцененных успехов России за последние 30 лет, это несомненный прогресс в повышении уровня экономической грамотности. Россия входит в топ-10 стран по уровню этого показателя среди стран «большой двадцатки», и тот факт, что пятый Экономический диктант, организованный Вольным экономическим обществом России и Международным Союзом экономистов, в этом году написало 211 650 человек.

В какой форме черти платили оброк попу из сказки Пушкина, каких экономических взглядов придерживался Евгений Онегин, кого облагали налогом на бездетность в СССР, что отражают индексы «Биг Мака» и губной помады, какая платежная система появилась в мире первой и с чем связано появление ребристых краев у монет? Для того чтобы войти в число отличников Экономического диктанта, участникам нужно было обладать широким экономическим кругозором.

В этом году Экономический диктант писали в основном в онлайн-формате во всех 85 субъектах РФ, а также в семи странах ближнего зарубежья – в Монголии, Приднестровье, Белоруссии, Таджикистане, Казахстане, Армении, Узбекистане. Было немало и офлайн-площадок.

В акции принимали участие и крупные региональные центры, и небольшие сельские поселения, такие как поселок Чунский Иркутской области и село Мусорка Самарской области.

В Южно-Уральском технологическом университете свои экономические знания проверили около ста студентов. «Несмотря на то, что нам как университету интересны результаты участия студентов экономических специальностей, мы агитируем к участию все направления подготовки и приглашаем к участию всех желающих. Традиционно в диктанте участвуют кафедры юриспруденции, техники и технологии», — рассказал проректор по научной работе и куратор региональной площадки

**НОВАБРЬСКИЙ
КОЛЛЕДЖ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ
И ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ**

**ФИНАНСОВЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПРИ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ**

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ
ФИЛИАЛ РЭУ
ИМ. Г.В. ПЛЕХАНОВА

ШКОЛЫ
ЯМАЛЬСКОГО
РАЙОНА

Экономического диктанта в Южно-Уральском технологическом университете Данила Валько.

Экономический диктант уже не первый год мотивирует участников проявлять интерес к текущей социально-экономической повестке, разбираться в нюансах управления личными финансами, оценки финансовых возможностей и рисков, восполнять недостающие знания по экономике и по экономической истории.

— К ответам на вопросы, связанным с экономической историей страны, нельзя прийти логическими рассуждениями. Буду изучать экономическую историю — я хотел бы развиваться в этом направлении, — поделился студент МГИМО МИД России Александр Мирский.

— А я, например, не знал, что СССР платил за производство в нашей стране «Пепси-колы» не деньгами, поскольку советский рубль был неконвертируемым. Стало интересно, чем именно мы рассчитывались? — рассказал студент МАИ Даниил Ермолаев.

Молодые люди отмечали, что в Экономическом диктанте в этом году было много вопросов, которые заставляют задуматься: какое экономически верное решение принять в том или ином случае.

— Было много интересных, очень жизненных вопросов! В частности о том, как распознать телефонных мошенников, рассчитать, какой подарочной акцией выгоднее воспользоваться, — отметила студентка МАИ Наталья Николаева.

ЛИДЕРЫ ПО УРОВНЮ ОРГАНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА — 2021, ПРИВЛЕЧЕНИЮ УЧАСТНИКОВ, ОСВЕЩЕНИЮ АКЦИИ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА И ВЕДЕНИЮ СОДЕРЖАТЕЛЬНОЙ МЕТОДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ АКЦИИ:

- ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;
- ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»;
- ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»;
- ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»;
- Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (НИЯУ МИФИ)
- ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический институт им. М.Е. Евсевьева»;
- ГБОУ ПОО «Златоустовский техникум технологий и экономики»;
- ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта»;
- ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»;
- ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет»

ПЯТАЯ ЮБИЛЕЙНАЯ ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ АКЦИЯ ВСЕРОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИКТАНТ СОСТОЯЛАСЬ 12–13 ОКТЯБРЯ 2021 ГОДА

О результатах Экономического диктанта — 2021 и уровне экономической грамотности россиян журналу «Вольная экономика» рассказал заведующий кафедрой менеджмента и маркетинга высокотехнологичных отраслей промышленности МАИ, член Президиума ВЭО России, д.э.н., профессор Роман Голов, который возглавляет Аналитическую группу и рабочую комиссию по проверке результатов Всероссийского экономического диктанта.

— Роман Сергеевич, в нынешнем году состоялась юбилейная, пятая по счету, общероссийская образовательная акция «Всероссийский экономический диктант — 2021». С 2017 года, когда был дан старт акции, Вы возглавляете Аналитическую группу и рабочую комиссию по проверке результатов Экономического диктанта. Каковы, на Ваш взгляд, наиболее значимые результаты и показатели, характеризующие нынешний Экономический диктант?

— Всероссийский экономический диктант — это знаковое событие для самых широких слоев общества. Его аудитория весьма разнообразна и растет с каждым годом. Это студенты, школьники, аспиранты, а наравне с ними — опытные профессора и ученые, профессиональные специалисты и эксперты, работающие в разных отраслях экономики, а также люди, просто проявляющие интерес к изучению экономики. На мой взгляд, постоянное вовлечение в орбиту Экономического диктанта значительного числа новых участников является одним из наиболее важных показателей, напрямую подтверждающих растущий запрос российского общества на подобные общественно-образовательные инициативы.

Обращаясь к конкретным показателям, можно отметить, что в 2021 году в Экономическом диктанте приняло участие 211 650 человек, что на 15,5% больше, чем в предыдущем году. Каждый год мы наблюдаем также расширение международной географии Экономического диктанта. В частности, в нынешнем году впервые в нем приняли участие жители Казахстана и Узбекистана.

Ввиду сложной эпидемиологической обстановки, связанной с распространением новой коронавирусной инфекции, в 2021 году Диктант прошел преимущественно в формате онлайн. Как показали результаты первого масштабного использования

такого формата, полученные в 2020 году, возможность выполнить задания Экономического диктанта онлайн оказала значимое влияние на прирост количества участников. Во-первых, в акции приняли участие люди с ограниченными возможностями передвижения. Во-вторых, немалое число участников Экономического диктанта постоянно проживают в районах, географически удаленных от городов и других населенных пунктов, где ранее были организованы региональные площадки Экономического диктанта, и онлайн-формат позволил им также проверить свои экономические знания.

Согласно уже сложившейся традиции, для наиболее активных организаторов Экономического диктанта на местах и лиц, проживающих в ЗАТО, была сохранена возможность написания Экономического диктанта в очной форме, для чего были созданы ряд региональных площадок. На каждой из них были обеспечены все необходимые меры, обусловленные санитарно-эпидемиологическими требованиями.

— Если более детально рассмотреть аудиторию Экономического диктанта с точки зрения основных социологических критериев, то как изменилась ее структура и по каким категориям наблюдаются наиболее значимые изменения?

— Прежде всего, нами были зафиксированы изменения в балансе между различными возрастными группами. В первую очередь речь идет о сокращении на 8,71% категории лиц в возрасте от 14 до 18 лет с 58,13% в прошлом году до 49,42% в нынешнем. Вместе с тем доля участников в воз-

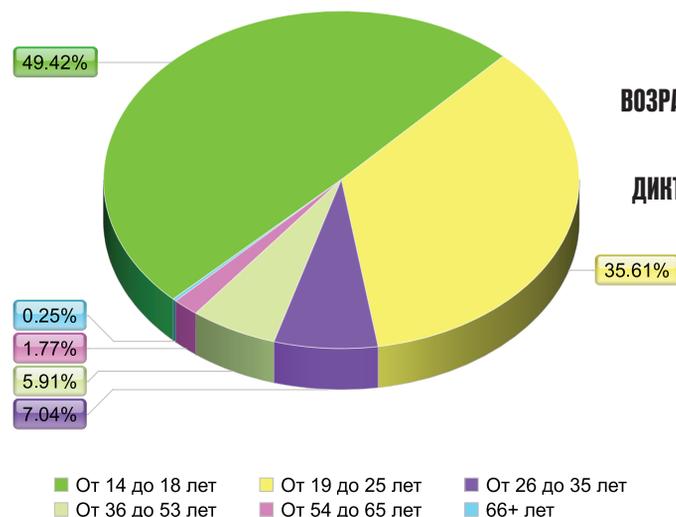

РИС. 1
ВОЗРАСТНЫЕ КАТЕГОРИИ УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА В 2021 ГОДУ

расте от 19 до 25 лет в 2021 году выросла на 3,52% с 32,09% в 2020 году до 35,61% в 2021 году. Также нами был отмечен рост на 1,65% доли участников в возрасте от 26 до 35 лет — с 5,39 до 7,04%. На 3,36% увеличилась также доля лиц в возрасте от 36 до 53 лет — с 2,55 до 5,91%. Указанные изменения свидетельствуют о наличии в отчетном периоде очень важной тенденции — росте интереса к Экономическому диктанту людей более зрелого возраста. Если в 2020 году в структуре его аудитории серьезно превалировала категория школьников, учащихся колледжей и студентов начальных

курсов вузов, то в 2021 году более высокую активность продемонстрировали категории участников, оказывающие существенно более значимое влияние на нашу экономику — молодые и более возрастные ученые, преподаватели, профессиональные специалисты из различных отраслей экономики и иные категории граждан.

Также мы отмечаем изменения в распределении аудитории Экономического диктанта и по критерию уровня образования его участников. Наиболее существенно, сразу на 7,14%, сократилась доля лиц со средним (полным) общим образованием — с 52,31% в 2020 году до 45,17% в 2021-м. В то же время на 2,73% увеличилась доля участников с высшим образованием — с 8,98% в прошлом году до 11,71% в нынешнем. Одновременно зафиксирован прирост на 1,47% доли лиц с неполным высшим образованием — с 24,71% в 2020 году до 26,18% в 2021 году. Отрадно отметить рост доли участников, обладающих ученой степенью. В нынешнем году прирост их доли составил 1,12% — с 0,32% в 2020 году до 1,44% в 2021 году.

Кроме того, примечательные изменения в структуре аудитории Экономического диктанта нами были зафиксированы при анализе выборки по критерию отношения участников к экономике. В первую очередь мы отмечаем существенное сокращение — сразу на 11,09% — доли лиц, относящихся к категории интересующихся экономикой: с 55,27% в 2020 году до 44,18% в 2021-м. Вместе с тем сразу на 12,79% увеличилась доля лиц, не имеющих отношения к экономике: с 9,19% в 2020 году до 21,98% в 2021 году. На мой взгляд, это важное изменение, поскольку оно характеризует рост интереса к Экономическому диктанту той категории людей, которые ранее не обучались по экономическим специальностям и направлениям подготовки и чья деятельность не подразумевает владения какими-либо экономическими знаниями. Я считаю, что именно Всероссийский экономический диктант мог стать для некоторых из них ценным опытом соприкосновения с основами экономической науки.

Сравнивая изменения структуры аудитории Экономического диктанта по трем рассмотренным нами критериям, можно сделать вывод о значимых изменениях в общей картине полученных нами результатов. Экономический диктант привлекает все большее число зрелых и опытных участников, что, безусловно, является важным для нас всех сигналом: живой интерес к оценке собственной экономической компетентности и стремление к интеллектуальному развитию растет у тех категорий участников, которые принимают основной объем экономических решений и тем самым оказывают

РИС. 2

УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА В 2021 ГОДУ

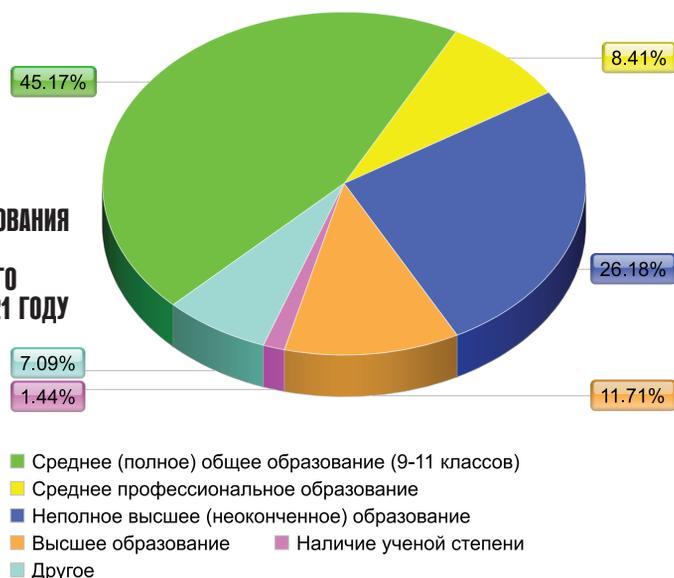
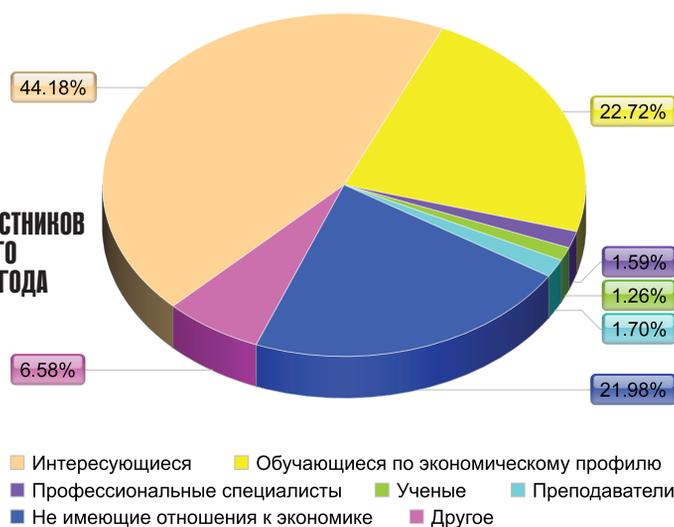

РИС. 3

ОТНОШЕНИЕ УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА 2021 ГОДА К ЭКОНОМИКЕ

ОСНОВНАЯ ЦЕЛЬ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА – ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

прямое влияние на реальные экономические процессы.

— *Какие показатели Вы применяете непосредственно для оценки экономической грамотности российского общества?*

— Основной целью Экономического диктанта является определение уровня экономической грамотности населения. Прежде всего мы оцениваем степень вовлеченности в проводимую нами акцию жителей Российской Федерации в региональном разрезе. Для этого мы ранжируем регионы по показателю экономической активности населения, который рассчитывается как отношение числа участников Экономического диктанта, живущих в отдельном регионе, к общему числу жителей данного региона. На наш взгляд, данный рейтинг позволяет максимально точно и наглядно отразить уровень персональной мотивации и степень участия жителей каждого региона в работе по самообразованию в области экономики. Кроме того, этот рейтинг определенным образом отражает эффективность работы региональных органов государственной власти, профильных министерств и ведомств, образовательных и общественных организаций в решении задач экономического просвещения граждан.

Что касается двадцати регионов-лидеров Экономического диктанта-2021 по показателю экономической активности населения, то первые три места в рейтинге заняли Ульяновская область (0,71%), Республика Калмыкия (0,69%) и Ненецкий автономный округ (0,65%).

Кроме того, в первую десятку рейтинга вошли Курская область (0,62%), Кемеровская область (0,56%), Костромская область (0,5%) и ряд других регионов. Отрадно отметить, что некоторые регионы из рассматриваемого рейтинга 2021 года также вошли в рейтинг регионов России по уровню экономической активности населения Экономического диктанта 2020 года. В частности, речь идет о таких регионах, как Курская область, Республика Калмыкия, Кемеровская область, Краснодарский край, Томская область, Свердловская область, Еврейская автономная область и Ненецкий автономный округ. На наш взгляд, сохранение лидерства перечисленных регионов позволяет говорить о формировании у их жителей устойчивой мотивации к собственному интеллектуальному развитию в экономической сфере.

На следующем этапе мы оцениваем непосредственно уровень экономической грамотности населения также в региональном разрезе.

В нынешнем году для оценки экономической грамотности участников Экономического диктанта нами были определены четыре оценочных интерва-

ла: от 0 до 25 баллов, от 26 до 50 баллов, от 51 до 80 баллов и от 81 до 100 баллов. Участники, набравшие до 25 баллов, относятся нами к категории лиц с начальными экономическими знаниями. Люди, набравшие от 26 до 50 баллов, — к категории лиц с удовлетворительным уровнем экономической грамотности. Те, кто набрал от 51 до 80 баллов, — к группе лиц с хорошим уровнем экономической грамотности. Участники, набравшие от 81 до 100 баллов — к категории лиц с высоким уровнем экономических знаний.

ДОЛЯ УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА ОТ ЧИСЛА ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА

	НАИМЕНОВАНИЕ РЕГИОНА	ДОЛЯ УЧАСТНИКОВ ДИКТАНТА ДАННОГО РЕГИОНА ОТ ЧИСЛА ЖИТЕЛЕЙ РЕГИОНА
1	Ульяновская область	0,71%
2	Республика Калмыкия	0,69%
3	Ненецкий автономный округ	0,65%
4	Курская область	0,62%
5	Кемеровская область	0,56%
6	Костромская область	0,5%
7	Архангельская область	0,37%
8	Оренбургская область	0,35%
9–10	Республика Марий Эл	0,3%
	Ямало-Ненецкий автономный округ	0,3%
11	Ярославская область	0,28%
12	Республика Татарстан (Татарстан)	0,26%
13	Краснодарский край	0,25%
14–15	Свердловская область	0,24%
	Томская область	0,24%
16	Орловская область	0,23%
17–20	Алтайский край	0,22%
	Еврейская автономная область	0,22%
	Ивановская область	0,22%
	Республика Бурятия	0,22%

НАИМЕНОВАНИЕ РЕГИОНА	ДОЛЯ УЧАСТНИКОВ, НАБРАВШИХ ОТ 51 ДО 100 БАЛЛОВ, ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЩЕГО ЧИСЛА УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА ДАННОГО РЕГИОНА (В %)
Москва	86,08%
Нижегородская область	85,65%
Санкт-Петербург	85,10%
Калининградская область	84,39%
Ярославская область	83,92%
Пензенская область	83,39%
Новосибирская область	82,90%
Курганская область	82,01%
Московская область	80,25%
Севастополь	79,24%
Астраханская область	78,85%
Ленинградская область	77,69%
Смоленская область	76,77%
Пермский край	76,57%
Орловская область	76,18%
Республика Мордовия	76,14%
Омская область	75,60%
Республика Марий Эл	75,17%
Ивановская область	74,95%
Волгоградская область	74,83%

Показатель экономической грамотности населения рассчитывается как отношение количества участников Экономического диктанта из отдельного региона, набравших от 51 до 100 баллов, к общему числу участников Экономического диктанта данного региона.

Что же касается двадцати регионов-лидеров Экономического диктанта-2021 по показателю экономической грамотности населения, то в нынешнем году первые три места в рейтинге заняли Москва (86,08%), Нижегородская область (85,65%) и Санкт-Петербург (85,10%).

Кроме того, в числе регионов-лидеров присутствуют также Калининградская область (84,39%), Ярославская область (83,92%), Новосибирская область (82,90%) и ряд других регионов.

Сравнивая рейтинги регионов по уровню экономической грамотности населения за 2020-й и 2021 год, мы хотим отметить, что сразу шесть регионов смогли сохранить лидирующие позиции в рейтинге нынешнего года. В число таких регионов вошли Москва, Московская область, Пермский край, Санкт-Петербург, Калининградская область и Севастополь. Мы видим в этой тенденции результаты непрерывной и плодотворной работы их жителей над повышением собственной экономической

грамотности. Анализируя успешный опыт перечисленных регионов, мы отмечаем подобную позитивную динамику к устойчивому росту экономической грамотности и во многих других субъектах РФ, что свидетельствует о все большей вовлеченности их жителей в работу по собственному экономическому просвещению и интеллектуальному росту.

— В этом году, наравне с руководством Аналитической группы и рабочей комиссией по проверке результатов Экономического диктанта, Вы также возглавили Методическую комиссию, осуществляющую разработку тестовых заданий для участников акции. Хотелось бы узнать, какие принципы лежат в основе разработки вопросов Экономического диктанта и какими критериями Вы руководствуетесь в этом процессе?

— Действительно, в этом году мне выпала честь руководить работой Методической комиссии. В соответствии с принятой методологией, нами разрабатывались две основные группы заданий: вопросы для учащихся школ и вопросы для более старших возрастных категорий участников. При разработке заданий нами учитывался ряд важных моментов. В первую очередь мы постарались адаптировать сами вопросы к уровню познания различных категорий участников. С одной стороны, они не должны быть излишне простыми, но в то же время и не предполагать необходимости наличия у участников очень серьезных экономических знаний. К примеру, среди вопросов для школьников значительная часть связана с предметами общеобразовательного цикла: литературы, истории, а также гуманитарного и социально-экономического профиля. При этом сами вопросы позволяли точно выявить конкретные пробелы и лакуны в экономических познаниях участников, а также были интересными по содержанию, дабы повысить их творческую вовлеченность в сам процесс написания Экономического диктанта.

Особое внимание при разработке заданий Экономического диктанта мы уделяли наиболее значимым событиям и датам в истории нашего Отечества, знание которых, по моему глубокому убеждению, составляет одну из основ чувства патриотизма и гордости за Родину. К примеру, в перечень заданий были включены вопросы, приуроченные к 100-летию плана ГОЭЛРО, 100-летию Новой экономической политики, 160-летию отмены крепостного права и другим важным юбилейным датам. Ряд вопросов предполагал проведение участниками определенных математических расчетов, наличие общей эрудиции, знакомство с русской

УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА

и мировой литературой. Кроме того, некоторые задания были направлены на знакомство участников Экономического диктанта с новейшими тенденциями высокотехнологичной экономики. В частности, отдельное внимание было уделено актуальным трендам цифровой трансформации экономики и общества.

Каждый год в написании Экономического диктанта принимают участие тысячи талантливых молодых людей как из России, так и из зарубежных стран. Экономический диктант при этом становится связующим звеном между разными поколениями, благодаря которому формируется преемственность знаний и компетенций между опытными учеными и специалистами и теми, кто только начинает изучение экономической науки. С учетом важности такой преемственности в этом году нами было принято решение привлечь молодежную аудиторию не только к участию в самом Экономическом диктанте, но и к разработке его заданий. Для этого нами впервые был организован молодежный конкурс «Лучший вопрос для Экономического диктанта».

Скажу честно, мы не ожидали такого широкого отклика на нашу инициативу. В Методическую комиссию поступило более 200 вопросов. Мы отметили для себя не только достаточно высокий интеллектуальный уровень конкурсантов, но и их глубокую вовлеченность в современные экономические процессы. По итогам конкурса нами были отобраны шесть лучших вопросов и включены в перечень заданий Экономического диктанта.

Еще одним значимым событием в 2021 году стало

привлечение в качестве партнера в рамках разработки заданий Экономического диктанта Российского исторического общества. Как и Вольное экономическое общество России, Российское историческое общество в дореволюционной России имело статус Императорского, будучи основанным в 1866-м году — через 101 год после основания Императорского Вольного экономического общества. На мой взгляд, синергия организаций, история которых уходит корнями в несколько прошедших столетий, — очень ценный опыт для всех нас. В этой связи я хочу выразить глубокую благодарность экспертам Российского исторического общества, принявшим самое живое участие в разработке заданий для Экономического диктанта, и выразить надежду, что мы и дальше продолжим взаимодействовать в этом направлении.

В 2021 ГОДУ ВПЕРВЫЕ БЫЛ ОРГАНИЗОВАН КОНКУРС "ЛУЧШИЙ ВОПРОС ДЛЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА"

МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. М.Е. ЕВСЕВЬЕВА

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ОБЛАСТНОЙ УНИВЕРСИТЕТ

— В 2021 году Всероссийский экономический диктант отмечает свой первый юбилей. В этой связи предлагаю обсудить те ключевые результаты и участниками этого мероприятия за прошедшие пять лет. Как Вы оцениваете динамику развития данной акции и какие наиболее значимые достижения, полученные за эти пять лет, Вы могли бы назвать?

— Одним из показателей, наиболее наглядно отражающим рост популярности, является динамика изменения количества участников Экономического диктанта за пять лет. В 2017 году в акции принял участие 61 201 человек, в 2018-м — 98 538 человек, в 2019-м — 109 312, а уже в 2020-м — 183 215 человек. При этом в 2021 году в число участников вошли 211 650 человек. Соответственно, по сравнению с результатами 2017 года в нынешнем году аудитория Экономического диктанта выросла практически в 3,5 раза, а усредненная величина прироста аудитории за указанный временной период составила 38,77%.

РИС. 4 ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА УЧАСТНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА ЗА 2017–2021 ГГ.

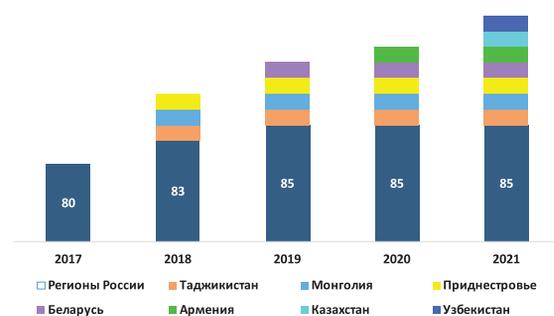

Наравне с количественными показателями увеличения аудитории Экономического диктанта мы также отмечаем на протяжении всех пяти лет расширение его географии как в масштабах России, так и в части постоянного прироста на международном уровне за счет участия в акции жителей всё новых зарубежных государств.

ПО СРАВНЕНИЮ С 2017 ГОДОМ АУДИТОРИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА ВЫРОСЛА
В 3,5 РАЗА

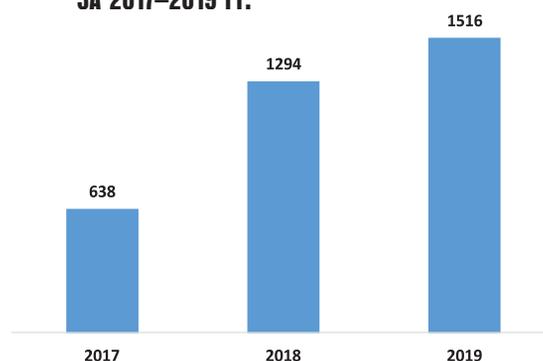
РИС. 5 ДИНАМИКА РАСШИРЕНИЯ ГЕОГРАФИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА ЗА 2017–2021 ГГ.

Так, если в 2017 году Экономический диктант написали жители 80 регионов России, то в 2018-м количество регионов возросло до 83, к участию в мероприятии присоединились граждане Таджикистана, Приднестровья и Монголии. В 2019 году география Экономического диктанта охватила все 85 регионов России, а в состав зарубежных стран вошла Республика Беларусь. В 2020 году впервые участие в Экономическом диктанте приняли жители Армении, а в 2021 году — граждане Казахстана и Узбекистана. С каждым годом мы наблюдаем не только увеличение числа его участников, но и устойчивый рост интереса к Экономическому диктанту со стороны все большего числа жителей других стран. Этот факт не может не радовать, поскольку базовые идеи экономического просвещения и интеллектуального роста, заложенные в основу этого мероприятия, не ограничены никакими географическими барьерами и находят живой отклик даже у людей, проживающих в других странах. В этом я вижу особую ценность Экономического диктанта как универсального аттрактора, который притягивает к себе людей совершенно разных национальностей и возрастов, обладающих собственным культурным кодом и системой традиций.

Важным количественным показателем, отражающим динамику расширения географии Экономического диктанта в России, является рост числа региональных площадок. Рост данного показателя целесообразно рассматривать с 2017 по 2019 год, поскольку в 2020 году, как мы знаем, началась пандемия коронавируса, и само проведение Экономического диктанта осуществлялось преимущественно в онлайн-формате.

РИС. 6 ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПЛОЩАДОК ЭКОНОМИЧЕСКОГО ДИКТАНТА ЗА 2017–2019 ГГ.

За это время наблюдался устойчивый и достаточно динамичный прирост количества региональных площадок. Если в 2017 году Экономический диктант проводился на 638 площадках, то уже в 2018 году их число возросло до 1294, а в 2019 году достигло 1516 площадок. Иными словами, с 2017 года по 2019 год количество площадок возросло практически в 2,4 раза.

Для нас эти цифры важны тем, что за организацией каждой отдельной площадки стоит огромный труд десятков людей. Они на добровольной основе взяли на себя обязанности по подготовке помещений, созданию всех необходимых технических условий, первичному сбору и обработке бланков заданий и отправке этих бланков в Москву. В этой связи мне бы хотелось выразить всем этим людям от лица Вольного экономического общества России искреннюю признательность и поблагодарить их за самоотверженный труд, который они взяли на себя ради воплощения в реальную жизнь идей экономического просвещения российского общества.

— Вы рассмотрели те результаты, которые связаны с количественным и географическим расширением аудитории Экономического диктанта. А что Вы можете сказать об изменении за прошедшие пять лет успеваемости его участников? Насколько возрос за этот период уровень их экономической грамотности?

— За все годы проведения Экономического диктанта мы отмечаем неуклонный рост успеваемости наших участников. При анализе результатов каждого из Диктантов мы используем несколько балльных категорий. Участники, набравшие от 51 до 100 баллов по итогам выполнения всех заданий относятся нами к группе лиц, обладающих достаточно высоким уровнем экономической грамотности. Проводя сравнительный анализ процентных долей участников, набравших от 51 до 100 баллов в 2017 и в 2021 году, мы выяснили, что за отчетный период их доля выросла практически в шесть раз. Для нас как для организаторов это более чем достойный результат.

ПОДСЧИТАТЬ ТОЧНО И ПРАВИЛЬНО

Перепись населения 2021 года — первая цифровая перепись в истории новой России

В 2020 году должна была состояться Всероссийская перепись населения, которая была перенесена на один год из-за пандемии коронавируса и прошла с 15 октября по 14 ноября 2021 года. Журнал «Вольная экономика» обобщил информацию о том, каким образом данные переписи помогают устойчивому развитию экономики России

Тезис 1

Проведение Всероссийской переписи населения дает огромное количество информации для дальнейшего стратегического развития России. Каким образом данные переписи в дальнейшем интерпретируются и преобразуются в «пищу» для развития экономики нашей страны?

.....

Перепись населения — важная реперная точка в развитии государства. Она подводит итог многолетних усилий государственного управления в области социально-экономической и демографической политики.

Главный показатель, получаемый по итогам переписи, — численность населения Российской Федерации.

В экономической среде его выделяют как бюджетообразующий показатель, поскольку он напрямую влияет на формирование бюджета Российской Федерации, бюджетов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. На основе данных о количестве проживающего населения в каждом конкретном регионе страны будут скорректированы федеральные и региональные программы развития регионов.

Однако результаты переписи — это не только информация о численности населения, государство приобретает уникальный срез данных, который невозможно получить с помощью административных источников: о числе и составе домохозяйств и семейных ячеек; рождаемости реальных поколений; фактической брачной структуре; гражданстве, национальном составе, владении и пользовании языками (включая коренные малочисленные народы); уровне образования населения; жилищных условиях населения; трудовой миграции; источниках средств к существованию.

По данным переписи можно увидеть изменения в процессах урбанизации и маятниковой миграции, в демографической пирамиде и численности коренных малочисленных народов, распространении или затухании использования языков, в структуре рынка труда, переходе работы организаций на удаленный формат и другие.

Результаты переписи послужат для оценки эффективности действующих и станут основой для разработки новых государственных программ Российской Федерации (например, данные, полу-

**ДАННЫЕ ПЕРЕПИСИ ПОМОГУТ
СОЗДАТЬ ЦИФРОВЫЕ ПАСПОРТА
МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

ченные при переписи населения 2002 года, стали основой создания программы материнского капитала).

При этом анализ отдельных показателей, полученных в результате переписи населения, и принятие решений на их основе находятся в компетенции Правительства Российской Федерации и профильных министерств, определяющих векторы развития государственной политики в экономической, демографической и социальной областях.

Кроме того, результаты переписи населения дополнят и усилят региональную и муниципальную статистику, послужат, в частности, для создания цифровых паспортов муниципальных образований, которые в 2021 году планируется создать по всей России.

Тезис 2

Каким образом результаты переписи могут помочь в формировании социально-экономической политики?

.....

Владимир Путин после прохождения переписи подчеркнул: «Опираясь именно на данные переписи населения, государство сможет принимать более выверенные, а значит, более эффективные решения в сфере развития экономики, в социальных областях, таких как здравоохранение, образование, демография».

На основе данных переписи государство узнает, сколько в каждом регионе, населенном пункте фактически живет людей репродуктивного, трудоспо-

собного, пенсионного возрастов и так далее.

Финансирование социальной сферы основано на нормативах, рассчитываемых на каждого жителя города, района, субъекта Российской Федерации.

В градостроительстве, исходя из количества жителей города, развивается городская инфраструктура.

На основе данных о численности населения региональные власти принимают главные решения о развитии инфраструктуры — строительстве больниц, школ, детских садов и иных социальных объектов.

Перепись традиционно позволяет получать уникальные данные, которых нет в существующих государственных реестрах и базах данных, в том числе о социокультурном разнообразии и этнолингвистическом ландшафте нашей страны.

Россия традиционно отличается многообразием национальностей и большим количеством используемых жителями страны языков.

Перепись населения должна ответить на вопросы о количестве национальностей, их численности, компактности проживания, использовании национальных языков.

ИТОГИ ПЕРЕПИСИ ОТРАЗЯТ ИЗМЕНЕНИЯ В ОБРАЗЕ ЖИЗНИ ИЗ-ЗА ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

уровня о реализации приоритетных национальных проектов в области жилищного строительства, здравоохранения, образования, сельского хозяйства. Получив актуальные данные о течении процесса урбанизации, данные проекты также потребуют корректировки.

Помимо вопросов непосредственно о населении, опросный лист содержит и сведения о жилищных условиях: какого года постройки дом, из чего сделаны стены, какие коммунальные блага используются (центральное водоснабжение, электричество и тому подобное). Очевидно, что в совокупности они составят картину состояния жилищно-коммунального хозяйства страны и отразят бытовые условия жизни населения.

Итоги Всероссийской переписи населения будут уникальными в том числе и потому, что будут отражать то, как изменился образ жизни людей во время пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией Covid-19.

Тезис 3

Результаты переписи населения востребованы не только экономикой, но и наукой. В каких областях научного знания можно и нужно применять данные, полученные в результате переписи?

.....

Научное сообщество и бизнес проявляют значительный интерес к результатам переписи населения и как единственного полномасштабного обследования населения, и как базы для формирования репрезентативных выборок на основе всего населения страны.

Их используют в своей деятельности все ученые экономисты, демографы, социологи, этнологи, лингвисты, политологи, праведы, исследователи общественно-политических процессов в стране.

Анализ данных переписи даст фактологическую основу для развития программ поддержки малочисленных коренных народов, что позволит сохранить культурные особенности многонационального народа Российской Федерации.

Результаты переписи могут помочь при формиро-

Еще один важный вопрос, который должен быть уточнен по результатам переписи населения, — количество иностранных граждан, проживающих на территории Российской Федерации, их состав, цель нахождения в стране, состав семей иностранцев, условия их проживания и так далее.

Комплексная агрегированная информация переписи по рынку труда и трудовой миграции послужит базой для развития транспортной инфраструктуры и создания рабочих мест там, где в этом есть необходимость.

Результаты предыдущих переписей обозначили проблему сокращения сельского населения. Данный факт не стал новостью для местных властей, однако повлиял на решения федерального

**ДАННЫЕ ПЕРЕПИСЕЙ ЯВЛЯЮТСЯ
ОЧЕНЬ ВОСТРЕБОВАННЫМИ ВСЕМ
НАУЧНЫМ СООБЩЕСТВОМ**

ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ — ДОРОГОЕ МЕРОПРИЯТИЕ ДЛЯ ЛЮБОЙ СТРАНЫ МИРА

вании социально-экономической политики в отношении улучшения жилищных условий населения, развития возможностей обучения в определенных местностях с учетом этнолингвистической специфики, планирования деятельности организаций здравоохранения, социального обслуживания, оценки потребностей, таргетирования и определения приоритетов поддержки незащищенных групп населения, например одиноко живущих пожилых людей, и др.

Тезис 4

Проведение переписи населения — затратное мероприятие с точки зрения финансирования. Просчитывался ли экономический эффект от переписи 2021 года? Насколько он велик? Можно ли его вообще подсчитать?

.....

Главный экономический эффект переписи — целенаправленное и эффективное использование бюджетных средств в социально-экономической сфере во благо граждан Российской Федерации.

Проведение переписи населения во всех странах мира — дорогое мероприятие. И всегда встает вопрос доказательств эффективности понесенных государством расходов на перепись.

Выгоды от переписи возникают, когда пользователи в правительственных структурах, коммерческом секторе, общественных организациях используют информацию переписи для принятия более взвешенных решений по сравнению с теми решениями, которые они бы сделали в отсутствие такой информации. Несмотря на то, что описать способы использования результатов переписи легко, сложность заключается в попытке дать количественную оценку этих выгод в денежном выражении. Многим пользователям сложно представить ситуацию отсутствия у них данных переписи, и поэтому им сложно описать, как бы они принимали решения в отсутствие данных.

Широко известны результаты единственного пока в мире исследования на эту тему. Национальная статистическая служба Соединенного Королевства оценила выгоды бри-

танского государства от проведения переписи 2011 года по сравнению с вариантом его деятельности в отсутствие переписи. В исследовании рассмотрено использование данных переписи в целях государственного распределения ресурсов, направления инвестиций, планирования услуг, разработки и мониторинга политических решений, проведения научных и маркетинговых исследований. При этом учитывались и возможности использования других национальных статистических данных в отсутствие переписи. Десятилетние затраты на перепись в размере 482 млн фунтов стерлингов оказались в полтора раза ниже только поддающихся количественной оценке выгод от данной переписи, составивших не менее 720 млн фунтов стерлингов.

Тезис 5

Почему между переписями населения выбран именно 10-летний интервал?

.....

Высокая затратность переписи населения как крупнейшего мероприятия общенационального масштаба и длительный цикл от начала его подготовки до опубликования полных итогов определяет периодичность проведения переписи по крайней мере каждые десять лет. Сравнительные данные переписей населения с примерно равным временным интервалом и сопоставимым набором характеристик населения позволяют не только оценивать текущую ситуацию, но и строить долгосрочные тренды.

Особую ценность при этом представляют комбинации различных показателей по людям, домохозяйствам и их жилищам, которых нет в других административных источниках. Например, только по данным переписей населения можно проследить, как изменяется в длительной динамике уровень грамотности населения различных возрастных групп, обеспеченность больших семей благоустроенным жильем, какие тенденции прослеживаются в распространности межэтнических браков и совместном проживании многопоколенческих домохозяйств.

ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ИНТЕРВАЛ

между переписями позволяет строить долгосрочные тренды

Тезис 6

Чем Всероссийская перепись населения в 2021 году отличается от прошлой? С точки зрения новых вопросов в переписном листе, применяемых технологий?

Наряду с традиционно повторяющимися из переписи в переписи вопросами к населению каждый раунд в переписной лист вносятся и новые, актуальные именно на текущий момент вопросы.

Так, в 2021 году при Всероссийской переписи населения, в отличие от прошлой, добавился блок подробных вопросов о миграционной истории человека, расширены вопросы о владении языками за счет изучения использования этих языков в повседневной жизни; дополнен вопрос о программах, по которым обучаются люди. Для получения информации о тенденциях создания городских агломераций включен вопрос о местонахождении работы в другом населенном пункте и регулярности поездок на работу. Нынешний переписной лист позволяет сформировать данные о потенциальной рабочей силе — современному социально-экономическому показателю. А новый для переписи вопрос о месте регистрации жителей создаст базу для последующего постепенного перехода к регистровой переписи.

Расширение программы переписи в 2021 году стало возможно в связи с кардинальным технологическим обновлением инструментария сбора сведений о населении. Цифровые переписные листы заполняли и переписчики на планшетах, и население на портале госуслуг, бумажные бланки использовались минимально только в качестве резервного способа.

Результатом этого станет построение цифровой карты населения страны, где все данные переписи будут привязаны к геоточкам места проживания респондентов. Теперь итоги переписи можно будет получать не только по наименьшим муниципально-территориальным единицам страны — населенным пунктам, но и по любому произвольному участку карты. Такие данные давно уже востребованы пользователями переписной информации, но предоставить их мы сможем только при нынешней переписи.

Перепись имеет еще один побочный эффект:

**ГЛАВНОЕ ОТЛИЧИЕ ПОСЛЕДНЕЙ
ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ —
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ
СПОСОБОВ ПОЛУЧЕНИЯ ДАННЫХ**

ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ ПОЛНОСТЬЮ СООТВЕТСТВОВАЛО МИРОВЫМ СТАНДАРТАМ

столь масштабное мероприятие с использованием 360 тысяч планшетов, произведенных в России и оснащенных отечественной операционной системой, дало серьезный импульс в развитии российской IT-отрасли.

установленная периодичность, являются общемировым стандартом, что позволяет Организации Объединенных Наций в рамках каждого десятилетнего раунда формировать итоги Всемирной переписи населения. ООН каждые десять лет выработывает общие рекомендации по проведению переписей населения, и Россия не только придерживается их, но и активно участвует в их создании. Обмен опытом между статслужбами стран мира позволяет статистикам перенимать друг у друга лучшие практики.

Тезис 7

Главными страхами населения, которые мешают проведению переписи, всегда были слухи о том, что переписчики будут узнавать размер дохода. Так ли это и стоит ли бояться вопросов переписчика?

Увеличение подробности доступных итогов переписи никак не повлияет на защищенность конфиденциальных данных респондентов. Микроданные переписи полностью анонимизированы — в них просто нет ни адресов проживания, ни фамилий, имен и отчеств конкретных людей. Помимо этого, переписные вопросы не содержат никакой чувствительной регистрационной или бизнес-информации: например, нет вопроса о собственности, о размере дохода, есть только общий перечень источников средств существования. Кроме того, респонденты могут не отвечать на те вопросы, которые кажутся им сложными или неприятными.

В последние годы наиболее активно экспертами всех стран обсуждаются вопросы о способах работы с труднодоступными группами населения, о технологиях организации web-сбора данных переписи, о методиках защиты конфиденциальности микроданных переписей при их опубликовании.

Российские инновации в подходах к способам предоставления услуги Интернет-переписи оказались особенно актуальными в период пандемии и вызвали большой интерес и одобрение в международном статистическом сообществе.

Тезис 8

Использовался ли мировой опыт проведения переписей населения при подготовке ВПН-2021? Что было взято из практики переписей в других странах, от чего в российских реалиях пришлось отказаться?

Такие принципы переписей населения, как индивидуальная регистрация, полнота охвата в пределах определенной территории, одновременность,

КАК РАЗБУДИТЬ СПЯЩИЙ РЕГИОН?

Устойчивое развитие Севера невозможно без инвестиций и соцподдержки населения

Восточный экономический форум, который прошел в сентябре во Владивостоке и, несмотря на сложную обстановку с пандемией коронавируса, собрал около 4000 участников из 60 стран мира, обнажил достаточно много серьезных вопросов, касающихся развития Арктического региона. При этом большое количество тем было посвящено решению и обсуждению житейских проблем — от дороговизны жилья и транспортной доступности до повышения качества здравоохранения и образования.

Как заявил, открывая пленарное заседание Форума, президент Российской Федерации Владимир Путин, несмотря на то, что национальная программа по развитию региона рассчитана на период до 2035 года, уже сегодня жителям необходима качественная инфраструктура, что позволит комфортно не только работать, но и жить.

Президент заметил, что на Дальнем Востоке нельзя работать по шаблонам в силу больших расстояний, удаленности друг от друга городов и деревень, динамики развития. Все это в комплексе требует новых подходов, в частности, к малой авиации, к инфраструктуре, которая нужна для обслуживания таких перевозок. Есть вопросы, заметил президент, и к магистральной авиации, связанные в том числе с отсутствием в продаже субсидируемых льготных билетов на перелеты с Дальнего Востока на европейскую территорию России.

Упущенных выгод, заметил Владимир Путин, было много, остались они и сегодня. Например, пропускная способность железной дороги не позволяет в полной мере воспользоваться хорошими ценами на рынке угля и увеличить экспорт, но и этот вопрос решаем. В общей сложности на Дальнем Востоке сегодня реализуют 2600 проектов по развитию.

По словам советника президента Российской Федерации, ответственного секретаря Оргкомитета ВЭФ Антона Кобякова, сказанным им на Восточном экономическом форуме, «в будущем мы намерены продолжать концентрировать внимание на вопросах изменения климата и экологии, экономическом сотрудничестве с другими странами в Арктике, развитии транспортной инфраструктуры и развитии человеческого капитала». Необходимость и в целом безальтернативность такого сотрудничества была отмечена и президентом Фонда мира Сасакавы

**ВАЛОВОЙ ПРОДУКТ, КОТОРЫЙ
ВЫРАБАТЫВАЕТСЯ В АРКТИКЕ
НА ОДНОГО ЖИТЕЛЯ, В 3,5 РАЗА
ВЫШЕ, ЧЕМ В СРЕДНЕМ ПО РОССИИ**

Атсуши Сунами, который констатировал, что необходимо широко использовать доступные правовые инструменты, и подчеркнул, что Фонд не хочет видеть Арктику областью конкуренции, тем более что регион является очень хрупкой системой. С этим тезисом во время дискуссии на одной из панельных сессий согласился и бывший премьер-министр Австралии, президент Asia Society Policy Institute (ASPI) Кевин Майкл Радд, который призвал страны, участвующие в форуме, и в целом мировое сообщество быть крайне осторожными в обращении с очень уязвимыми экосистемами полярных регионов.

Обсуждались и более конкретные вопросы. Так, в рамках бизнес-диалога «Россия — Япония» председателем Японской ассоциации по торговле с Россией и новыми независимыми государствами (РОТОБО), советником Mitsui & Co. Ltd Масами Иидзима была отмечена необходимость разработки новых логистических маршрутов, необходимых для поставки добытых в Арктике ресурсов на мировые рынки сбыта. Масами Иидзима конкретизировал этот тезис, заявив о своих ожиданиях, что «сотрудничество между Россией и Японией будет продвигаться как развитие Северного морского пути и строительство перевалочных баз на Камчатке и в Мурманске».

Одним словом, для того чтобы «разбудить» этот регион и вдохнуть в него новую жизнь, необходима синергия бизнеса и власти, льготных налоговых режимов и серьезных инвестиций. Однако не менее важным представляется и обеспечение устойчивого развития Арктики в рамках четкой стратегии. Предыдущая была рассчитана на работу до 2020 года. В рамках новой Стратегии, рассчитанной уже на период до 2035 года, предусматривается всестороннее развитие во многих сферах — от оборонки

ЗАТРАТЫ

на организацию одного рабочего места в Арктике — 285 тысяч рублей, в остальной России — 16 тысяч рублей

до экономики. Не обойтись и без решения социальных задач: модернизации системы здравоохранения и объектов социальной инфраструктуры, устранения негативных последствий для окружающей среды и хозяйственной деятельности людей, сохранения культуры малых народов севера. Государство будет поддерживать и субсидировать жилищное строительство и строительство объектов социальной инфраструктуры в регионе. Гражданам упростят получение земельных участков, а бизнесу дадут возможность использовать специальный экономический режим, который будет способствовать переходу к экономике замкнутого цикла, осуществлению частных инвестиций в проведение геологоразведочных работ, созданию новых и модернизации действующих промышленных производств, развитию наукоемких и высокотехнологичных производств, разработке новых месторождений.

В результате реализации предыдущей Стратегии развития Арктики до 2020 года были достигнуты определенные успехи, считает президент ВЭО России и Международного Союза экономистов Сергей Бодрунов. Тем не менее, констатировал он на международной конференции «Арктика: решения задач устойчивого развития», организованной Международным Союзом экономистов, Вольным экономическим обществом России и Научным советом РАН по изучению Арктики и Антарктики при участии Информационного центра ООН в Москве, перед Россией по-прежнему стоят фундаментальные задачи: предстоит развивать достигнутое — формировать энергетическую, транспортную и информационно-телекоммуникационную инфраструктуру, решать вопросы экологической безопасности и социального развития, двигать вперед науку и технологии в интересах освоения Арктики, улучшать инвестиционный климат.

Тем более, считает руководитель Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, член Президиума ВЭО России Борис Порфирьев, что валовой продукт, который вырабатывается в Арктике на одного жителя, в 3,5 раза выше, чем в среднем по России. Арктика нас, что называется,

«кормит», и это наш «должок». «Если мы хотим и дальше устойчиво двигаться вперед, а не только гибко реагировать на вызовы и шоки, необходимо в Арктику вкладывать», — отметил он.

Пока же, констатирует вице-президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации Максим Фатеев, за последние три года число малых и средних предприятий в Арктической зоне сократилось на 11 тысяч. При этом количество работников, занятых в малом и среднем бизнесе, уменьшилось на 103 тысячи человек.

«Дело в том, что затраты на организацию одного рабочего места [в малом и среднем бизнесе] в Арктике в среднем составляют 285 тысяч рублей на одного работника, тогда как в России это 16 тысяч рублей. В Арктике 23 процента этих затрат уходят на оплату труда, в России — порядка 14 процента. Поэтому в арктических регионах сейчас сосредоточено всего 2 процента российских малых и средних предприятий», — пояснил он.

Конечно, это не значит, что малым бизнесом в Арктике заниматься абсолютно невыгодно. «В российской Арктике проживает два с половиной миллиона человек. Им также нужны услуги, про-

ПУНКТЫ, КОТОРЫЕ ТРЕБУЮТ ПЕРВООЧЕРЕДНОГО РАЗВИТИЯ, В АРКТИКЕ НУЖНО НАЙТИ С ПОМОЩЬЮ ТЕХНОЛОГИИ БОЛЬШИХ ДАННЫХ

дукты питания, красивые вещи. Причем потребность эта обострена из-за трудной доступности благ, к которым мы на Большой земле привыкли, — отмечает Максим Фатеев. — К тому же крупные предприятия, в том числе и углеводородного сектора, зачастую пользуются услугами «смежников-малышей». При реализации нефтегазовых проектов 80 процентов работ приходится на их долю. Кто-то шьет рукавицы, кто-то — спецодежду, кто-то осуществляет небольшие поставки».

Пока же, считает Председатель Научного совета РАН по изучению Арктики и Антарктики академик РАН Алексей Гвишиани, необходимо «с помощью технологии больших данных найти в «хаосе» Арктики наиболее важные пункты, которые нужно развивать в первую очередь».

Необходимо создать интеллектуальную геоинформационную систему Арктического региона во всем многообразии больших данных, которая будет включать информационный архив, уверен ученый.

«Мы должны создать и исследовать большие данные Арктического региона. Это очень сложная, но необходимая задача. Мы видим внутри раздела Big Data создание информационного архива, гигантского, быстро обрабатываемого и разнообразного. Большие данные не обязательно структурированные. Они должны быть разнообразными и быстро получаемыми. Такие возможности у нас есть. Есть и суперкомпьютеры, и методы», — констатировал Алексей Гвишиани.

ЭКСЛИБРИС

В. ТАРАНКОВ, М. САХАРОВА
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ РЕДКИХ АНТИКВАРНЫХ КНИГ О ФИНАНСАХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
 М.: 2021

Впервые в истории книгопечатания в России издана «Энциклопедия редких антикварных книг о финансах Российской империи». Ее составили 320 редких антикварных, в том числе старопечатных, книг на темы денег, финансов, налогов, банков, кредита, векселей, страхования, бирж, народного хозяйства, торгового права, бухгалтерского учета

и статистики не только Российской империи, но и всего мира. Кем был построен фундамент современной экономики, какие цели и задачи стояли перед авторами-новаторами, начиная с XVI столетия? Ответы дают редкие книги из личной коллекции авторов энциклопедии.

Владимир Таранков: «Мы много лет собираем старинные книги по экономике

и финансам. В нашей частной библиотеке хранятся экземпляры, датированные XVI веком. От этих книг идет невероятная энергетика: у каждого автора есть душа — и она сохраняется в книге. Мы решили издать эту энциклопедию для того, чтобы наши современники и потомки увидели, как выглядели старинные книги. Наша цель — сохранить интеллектуальные достижения российских эконо-

мистов, перенести их в современность».

Марина Сахарова: «Мы писали ее четыре года, а подготовительная работа велась почти сорок лет, пока составлялась коллекция. Молодое поколение, глядя на существующие финансовые институты, не знает, как они создавались, и мы хотели через книги это показать. Мы сорок лет шли к этому — шаг за шагом».

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ ПОД РЕДАКЦИЕЙ Е. ЛЕНЧУК
ФОРМИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ВЫЗОВЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ
 М.: «Алетейя», 2021

Что стоит за модным понятием цифровизация? Как меняются под ее воздействием финансы, здравоохранение и промышленность? И как Россия выглядит на фоне других стран по многим направлениям цифровизации?

Авторы монографии анализируют основные мировые тенденции цифровизации, особенности формирования цифровой экономики в России, рассматривают не только перспективы, но и риски масштабного перехода на цифру.

Елена Ленчук: «Цифровая экономика — это тот вызов, который стоит перед нами. Мы попытались показать, что цифровизация экономики ведет и к позитивным моментам, связанным с социально-экономическим развитием, и в то же время несет определенные риски».

А. БАРАНОВ
ЛЕКЦИИ ПО МАКРОЭКОНОМИКЕ: УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ ВУЗОВ
 Новосибирск: «ИПЦ НГУ», 2021

Курс профессора Новосибирского государственного университета Александра Баранова рассматривает вопросы краткосрочной и долгосрочной динамики макроэкономических показателей, воздействие на них инструментов фискальной и кредитно-денежной политики, особенности макроэкономических процессов

в переходной экономике на примере России.

Александр Баранов: «В 2007 году вышло первое издание этого учебника, мы совершенствовали курс, пытались его увязать с проблемами современной экономики не только в России, но и в мире, а также с проблемами перехода от экономики командного типа к рыночной экономике».

В. КОНОНОВ, А. РЖЕШЕВСКИЙ, А. ТАТАРИНОВ, Т. МЯГКОВ
ИЗОБРЕТЕНИЯ, ИЗМЕНИВШИЕ МИР. ИСТОРИЯ РОССИЙСКИХ НОВАТОРОВ
 М.: «Фонд истории отечества», 2021

Телевидение, светодиоды, роботы, космические корабли, и даже искусственный интеллект — эти достижения цивилизации появились благодаря российским инженерам, конструкторам и ученым. Авторы рассказывают о самых значимых разработках, оказавших значительное влияние на ход мирового научно-технического прогресса.

Александр Ржешевский: «Работа была проделана очень большая, приходилось выбирать между гениями, но благодаря вашей высокой оценке я уверен, что мы сможем завершить этот труд, и ещё десятки и десятки великих русских инженеров, учёных, экономистов займут своё достойное место в мировой истории».

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ ПОД НАУЧНОЙ РЕДАКЦИЕЙ А. МАНЮШИСА
УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ КРУПНОГО ГОРОДА, РЕГИОНА:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ТРАНСФОРМАЦИИ

М.: «Научная библиотека», 2021

Половина человечества — 3,5 млрд человек — сегодня живет в городах, и эта цифра будет расти. Так как для большинства людей будущее связано с городами, в том числе и в России, авторы исследуют вопросы обеспечения устойчивого развития крупных городов и регионов. В планах — выпустить на основе монографии учебник для вузов.

Альгирдас Манюшис: «Почему эта тема важна? Мы знаем, что повышение качества жизни населения — одна из основных национальных целей развития страны. А устойчивое развитие крупного города является совокупностью условий для самореализации человека, повышения качества его жизни. Мы постарались использовать комплексный подход и охарактеризовать,

что такое крупный город с точки зрения проблематики устойчивого развития и с точки зрения управления. Мне кажется, мы выделили важный аспект обеспечения устойчивого развития современного города и региона — это развитие образовательной среды и, в частности, высшего образования, в этом, на наш взгляд, новаторство в исследовании данной темы».

Н. КРОТОВ, В. ЩЕРБАКОВ
ВЛАДИМИР ЩЕРБАКОВ. ГИБЕЛЬ
СОВЕТСКОЙ ИМПЕРИИ ГЛАЗАМИ
ПОСЛЕДНЕГО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСПЛАНА СССР

М.: «Наше завтра», 2021

Неформальный рассказ последнего председателя Госплана СССР Владимира Щербакова о драматических событиях на стыке эпох, в том числе о Чернобыльской аварии, Августовском путче, массовых забастовках шахтеров, причинах, которые привели к дезорганизации экономики СССР до самых основ, когда одна система

централизованного планирования была уже сломана, а другая — рыночная — на ее месте не выстроена.

Владимир Щербаков: «Когда будете читать, сделайте скидку на то, что это просто рассказ очевидцев, без попытки навязать какую-то точку зрения, может быть, в этом смысле это будет интересно и сегодня».

С. БОБЫЛЕВ
ЭКОНОМИКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

М.: «Кронус», 2021

Профессор Сергей Бобылев читает лекции по экономике устойчивого развития и экономике природопользования для студентов экономического факультета МГУ уже двадцать лет. Учебник — как результат этой работы — дает системное представление об устойчивом развитии, механизмах перехода к нему и к экологизации экономики.

Сергей Бобылев: «Устойчивое развитие является парадигмой развития человечества в XXI веке, но в основе этого развития должна лежать правильная экономика. Мой учебник — это попытка показать, какая экономика должна лежать в основе устойчивого развития. Будущее экономики я и мои коллеги видят в создании экономики устойчивого развития, которая согласовывает интересы экономики, экологии и человека».

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ ПОД РЕДАКЦИЕЙ А. ШЕВЧУКА
УПРАВЛЕНИЕ ОТХОДАМИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

М.: «Белый ветер», 2021

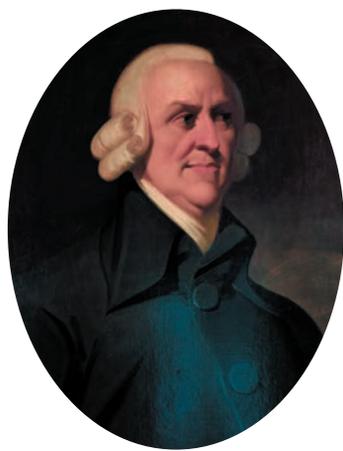
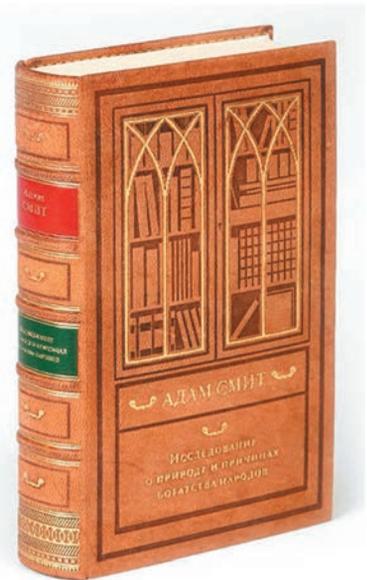
Как развивалась отрасль обращения с отходами от Античности и до наших дней? Кто и когда положил начало управлению отходами в России? Авторы рассматривают, как переработка мусора превратилась в отрасль мировой экономики и в культурный феномен, описывают систему законодательства в этой области в раз-

ных странах, изучают проблемы управления отходами в России.

Анатолий Шевчук: «Эта книга — результат исследований, проводимых Советом по изучению производительных сил по поручению различных министерств и ведомств в течение ряда лет. Среди них разработка проекта Стратегии развития отрасли переработки отходов промышленности и комплекса ЖКХ. Издание — это попытка комплексно посмотреть на проблему, связанную с отходами. И в историческом ракурсе, и в современном состоянии».

В 1776 ГОДУ, 245 ЛЕТ НАЗАД

вышла в свет книга шотландского экономиста Адама Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов». На сто последующих лет книга стала главным и самым читаемым трудом классической политэкономии.

Адам Смит предложил свой взгляд на роль государства в экономике, который в дальнейшем назвали классической теорией. В соответствии с ним государство должно обеспечивать безопасность жизни человека и его собственности, разрешать споры, гарантировать соблюдение правил. Иными словами, государство должно делать то, что индивидуум либо не в состоянии выполнить самостоятельно, либо делает это неэффективно. В своём описании системы рыночной экономики Адам Смит доказывал, что именно стремление предпринимателя к достижению своих частных интересов независимо от его воли и сознания приводит к достижению экономической выгоды и пользы для всего

общества. Предприниматель «невидимой рукой» направляется к цели, которая совсем и не входила в его намерения. Главным условием достижения таких результатов является требование, чтобы для всех субъектов хозяйственной деятельности реализовать и гарантировать основные экономические свободы: свободу выбора сферы деятельности, свободу принятия решений, свободу конкуренции и свободу торговли.

ТРАКТАТ СОСТОИТ ИЗ 5 КНИГ:

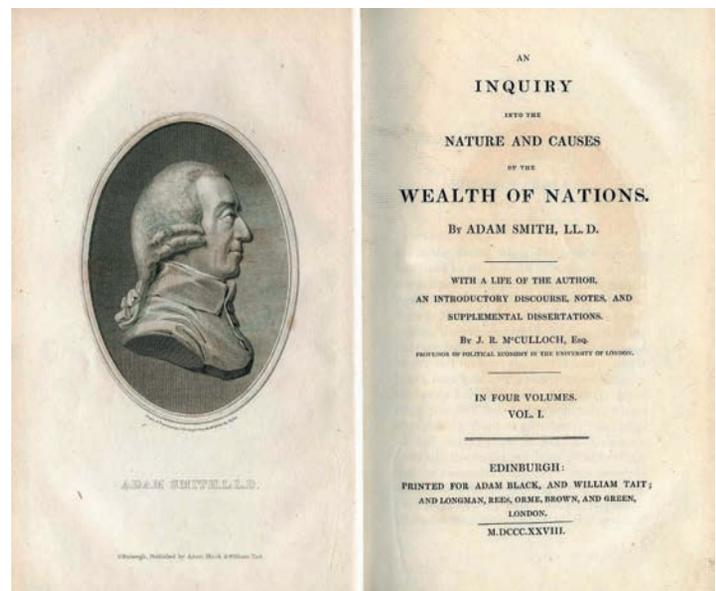
- Причины увеличения производительности труда и порядок, в соответствии с которым его продукт естественным образом распределяется между классами народа;
- О природе капитала, его накоплении и применении;
- О развитии благосостояния у разных народов;
- О системах политической экономии;
- О доходах монарха или государства.

Книга оказала значительное влияние на экономическую теорию. В 1799 году успешный и очень богатый биржевой брокер Давид Рикардо начал интересоваться экономической теорией, прочитав книгу Адама Смита «Богатство народов». А в 1817 году, являясь и последователем и оппонентом Адама Смита, Рикардо опубликовал свой главный труд: «Начала

политической экономии и налогового обложения». Через сто лет после выхода труда Адама Смита Карл Маркс, «стоя на плечах двух гигантов» – Смита и Рикардо, приступил к работе над «Капиталом».

продукт французской революции.

На русский книга была переведена в 1806 годах Николаем Политковским, за государственный счет по приказу министра финансов Гурьева. Именно это издание читал и Пушкин,

Ещё при жизни Адама Смита книга выдержала пять изданий в Англии, была издана во Франции (первый перевод в 1779 году) и в Германии. В Испании книга Смита была запрещена инквизицией. Цензор, имевший дело с французским изданием, не поверил, что книга издана в Лондоне, и заподозрил в ней

и Евгений Онегин, который, как известно, «был великий эконом». Следующий перевод сделан по заказу Императорского Вольного экономического общества в 1866 году Бибиковым. Книга десятки раз переводилась и издавалась на русском языке. Последнее издание сделано «Эксмо» в 2016 году.

125

лет назад,
в декабре
1896 года

В одной из больниц Глазго открылось первое в истории радиологическое отделение. Там не только проводили рентгенодиагностику (сразу же опубликовали фото почечного камня и монетки, проглоченной ребенком), но и успешно лечили рентгеновским излучением некоторые виды опухолей. Самое удивительное в этой истории, что открытие рентгеновских лучей состоялось всего за год до этого события, 28 декабря 1895 года была опубликована статья Вильгельма Рентгена «Об одном новом виде лучей». Статья произвела сенсацию — не в последнюю очередь благодаря публикации рентгеновского снимка кисти Анны Рентген (увидев эту фотографию, она воскликнула: «Вот она, моя смерть»). Заодно исследователь приволил и снимок компаса, сделанный сквозь металлический корпус. Уже 13 января 1896 года Рентген продемонстрировал это явление в Берлине императору Вильгельму II. Английские переводы статьи вышли в журналах *Nature* (23 января 1896 г.) и *Science* (14 февраля). Вероятно, благодаря снимку руки многие сразу же поняли, как открытие может использоваться в медицине. Еще одним впечатляющим изображением стал подстреленный кролик, в теле которого были хорошо видны не только кости и хрящи, но и погубившая кролика дробь. Не прошло и двух лет после открытия, как рентгеновские лучи использовали в военной медицине, чтобы находить пули и сломанные кости у пострадавших в ходе Балканской войны 1897 года.

Многие предприниматели обращались к Рентгену, предлагая купить у него права на эти лучи, однако ученый отвечал отказом: он не рассматривал свои исследования, как источник дохода. Но кое-какой доход от своего открытия Рентген все же получил: в 1901 году ему была присуждена первая в истории Нобелевская премия по физике. Правда позже, во время Первой мировой, он пожертвовал на нужды государства все, что осталось от премии вместе со своими сбережениями.

200

лет назад,
5 августа
1821 года

родился Александр Агеевич Абаза, министр финансов Российской империи. Ему довелось сыграть значительную роль в подготовке финансовых и промышленных реформ, проведенных его преемником Витте, но в памяти современников он остался игроком, авантюристом и дамским угодником. Крупным либеральным деятелем эпох.

Сын крупного помещика и сахарозаводчика окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета, специализировался на финансовом праве. На государственную службу поступил в 1857 году. Современники писали, что его карьера состоялась благодаря родственным и дружеским связям с женщинами. Сестра Александра Агеевича была замужем за Н.А.Милютиним, известным либеральным деятелем эпохи Александра II. Еще одна женщина, благодаря которой Абаза вошел в круг избранных, — тетка императора, великая княгиня Елена Павловна. Абаза также был близок к морганатической жене Александра II княгине Юрьевской. Известно, что княгиня Юрьевская устраивала сделки и концессии, пользуясь своим влиянием на императора, и Абаза оказывал ей различные услуги.

При дворе Абаза занимал различные должности: был государственным контроллером; председателем правления Главного общества российских железных дорог. При министре финансов М.Х. Рейтерне Абаза входит в Совет министра финансов и различные комитеты. Именно Рейтерн, уходя в отставку, и рекомендовал Абазу на пост министра финансов. Заняв пост в 1880 году Абаза выступил с идеей о необходимости проведения конституционных и других либеральных реформ в России. Выступая за продолжение реформ, министр Абаза разработал программу преобразований в сфере податей, финансового управления, денежного обращения строительства железных дорог и др. По приказу Абазы министерство финансов произво-

дило выкуп обанкротившихся частных железных дорог, был отменен соляной налог, прекращен выпуск кредитных билетов. Известно, что он поддерживал тесные личные связи с Ротшильдами.

С поста министра финансов Абаза был уволен в 1881 году, вскоре после прихода к власти Александра III. По официальной версии финансист сам подал в отставку, несогласный с манифестом нового императора «О незыблемости самодержавия». По неофициальной — сказала его близость к вдове императора, княгине Юрьевской.

Современники запомнили Абазу не только, как министра, но и как предпринимателя, игрока и авантюриста. Из воспоминаний С.Ю.Витте известно, что, приехав раз в Монте-Карло на переговоры о займе, Абаза проиграл в казино столь значительную сумму, что новому министру финансов Витте пришлось его «выручать». Ходили слухи о его участии в махинациях с приватизацией Московско-Курской железной дорогой, о предоставлении невиданных льгот сахарозаводчиком. Сохранились сведения, что Абаза играл на бирже, получая инсайдерскую информацию из министерства финансов. «Государственный вор» — так назвал император Александр III бывшего министра и поручил создать специальную комиссию, для расследования его деятельности.

После раскрытия махинаций Абазы его удалили от всех должностей в 1892 году. Он умер в Ницце, оставив значительное состояние в семь миллионов рублей, коллекцию европейской живописи и античных ваз. «Всего лишь семь? — сказал император — Я думал, он украл гораздо больше».

ДНИ РОЖДЕНИЯ

ПОПОВ ГАВРИИЛ ХАРИТОНОВИЧ

Почетный президент ВЭО России, председатель Сената (Совета старейшин) ВЭО России, Председатель Координационного совета Международного Союза экономистов, советник Мэра Москвы, почетный президент, почетный академик Международной Академии менеджмента, академик РАЕН, д.э.н., профессор.

**РОДИЛСЯ 31 ОКТЯБРЯ 1936 ГОДА
В Г. МОСКВА, СССР**

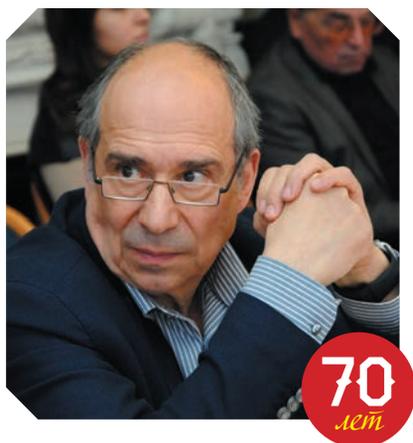
Гавриил Харитонович — выдающийся советский экономист и российский политик, убежденный сторонник демократических преобразований в стране, ученый и писатель.

Гавриил Харитонович окончил экономический факультет Московского государственного университета по специальности «преподаватель политической экономики», долгие годы читал его студентам лекции по основным проблемам теории управления, а в 1978 году возглавил факультет.

В 1991 года Гавриил Харитонович стал первым мэром столицы. При нем главными задачами Правительства Москвы стали проведение экономических реформ в сжатые сроки, приватизация и демонополизация во всех отраслях хозяйства, развитие предпринимательства, повышение социальной защищенности москвичей. Гавриил Харитонович внес значительные изменения в административно-территориальное деление города, в структуру и функции органов исполнительной власти и управления. При нем был введен бесплатный проезд на общественном транспорте для пенсионеров и инвалидов. Многим улицам и площадям Москвы возвращены исторические названия.

С именем Гавриила Харитоновича связано создание Международного Союза экономистов, возрождение Вольного экономического общества России. Вклад учёного в становление и развитие этих организаций трудно переоценить.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Гавриила Харитоновича с юбилеем.

НЕКИПЕЛОВ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ

Вице-президент ВЭО России, директор Московской школы экономики МГУ имени М.В. Ломоносова, академик РАН, д.э.н., профессор

**РОДИЛСЯ 16 НОЯБРЯ 1951 ГОДА
В МОСКВЕ, СССР**

Александр Дмитриевич — выдающийся специалист в области сравнительных исследований и теории функционирования и управления экономических систем. В конце 90-х годов возглавил Институт международных экономических и политических исследований РАН. В 2004 году был избран директором Московской школы экономики — нового факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, экономический факультет которого ученый в свое время окончил по специальности «преподаватель политической экономии». Сегодня, по данным рекрутинговых агентств, выпускники Московской школы экономики, которой руководит Александр Дмитриевич, — одни из самых востребованных специалистов на рынке труда.

Научные интересы Александра Дмитриевича широки и многогранны. Ученый разработал не имеющую аналогов в мировой экономической науке модель перевода активов, остающихся в государственной собственности, в рыночный режим управления. Одним из первых показал, что мощный структурный шок, с которым столкнулись все постсоциалистические государства, явился важнейшей причиной stagflationных процессов, наблюдавшихся на первом этапе преобразований. Много усилий приложил для обоснования необходимости проведения правительством активной промышленной и социальной политики.

Александр Дмитриевич — автор и соавтор свыше 200 научных публикаций, в том числе нескольких монографий, имеет многочисленные публикации за рубежом.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Александра Дмитриевича с юбилеем.

ФЕДОРОВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ

Член Правления ВЭО России, член Президиума Общественного Совета по развитию малого предпринимательства при Губернаторе Санкт-Петербурга, академик Российской академии бизнеса, к.т.н.

**РОДИЛСЯ 1 ОКТЯБРЯ 1956 ГОДА
В Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, СССР**

Сергей Владимирович закончил Ленинградское нахимовское военно-морское училище и Высшее военно-морское училище радиоэлектроники имени А.С. Попова. Служил на атомных подводных лодках Северного флота. Как преподаватель Высшего Военно-морского училища радиоэлектроники им. А.С. Попова подготовил для российского флота сотни специалистов-электронщиков.

Много сделал Сергей Владимирович и для развития малого и среднего бизнеса в стране. Возглавлял общественный совет по малому предпринимательству при губернаторе Санкт-Петербурга. Основал Ассоциацию промышленников и предпринимателей, которая уже 15 лет объединяет представителей малого и среднего бизнеса, защищает права предпринимателей и представляет их интересы в органах государственной власти, готовит кадры, занимается разработкой программ поддержки малого и среднего бизнеса Санкт-Петербурга.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Сергея Владимировича с юбилеем.

ЗОТОВ ВЛАДИМИР БОРИСОВИЧ

Член Правления ВЭО России, советник Мэра Москвы, вице-президент Российской Муниципальной Академии, заведующий кафедрой «Государственного и муниципального управления» Государственного университета управления, к.т.н., д.э.н., профессор.

**РОДИЛСЯ 26 ОКТЯБРЯ 1946 ГОДА
В СЕЛЕ НОВОМИХАЙЛОВСКОЕ, СССР**

Владимир Борисович окончил Ростовский автомобильно-дорожный техникум и Новочеркасский политехнический институт. Начиная работать на строительстве дорог, был начальником участка, цеха, руководителем предприятия.

В течение 24 лет, а это рекордный срок для Москвы, занимал должность префекта Юго-Восточного административного округа столицы. За время его работы население округа увеличилось в два раза, появились новые линии метро, было построено много объектов социальной инфраструктуры, сооружено сотни фонтанов, поставлено десятки памятников. Юго-Восточный округ перестал быть «задним двором» Москвы: многие «грязные» производства, например, АЗЛК, завод «Серп и молот», шинный завод были закрыты. Люблинские поля аэрации превратились в один из красивейших районов города – Марьино.

Владимир Борисович — не только талантливый управленец, но и ученый, автор более 200 научных работ, в том числе 12 монографий. А учебник для вузов под его редакцией «Система муниципального управления» выдержал пять изданий и стал лауреатом Премии Правительства Российской Федерации в области образования.

В настоящее время Владимир Борисович заведует кафедрой «Государственного и муниципального управления» Государственного университета управления.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Владимира Борисовича с юбилеем.

КАРЛИК АЛЕКСАНДР ЕВСЕЕВИЧ

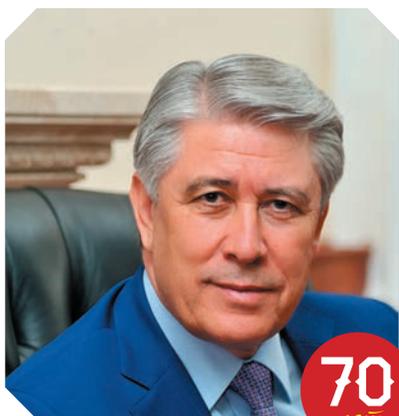
Член Президиума ВЭО России, заведующий кафедрой экономики и управления предприятиями и производственными комплексами Санкт-Петербургского государственного экономического университета, д.э.н., профессор.

**РОДИЛСЯ 1 НОЯБРЯ 1946 ГОДА
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ, СССР**

Александр Евсеевич ведет активную научно-преподавательскую деятельность, подготовил большое число учеников, которые сейчас работают в науке и бизнесе, «воспитал» не одно поколение специалистов в области экономики и управления предприятиями.

Ученый — автор многочисленных работ, посвященных анализу формированию новой промышленной политики города Санкт-Петербурга и Северо-Западного федерального округа, сценариям ее стратегического развития, оценке потенциала промышленной кооперации в ЕАЭС и возможностей, которые открывают для нее технологии цифровой экономики. О его педагогических и научных достижениях говорит премия Правительства Санкт-Петербурга за выдающиеся достижения в области высшего и среднего профессионального образования в области интеграции образования, науки и промышленности.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Александра Евсеевича с юбилеем.

ЭСКИНДАРОВ МИХАИЛ АБДУРАХМАНОВИЧ

Вице-президент ВЭО России, президент, научный руководитель Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, академик Российской Академии Образования, заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор

**РОДИЛСЯ 15 НОЯБРЯ 1951 ГОДА
В АУЛЕ БЕСЛЕНЕЙ, КЧР**

Михаил Абдурахманович отдал многие годы Финансовому университету при Правительстве России. Ученый «пришел» в вуз ровно 50 лет назад и прошел все ступени карьерной лестницы. В свое время работал ассистентом кафедры политической экономики вуза, был старшим преподавателем, занимал посты руководителя кадровой службы, заместителя декана, декана факультета международных экономических отношений, проректора по учебной работе, а в 2006 году возглавил учебное заведение.

Под руководством Михаила Абдурахмановича Финансовая академия была преобразована в многопрофильный университет, осуществлен переход на многоуровневую систему образования, созданы новые факультеты, открыты новые направления подготовки и программы, увеличилось количество магистерских и аспирантских программ, основаны несколько научно-исследовательских институтов.

По инициативе Михаила Абдурахмановича к Финансовому университету были присоединены Государственный университет Минфина РФ, Всероссийская государственная налоговая академия, Всероссийский заочный финансово-экономический институт, Институт повышения квалификации информационных работников.

Благодаря Михаилу Абдурахмановичу, сегодня Финансовый университет — это научно-образовательный и консультационный комплекс с 27 филиалами по России, ведущий деятельность по 1310 образовательным программам по 42 направлениям подготовки и специальностям. Вуз входит в мировые рейтинги и занимает передовые позиции в рейтингах российских. В числе его выпускников — многие известные люди: государственные деятели, финансисты, предприниматели, учёные.

Значителен вклад Михаила Абдурахмановича в развитие всероссийских проектов Вольного экономического общества России.

Президиум ВЭО России, президиум МСЭ и редакция журнала «Вольная экономика» имеют честь поздравить Михаила Абдурахмановича с юбилеем.

С ОКТЯБРЯ 2016 ГОДА В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЕТКЕ ВЕЩАНИЯ НА КАНАЛЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ РОССИИ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО СУББОТАМ ВЫХОДИТ В ЭФИР ПЕРЕДАЧА ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА РОССИИ «ДОМ "Э"».

«ДОМ "Э"» — ЭТО ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ С ВЕДУЩИМИ ЭКСПЕРТАМИ, ИЗВЕСТНЫМИ УЧЕНЫМИ, ЭКОНОМИСТАМИ-ПРАКТИКАМИ, ГОСУДАРСТВЕННЫМИ И ОБЩЕСТВЕННЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ.

АВТОР И ВЕДУЩИЙ — СЕРГЕЙ БОДРУНОВ,
президент Вольного экономического общества России, президент Международного Союза экономистов

ЦЕЛЬ ЦИКЛА ПЕРЕДАЧ — ОБСУЖДЕНИЕ ПРИОРИТЕТНЫХ ПРОБЛЕМ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОВЕСТКИ, ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ. ДИСКУССИОННЫЕ ТЕМЫ ПЕРЕДАЧ ПОСВЯЩЕНЫ АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ.